

Алекс Штейн

Изотопный циферблат

Алекс Штейн

Изотопный циферблат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70283179

SelfPub; 2024

Аннотация

Маленькое путешествие в далеком от нас месте и времени. Разрушенная цивилизация плавно проигрывает дикой природе, которая хоронит мрачные тайны прошлого. Эти тайны так манят экспедиции, слишком наивные, чтобы здраво оценивать риски. Пока не станет слишком поздно и прошлое не решит напомнить о том, почему здесь стало так тихо.

Содержание

Час 1	4
Час 2	9
Час 3	17
Час 4	25
Час 5	55
Час 6	67
Час 7	77
Час 8	88
Час 9	96
Час 10	111
Час 11	131
Час 12	162
Час 13	184

Алекс Штейн

Изотопный циферблат

Час 1

Тепло солнечного летнего света высушивало утреннюю расу на зеленых листьях экзотических зарослей, опутавших руины некогда великой человеческой цивилизации. В небе, где никогда больше не будет людей, летали лишь редкие пушистые облака. Сухой бетон разрушенных домов стал пристанищем для множества ящериц и насекомых, любящих прятаться в сырых трещинах.

То тут, то там раздавались крики птиц, иногда слышались всплески. Бывшие улицы города затопило чистой, прозрачной, лазурно-блестящей водой. Сотни тысяч небоскребов гигантского мегаполиса предстали сотней тысяч бетонных столбов, опутанных и заросших лианами утопленных джунглей.

Сквозь один из таких небоскребов проросло гигантское ветвистое дерево. Его корни, казалось, раздробили стены и обрушили крышу. Но внутри здания, у стен заросшими ядовито-зелеными виноградами лежал истинный виновник доисторических разрушений: военный глайдер – древний летательный аппарат с небольшими крыльями, внутри которых

спрятались лопасти пропеллеров. С помощью этих крыльев машина когда-то могла здорово маневрировать. Однако сейчас она была лишь грудой ржавого металлического мусора.

Лианы вперемешку с корнями проросли сквозь пластины брони глайдера, едва не разорвав его пополам со временем. Внутри, в темноте и сырости копошились сколопендры и многоножки, любящие сырость и темноту насекомые. А в самом дальнем углу, за тухлявым человеческим скелетом в выцветшей военной форме, стояла криогенная капсула.

Когда-то давно в таких транспортировали или хранили преступников либо тяжелораненых и больных людей. Иногда в них спали космонавты-путешественники, покорители дальних миров. Определить как-то по капсуле, что за человек внутри или кем он был раньше – невозможно. Но можно догадаться по окружению, что он был причастен к некой армии некой страны или государства, которое возможно напало когда-то на ныне вымерший город.

Без подзарядки капсула способна поддерживать жизнь в спящем теле на протяжении тысячи лет. После чего автоматика запускает протокол раскрытия и отключается.

Внутри глайдера внезапно раздался писк, и загорелась красная лампочка на капсуле. Звук и свет мгновенно распугали местную членистоноготь, а затем крышка капсулы медленно и с шипением раскрылась, выпуская наружу клубы холодного пара.

Еще через несколько секунд из этого пара вывалился на

грязный пол силуэт человеческого тела. Буквально скрипя суставами и мышцами рук и ног мужчины, задыхаясь и кашляя, силится подняться на ноги.

Он был одет в обтянутый черный костюм, какие надевали дайверы перед погружением на дно соленых вод. Никаких военных опознавательных знаков на нем не было, как не было и порядковых номеров преступников. И мужчина не казался раненым, больных же всегда облачали в белые цвета.

Коротко стриженный мужчина с карими глазами и морщинистым лбом, с выступающими скулами и легкой щетиной, с трудом встал на босых ногах и, обхватив себя руками и дрожа от холода, осмотрелся.

Очень быстро он почувствовал дуновения теплого ветра и увидел дыру в лобовом стекле транспортного судна, откуда это тепло и проникало, вместе с тусклым дневным светом. Сорвав со скелета военного куртку со штанами и прихватив его ветхие ботинки, мужчина поспешил к теплу и свету.

– Ай! – воскликнул он, наступив на острый камень.

Возможно, стоило в первую очередь надеть обувь, но свет от капсулы уже погас, а копошиться в темноте глайдера не хотелось. Так что пришлось потерпеть камни под ногами.

Выпрыгнув наружу, мужчина в первую очередь быстро огляделся. Вокруг были натуральные джунгли. Зеленые папоротниковые листья, разнообразные мхи, лианы и толстые корни дерева, словно паутина опутывали руины здания, в котором находился человек.

Убедившись, что рядом нет ничего, что представляло бы опасность здесь и сейчас, он разобрался с одеждой.

Ветхие ботинки служили домом для целого семейства косиножек. Иной бы побрезговал их беспокоить, а этот парень даже бровью не повел, выселяя горсти насекомых голыми руками.

Размер тоже был не идеален, да и сама обувь оставляла желать лучшего, но на безрыбье и рак рыба, а мужчина оказался привычен к дискомфорту.

Примеряя дряхлые штаны, он вытолкнул ногами останки костей их прошлого хозяина. С усилием расшевелил прожжавшуюся бляху ремня и затянул ее уже по своему размеру.

Встряхнув и накинув куртку, пошевелил плечами, проверяя, насколько уцелели швы армейской ткани. Убедившись, что достаточно, человек осмотрел себя: черный, плотно облегающий тело гидрокостюм, поверх выцветшие камуфляжные штаны и куртка, да потрепанные ботинки.

Сухие черты лица, сдержанная стрижка и серая форма. Теперь неизвестный казался исключительно солдатом.

В одежде было теплее, и в целом солдат уже пришел в себя после пробуждения. Однако он по-прежнему не понимал, где находится. Когда попытался вспомнить последние события, то с удивлением обнаружил пустоту в памяти.

Это его не испугало, он отчетливо осознавал, что помнит все жизненно важные функции. Так же в голове припоминалось, что побочный эффект длительной гибернации – вре-

менная, краткосрочная и эпизодическая потеря памяти. Так что все вспомнится в ближайшее время само собой, а пока понять бы, где он вообще оказался.

Взобравшись на камень возле дыры в стене, распугав мелких ящерок и ракообразных крабов, солдат встал в полный рост на краю безстекольного небоскреба и взглянул на полный жизни мертвый мир.

Синее небо сияло светом солнца, пышные белые облака плыли над смесью затопленных руин переплетенных корнями дикой природы, а бледная луна смотрела с зенита.

Разорванная на куски, она нависла в опасной близости к планете, заняв собой четверть небосвода и заполонив остальное пространство своими осколками. Казалось, труп небесного тела вот-вот рухнет с небес на этот экзотический мир яркого будущего.

– А, ну да, – вспомнил солдат, отчетливо разглядев в лунных шрамах человеческое наследие, – мы воевали.

Час 2

Полуденное солнце нещадно палило с центра небосвода, усыпанного сотнями блеклых теней осколков луны. Между гигантскими бетонными стволами небоскребов покрытых мхами и листьями журчала вяло текущая вода. Из затопленных улиц то тут, то там торчали верхушки проржавевших светофоров и дорожных знаков, ближе к зданиям воду покрывала болотная тина и росли камыши.

Где-то раздался всплеск воды – местные рыбы выныривали с глубины, хватая ртом насекомых, и исчезали в беспроглядной синеве.

По центру реки медленно плыл катер, негромко жужжа пропеллером на корме. Черная лодка с непонятными синими иероглифами на борту везла несколько человек в футуристичных походных комбинезонах и прятавших лица под респираторами и противогазами.

Отряд научной экспедиции состоял из пяти человек:

Их лидер – ученый исследователь в белом комбинезоне с погонями на плечах. На спине красовался синий символ: венок и меч, смотрящий лезвием вверх. Его лицо скрывали респиратор и круглые, абсолютно черные очки на тугой резинке, обтягивающие копну непослушных, крашенных желтым волос.

Ученый по имени Клайв стоял на носу и смотрел вдаль,

сверяясь с картой местности. Он выбирал, куда плыть отряду.

Рядом с ним сидел и чистил длинноствольное ружье с непропорционально большой оптикой худощавый следопыт в черном комбинезоне с кучей карманов. Девид прятал лицо под полностью литой маской с гладкой, почти зеркальной поверхностью, в которой отражался весь процесс чистки оружия.

Каждый карман его комбинезона был обшит темно-зеленой тканью, из-за чего окрас костюма напоминал крупнопиксельный камуфляж.

Напротив Девида сидел Ричи – самый молодой член коллектива, новобранец, который значительно уступал остальным ростом и пропорциями тела. Даже комбинезон висел на нем мешком, а шлем все время как будто съезжал на бок.

Лицо Ричи прятал под глухим противогазом, но даже сквозь него сверкало его необъятное любопытство, с которым он безмятежно вертел головой по сторонам. Заприметив блеск солнца в воде, он опустил в нее руку в резиновой перчатке, словно пытаясь поймать этого зайчика.

Чуть дальше в ящике с оборудованием копался старый инженер Мэтью тоже в черном комбезе. Он носил длинные и собранные в хвост седые волосы, и о том, что он инженер говорила оранжевая нашивка на правом плече с вышитыми скрещенными разводным и гаечным ключами. А так же маска-респиратор с чем-то, что можно было бы назвать телеско-

пическими окулярами, натянутыми на глаз.

Сейчас эти крутящиеся лупы что-то пристально искали в ящике, пока старик изредка чертыхался.

На корме же сидел и рулил катером самый крупный член команды, он же старший по званию, но не должности – Ганз.

Мужчина шириной плеч не уступал длине автомата, который висел у него на бедре. По военному короткая стрижка лишь придавала ему суровости. И хоть его костюм был таким же черным, как у большинства в команде, он все равно казался чернее.

Лицо Ганз скрывал респиратором синего цвета, а на глаза он натянул плотные защитные очки, больше походившие на маску аквалангиста или горнолыжника.

– Поверни направо, туда, – указал рукой Клайв в сторону покосившегося небоскреба, в котором застрял скелет гигантского звездолета.

Словно огромная черная птица он торчал, свесив голову-кабину из гигантской дыры в здании, которую протаранил своим бранным телом в далеком прошлом.

– Долго нам еще плыть? – поинтересовался Ричи, разглядывая свисавшие с ржавых крыльев лианы.

– А какая разница? – спросил у него Девид. – Время идет, деньги капают. Так что чем дольше – тем лучше.

– Наемники, вас только деньги интересуют, – презрительно фыркнул ученый.

– Умники не лучше, – парировал басом Ганз, – вы готовы

куда угодно забраться ради грантов, даже в это богом забытое прошлое.

– Наша работа приносит неоценимую пользу обществу. История Земли способна дать понять ошибки предков и не повторить их.

– А еще эта планета полна дорогущих артефактов, – подметил Девид.

– Все найденные артефакты должны быть переданы коалиции Марсианских колоний. Не стоит забывать об этом, наемник.

– Мы это помним, умник, – снова отреагировал Ганз на укор в сторону своего следопыта. – Ты тоже не забывай, что мы не какие-то там частники с периферии. Гвардия Фобуса не столь меркантильна, а наша работа не менее полезна тебе.

– В конце концов, один ты бы не осмелился путешествовать во времени, – резонно заметил Метью. Техник на секунду отвлекся от своего ящика, поставив точку в споре товарищей.

Клайв не стал возражать ему. Он понимал, что старик прав и в одиночку в дикое прошлое Земли никто не рискнет отправиться. Марсиане будущего мало что знали о войне, уничтожившей древнюю цивилизацию, но вот что после них могло остаться крайне опасное наследие – понимали прекрасно.

На пару минут в отряде повисла тишина, прерываемая

лишь жужжанием пропеллера катера да гоготом птиц, насекомых и прочих тварей, населявших каменные джунгли.

Экспедиция отвлеклась на лежащие в воде между домами останки другого звездолета, над которым как раз нависала кабина предыдущего военного корабля, застрявшего в теле небоскреба. Потемневший со временем металл обильно покрыла растительность, сквозь пробитые борта внутрь затекла вода, словно поломанные ребра покойника в небо торчали дула лазерных установок.

На носу корабля даже спустя тысячу лет после войны виднелся багровый символ забытой державы: двуглавый коронованный орел внутри солнца.

– Кстати, – прервал тишину Девид, – а почему умники всегда путешествуют только на тысячу лет назад? Почему бы сразу не отправиться во времена войны? Точнее дрона отправить, что б самим не рисковать?

– Из-за тахионного поля, – ответил Ричи, а Дейв недоуменно склонил голову набок. – Во время войны земляне массово применяли свое самое мощное оружие, которое спровоцировало выброс в пространство тахионов – частиц, что движутся быстрее света. Их скопилось так много, что они образовали тахионное поле, которое блокирует для нас ту эпоху и все, что было до нее.

– Если говорить точнее, то оно блокирует только путешествие в обратную сторону, – поправил новобранца ученый. – Туда-то мы можем отправиться, но это будет билет в один

конец.

– Так как это отвечает на мой вопрос? – не понял Девид. – Отправить дрона на разведку, он соберет информацию, технологии там украдет. Затем зароется где-нибудь и в спячку, как капсула времени. А мы потом подберем его в настоящем.

– В настоящем Земли уже нет. Она постаралась, – пробасил Ганз, подняв руку в сторону бледнеющей на четверть небосвода раздробленной луны.

– Да-а-а, какими бы крепкими ни были дроны, уничтожение планеты они не переживут, – резонно заметил Ричи.

Но следопыт по-прежнему не унимался:

– Так почему бы не отправиться тогда в прошлое до катастрофы? Подобрать дрона после войны, но до столкновения с луно... а, ну да, – догадался он. – Клайв, напомни-ка, какая у нас миссия?

– Сопровождать и защищать меня, наемник, – ответил ученый, отворачиваясь.

И пробурчал как будто себе, но так, что бы его слышали остальные:

– А не обсуждать, возможно, секретную информацию.

В лодке вновь на пару минут повисла тишина, прерываемая все тем же сочетанием звуков местной живности с чужеземной техникой.

– Ага, вот ты где! – Метью, наконец, нашел среди ящиков то, что так долго искал. – Отлично, теперь будет не так скучно плыть.

Техник достал из кучи инструментов, медикаментов, провианта и патронов запасную пару струн для своей старенькой и потрепанной гитары, лежавшей у борта напротив. Захлопнув ящик и сев сверху, он тут же приступил к ремонту любимого инструмента.

– Так долго нам еще? – повторил свой вопрос Ричи.

– Да я сам точно не знаю, сигнал слабый и прерывистый, – пожал плечами ученый. – Может быть день, максимум два. Потом вернемся, если ничего не найдем.

– Ох...

– Так это же хорошо, новичок, – снова вставил слово следопыт. – У нас же почасовая оплата.

– Наемники...

Клайв безнадежно покачал желтоволосой головой. Его мнение о спутниках вряд ли когда-нибудь поменяется, но вот Ричи его удивил. Хоть тот и был самым молодым среди экспедиции, он не был самым глупым и, что важнее с точки зрения ученого, он был любопытным. Это вызывало в нем уважение к молодому наемнику.

Тем временем Метью закончил возиться с настройкой гитары и начал наигрывать старую, как он сам, мелодию.

А потом и вовсе запел:

– Жил да был черный кот за углом,

И кота ненавидел весь двор.

Дикая природа вокруг радостно отозвалась на непривычные звуки и словно стала подпевать, добавляя в музыку гита-

ры мелодичные крики птиц и стрекотания то ли кузнечиков, то ли цикад, то ли еще каких-то экзотических насекомых.

– Говоря-я-ят, не повезе-е-ет,

Если черный кот дорогу перейдет.

Так катер с путешественниками во времени продолжил свое неспешное плавание по затопленным улицам древних руин в поисках артефактов прошлого под бесталанное, но все равно приятное брэнчание старого наемника.

– А пока наоборот, только черному коту и не везет...

Час 3

Ночь сковала руины. Зелень деревьев потемнела и словно спряталась в тенях самих себя. Смолкли стрекозы и дневные птицы, их место заняли светлячки и ночные кузнечики. На небе вместе со звездами засияли сотни обломков луны, хотя самые крупные все же сместились к горизонту.

Толстый корень дерева, проросшего сквозь небоскреб, мостом перекинулся между двумя покосившимися домами. Внизу зияли темнотой черные воды. Наверху сверкали звездами небеса, подпираемые колоннами из смеси бетона и дерева. На самом же корне росли любопытные светящиеся цветы.

Внешне похожие на фиалки, они словно люминесцентные хрусталики переливались холодными цветами, привлекая к себе ночных бабочек. Бутоны при этом плавно шевелили лепестками.

Рядом с одним таким светящимся кустом на гигантском корне сидел на корточках солдат в старой, потрепанной военной форме. Склонив голову на бок, он с интересом разглядывал светящиеся цветы, будто впервые в жизни видел нечто подобное. Вытянув руку, он попытался пальцем ткнуть в один из бутонов. При его приближении тот радостно зашевелился и начал флуоресцировать еще интенсивнее.

А затем резко дернулся в сторону пальца, попытавшись

схватить его сомкнувшимися лепестками.

Скорость реакции у человека оказалась быстрее, он не позволил цветку укусь себя. Растение было хищным, и ночные бабочки ему нужны были отнюдь не для опыления. Но, даже понимая это, солдат все равно снова потянулся к нему. Цветок опять попытался куснуть его за палец, но тот снова его вовремя отдернул.

Они игрались так минут пятнадцать, в тишине и покое ночной темноты. словно маленький ребенок в темной комнате, прятавшийся под одеялом с фонариком. Потом солдат протянул другую руку, но в этот раз уже не планировал ее отдергивать.

Он еще днем понял: что-то с его левой рукой было не так. Но никак не мог понять что именно. Однако чувствовал ее совсем иначе, чем правую. словно она была ему чужой, ненастоящей.

Цветок никак не отреагировал на другую руку. Ни шелохнулся, ни изменил окрас, ничего. Как будто ему протянули не кусок плоти, а какую-то скучную палку.

Не понятно почему, но это уязвило солдата. Он расстроился, как маленький ребенок. Впрочем, довольно быстро взяв эмоции под контроль.

Тем временем в темноте позади тихо подкрадывалась черная тень.

Грациозной волной что-то скользнуло из зияющего чернотой провала в стене на растущую из небоскреба ветку де-

рева. С нее размытое пятно перепрыгнуло к основанию корня, где игрался с цветами солдат.

Невидимое в ночи существо тут же прильнуло к древесной поверхности и замерло. Затем стало по-охотничьи осторожно подкрадываться к тому, кого посчитала своей добычей.

Движения хищника были идеально выверены, ничто не могло его выдать. Только два блеснувших в темноте зелеными огоньками глаза, но солдат сидел к ним спиной и не мог заметить.

Однако цветы, с которыми он игрался, едва заметно пришли в движение, почувствовав новую потенциальную пищу.

Солдат тут же замер, прислушавшись. И как раз вовремя, что бы услышать едва уловимое шарканье когтей перед самым прыжком зверя.

Он отреагировал молниеносно, словно сам был хищником, что всю жизнь нападал из засады.

В ту же секунду когда тень прыгнула на свою жертву, эта жертва тоже прыгнула вперед. Солдат с места перепрыгнул светящийся кустарник перед ним, сгруппировался при приземлении и тут же развернулся, что бы увидеть как позади него в кусты хищных растений врезался некто.

Цветы тут же впились в шерсть черного животного, прокусывая лепестками плоть. Зверь издал кошачий вопль и резко отпрянул назад, накормив несколько люминесцирующих бутончиков своей кровью.

Злобно зарычав, зверь сверкнул глазами в сторону своей жертвы.

В свете растений солдат смог четко увидеть, кто на него охотился. Это было гибкое, черное животное, которое самой природой было начертано стать грациозным убийцей.

Блестящие в темноте зеленые глаза, острые клыки, топорщащиеся острые уши, мягкие подушки когтистых лап. Пантера злобно оскалилась и снова кинулась на добычу.

Но ее жертва вновь проявила чудеса реакции, и тотчас солдат спрыгнул с гигантского корня в сторону уцелевшего куска балкона, торчащего из стены небоскреба.

Не тратя ни мгновенья, он ухватился за растущую вдоль бетона ветку и полез прочь от хищника, который так же прыгнул на балкон следом и попытался схватить его лапами за ноги.

Цепляясь руками то за лианы, то за ветки, то за выступы в стенах, как натренированные альпинист солдат быстро взмывал вверх по стене.

Гигантская кошка не могла похвастаться такими хваткими руками, как у людей, у нее были лапки. Однако силы ее прыжка было достаточно, чтобы допрыгнуть до ствола ближайшего дерева, а остроты когтей, – чтобы карабкаться по нему параллельно своей жертве.

Недовольно рыча, пантера стремилась опередить добычу, что бы затем сбросить ее вниз. Солдат же планировал совсем иное, он собирался выманить зверя на крышу, где тот в лун-

ном свете не сможет прятаться в темноте.

Что бы сражаться с врагом, ему для начала надо его видеть.

Они взобрались на крышу почти одновременно. Солдат схватился за проржавевшие перила и едва не полетел вниз, когда кусок арматуры оторвался от древних креплений под его весом.

Не выпуская железку из руки, он удержался на краю буквально одной левой. На удивления для самого себя, без каких либо усилий.

Перепрыгнув через край со второй попытки, солдат оказался на залитой светом крыше. Свет солнца отражался от сотен осколков луны и заливал разрушенный город блеклым белым светом. Даже редкие перьевые облака, что черными тенями скользили по ночному небу, не в состоянии были скрыть мир от этого отражения.

Рыча и впиваясь в бетон когтями, неподалеку на все четыре лапы приземлилась пантера.

Зверь оскалился и тотчас ринулся на свою жертву, пока солдат не успел сориентироваться на местности. Но тот и не думал искать пути к отступлению.

Вместо этого солдат на мгновение замер, выжидая, когда большая кошка прыгнет на него и, дождавшись, ловко увернулся, одновременно ударив животное по голове куском арматуры.

Недовольно рыкнув, животное встряхнуло головой, на се-

кунду растерявшись.

Отскочив на пару метров, солдат подхватил подвернувшийся камень и швырнул его в пантеру, затем тут же нанес второй удар железкой. Колющий удар, словно у него в руках был меч или копье.

Зверь пригнулся сначала от камня и затем отпрыгнул в сторону, избежав тем самым серьезного ранения.

Животное было в ярости, ему было больно от десятка мелких укусов хищных цветов и было обидно, что его засада не увенчалась успехом. А винил зверь во всем стоявшего перед ним человека.

Зеленые глаза злобно сверкали, а клыки жаждали крови. Зверь вновь кинулся в атаку, но теперь он не прыгал на свою жертву.

Подскочив к солдату, он встал на задние лапы и начал размахиваться передними, стремясь разорвать добычу когтями.

Отмахнувшись железкой, солдат сам отскочил назад, но пантера тут, же прыгнула следом и вцепилась ему в левую руку.

Острые клыки впились в конечность, и кошка стала мотать головой, стремясь повалить добычу. Выпустив арматуру из левой руки, солдат подхватил ее правой и со всей силы попытался воткнуть острым концом в тело пантеры.

Кошка вновь проявила чудеса грации и реакции, извернулась и, сорвав с руки жертвы рукав до локтя, отскочила назад.

Выплюнув ткань, пантера в третий раз кинулась на солдата. Не давая ни секунды на передышку, животное стремилось измотать, изранить и, наконец, убить свою жертву.

Внезапно раздался лязг стали, и острейшее лезвие полоснуло хищника по морде прямо в прыжке.

Взвыв от резкой боли, пантера отскочила назад и замотала головой, словно стараясь стряхнуть рану, но лишь разбрызгала кровь.

Нежданный порез вмиг остудил охотничий пыл зверя. Сквозь залитые кровью зеленые глаза пантера кинула взгляд на своего обидчика.

Из левой руки солдата с тыльной стороны ладони торчало черное лезвие, блестящее в свете осколков луны.

Жалобно фыркнув, пантера сначала попятилась, затем сорвалась с места и помчалась прочь. Перепрыгнув через край крыши, кошка скрылась в листве деревьев, растущих из стен небоскреба.

Животному повезло, ее раны не были смертельны, хотя и болезненны.

Проводив зверя взглядом, мужчина недоуменно посмотрел на свою руку, из которой до сих пор торчало черное лезвие. Он абсолютно не чувствовал никакой боли, с прокусанной конечности не упала ни капля крови и от клыков животного не осталось почти никаких следов.

Вместо этого поверхность его руки приподнялась ближе к запястью, открывая щель, из которой и торчало выкидное

лезвие.

– Точно, ты же не настоящий, – сказал солдат о себе в третьем лице. – По крайней мере, отчасти.

Усилием мысли солдат отдал команду, и лезвие мгновенно скрылось внутрь руки. Вспомнив о своем оружии, он вспомнил, как им управлять.

Отсек, из которого выскочило лезвие, щелкнув, закрылся. Единственное, что напоминало о неестественном происхождении конечности так это небольшие полосы вдоль руки. Очевидно, это были места креплений пластин, покрывавших искусственную конечность и имитировавших человеческую плоть.

Переведя дух и поразмыслив над случившимся, солдат в очередной раз подивился местной флоре и фауне и пошел прочь с крыши. Благо деревья обильно опутывали городские руины своими корнями, давая возможность путешествовать между небоскребами не спускаясь на затопленные улицы.

Час 4

Следующим днем отряд из пяти человек цепочкой шли по древней эстакаде, обильно усеянной прогнившими остовами десятков автомобилей. Цветы и трава здесь впивались корнями в бетонные блоки, прорастали сквозь них и свисали под шоссе до самой воды, затопившей улицы древних руин. Колонны небоскребов, словно надгробия, возвышались над дорогой, а между ними раскинулись гирляндами линии монорельсов, прогнувшиеся под весом застывших на месте вагонов.

Как и прежде первым был ученый в белом комбезе. Клайв вел отряд змейкой между тернистыми кустарниками. Следом шагал техник Мэтью, с сумкой и гитарой за спиной. Далее налегке семенял Ричи со складным пистолетом-пулеметом, а за ним с огромным походным рюкзаком шел не менее огромный сержант Ганз, старший по званию наемник. Чуть поодаль от всех остальных, замыкал цепочку следопыт с длинноствольным ружьем.

Последние двое постоянно смотрели по сторонам, словно ожидая внезапного нападения.

Отряд оставил лодку в паре километров отсюда, пришвартовал в месте, где кусок обвалившейся эстакады уходил под воду, создавая естественный подъем на древнее шоссе. Разумеется, они ее хорошо замаскировали ветками кустарников.

Цель отряда была уже видна впереди. Груда камней и бетона маячила стеной менее чем в километре от них. Завалы рухнувших домов породили остров посреди затопленного города. Деревья избегали этой открытой местности, отдавая предпочтение высоким небоскрегам. Сами же дома, по мере приближения к острову все чаще и чаще были раскрашены дырами от пуль и провалами в стенах от взрывов.

– Уже почти пришли, – констатировал ученый через несколько минут тихой ходьбы.

– Хорошо, наконец-то посмотрю из-за чего весь сырбор, – сказал техник.

– Я напоминаю, наемники, абсолютно все, что вы увидите или узнаете в этой экспедиции – государственная тайна, а все найденное...

– Является собственностью Коалиции Марса, – перебил ученого Ганз своим грозным басом, – мы это помним, умник.

– Вот и славно.

– Ганз, раз мы близко, – вставил слово Девид, – я заметил недалеко неплохую позицию.

– Добро, – кивнул старший наемник.

Следопыт тут же откололся от цепочки и двинулся к краю эстакады. Оттуда по корням деревьев перебрался на балкон ближайшего здания и скрылся в темном проеме окна.

– Фу, ну тут и сыротень! – раздался его недовольный возглас одновременно в рации каждого наемника и ученого, со-

здавая шипящее эхо.

– Аккуратнее там, а то заблудишься, – побеспокоился за товарища Ричи.

– Ты за кого меня держишь? Я на любой местности ориентируюсь лучше аборигенов. Ставлю пиво, что займу позицию раньше, чем вы доберетесь до завала.

– Отставить разговорчики, – пробасил Ганз, раздраженный хорovým пением раций. – Связь только в экстренных случаях. И да, Дейв, ставка принята.

– Заметано.

Отряд продолжил пробираться вчетвером сквозь смесь из зарослей растений и ржавого металла автомобилей. Их цель уже была близка, и они были готовы к любым неожиданностям. В кишачих птицами и насекомыми каменных джунглях, они казались муравьями с высоких крыш небоскребов.

Лежа на краю одной из таких крыш и осторожно выглядывая с нее, за путешественниками во времени наблюдал человек с искусственной рукой и в старой, потрепанной военной куртке. Солдат следил за ними почти с самого начала их пешей прогулки. Пока отряд зигзагами ходил по эстакаде между колючими кустарниками, он незаметно перебирался по ветвям и корням деревьев между крышами, скрываясь в зеленых кронах.

Примерно полчаса назад, когда он охотился в какой-то вентиляционной шахте на местных сороконожек (довольно крупных и к удивлению весьма питательных), он услышал

снаружи шум от катера. Заприметив вдали лодку, плывущую между гигантских, мертвых домов, солдат последовал в ее направлении. Но, увы, шум стих раньше, чем он нагнал катер. Зато ему посчастливилось наткнуться как раз на ту эстакаду, на которую спешили путешественники.

Наблюдая за отрядом сверху, солдат, естественно не мог слышать, о чем говорят люди. Спускаться для беседы он тоже не горел желанием. Ему казалось это чересчур рискованно – у людей было оружие. Однако когда он увидел, как от отряда откололся один из наемников, то быстро скорректировал свои планы.

– Клайв, – обратился к ученому Ганз, впервые за долгое время – по имени, – говорю как старший по званию: когда подойдем к этой груде камней, сиди на месте и не высывайся, пока мы не проверим периметр.

– Вас понял сержант, работайте, – нарочито официально ответил ученый. – Только Мэта оставь со мной, его навыки техника мне позднее пригодятся.

– Добро. Ричи, как доберемся – ты налево, я направо. Без команды. Делаем три четверти круга и занимаем позиции, связь по рации каждые полторы минуты.

– Принято, – Ричи повернул защелку на своем оружии. Новичок еще не привык ходить с постоянно снятым предохранителем, как его старшие товарищи.

– Дейв, – пробасил Ганз в рацию, – как твои дела?

– С тебя пиво, командир, – эхом отозвался ответ во всех

четырёх рациях. – Отсюда неплохой вид, местность пуста, аборигенов не видно. Только эта штука в центре меня как-то напрягает.

– Какая штука?

– Робот, – ответил следопыт. – Большой, страшный робот.

– Наемник, в каком состоянии машина? Корпус цел? – поинтересовался ученый.

– Помятый и грязный, но серьезных повреждений не вижу. Пилот мертв лет эдак тысячу как.

– Так вот из-за чего весь сыр-бор, – протянул старик Мэтью.

– Хмм..., – не смотря на то, что лицо Ганза скрывал респиратор и черные очки, все равно через них можно было буквально почувствовать, как он хмурится. Что-то ему не нравилось в докладе следопыта. Девида сложно назвать трусом и еще сложнее – осторожным человеком.

– Ричи, будь поаккуратней. Связь по рации – каждую минуту, – немного изменил свой приказ сержант.

– Принято.

Каменный остров раскинулся широкой площадью размером где-то на квадратный километр. Полный бетонных завалов, костей погибших среди них людей и торчащих кусков ржавых арматур от раздавленных автомобилей, остров углублялся ближе к центру, словно кратер или воронка. А в самом центре темнела крупная фигура древнего боевого

механизма.

Издали солдат не мог разглядеть деталей, но ему стало дурно при виде этого силуэта и пейзажа в целом. Он смутно напоминал ему о забытых временах. В памяти отдаленным эхом всплывали крики людей, умирающих в ужасе и страхе, скрежет металла и грохот выстрелов, вспышки взрывов, жар от огня и теплая кровь с привкусом железа.

В этот момент солдат понял, что руины, среди которых он проснулся, были вдали от основных боевых действий. Иначе все вокруг сейчас выглядело бы как этот пустынный остров из костей и бетона, где даже трава отказывалась расти.

Солдат прильнул спиной к стене, стоя на карнизе на высоте пары десятков метров, откуда открывался просторный вид на остров. Напротив него из окон соседнего дома росло дерево, которое ветками врезалось в стены небоскреба и ядовито-зелеными листьями скрывало присутствие человека.

Находясь на самом краю здания, с его теневой стороны, он прислушивался к своему соседу, лежащему за углом на освещенном солнцем балконе. Следопыт прильнул маской к прицелу и внимательно следил за обстановкой внизу.

Девид тщательно контролировал свое дыхание, чтобы не дрожал прицел, что не мог не оценить солдат. И позицию следопыт тоже выбрал неплохую. На углу двух затопленных улиц, с полным обзором острова и одновременной защитой двух небоскребов по соседству. Небольшое углубление в стене из зданий, окружавших площадь острова.

Высота тоже хорошо подобрана. Случись что, можно быстро спрыгнуть в воду. Пара десятков метров, хоть и не мало, но все же, не обязательно смертельно.

– Чисто, – раздался молодой голос Ричи по рации следопыта, который, конечно, услышал и притаившийся солдат.

– Чисто, – вторил ему бас Ганза.

– Вижу Ричи, никаких признаков местных, – Девид увидел новичка через прицел. Тот как раз пробирался через завалы на краю острова со стороны следопыта.

Притаившийся солдат тоже заметил движение вдали, но разглядеть точнее не мог, слишком большое расстояние.

– Умник цел и не вредим, – последним в рапорте был Мэт.

Затем настала тишина, но вскоре все снова повторилось. Затем через некоторое время еще раз, затем еще.

Прислушиваясь к переговорам по рации, солдат с искусственной рукой высчитал, что в отряде минимум пять человек и что на связь они выходят каждые шестьдесят секунд. Так же он понял, что перемещаются только двое, остальные сидят на позиции, ждут. Цель их, очевидно, силуэт робота в центре.

Язык людей ему тоже был знаком. Они говорили на «общем», только с каким-то странным акцентом. Солдат прикинул, сколько времени он провел в криокапсуле. Ее стандартного запаса батареи хватает на тысячу лет, если он и впрямь проснулся спустя целый миллион лет, то неудивительно, что язык претерпел изменения.

Однако его не покидало смутное чувство, что он уже слышал этот акцент в прошлом.

– Все ребята, периметр проверен. Ричи – на позицию, Клайв – твой выход. Мэт, охраняй умника, – приказал Ганз через пятнадцать однотипных отчетов.

«Похоже, что их все-таки шестеро» – подумал про себя солдат, восприняв «умника» и «Клайва» за двух человек.

– Какой он страшный, – оценил махину Мэтью.

Он и Клайв стояли перед древним роботом. Машина, покрытая бесчисленными вмятинами, царапинами и почерневшая от сажи, возвышалась над ними металлической статуей. Высотой в пять, пять с половиной метров, шагающий пилотируемый робот с бочкообразным телом, он стоял на коротких, широко расставленных, трехпалых механических ногах.

Неровные куски выцветшей брони обильно висели на его теле, придавая роботу неровную кубическую форму. Хотя местами пласти железа еще сохраняли свой изначальный багровый окрас.

Руки такие же короткие, как и ноги, несли на себе обильное вооружение. На правой висел длиннющий, многоствольный пулемет, от которого тянулись ленты патронов вглубь контейнера на спине. Под пулеметом пряталось толстое дуло гранатомета с отдельным патронташем, расположенным под стволами. Левая была более функциональна и имела

трехпалую клешню, под которой находилось сопло огнемета. Шланги подачи химической смеси так же тянулись внутрь тела. Над клешней сверкало в свете солнца выдвижное лезвие цепной пилы. На правом плече из-за спины стального чудовища торчало толстое орудие, размером с половину робота, напоминающее зенитную пушку. На спине висел непробиваемый контейнер с боезапасом.

Весь обвешанный оружием, закованный в пласти толстой брони, размером со слона и весом в несколько десятков тонн, шагающий дредноут – древний монстр, стоял, замерев тысячу лет назад, и с тех пор ни разу не шелохнулся.

В центре тела дредноута, в небольшом углублении находилась тесная кабина пилота. Когда-то давно она была покрыта толстым, пуленепробиваемым стеклом, а сейчас от нее остался лишь каркас, решетка из металлических креплений. Внутри, на месте пилота, в окружении поломанных панелей, сидел пристегнутый ремнями человеческий скелет.

Кресло располагалось таким образом, что через разбитую кабину останки человека были видны лишь по пояс. Широко расставленные руки скелета были погружены в специальные отверстия по бокам. Худощавые кости скрывал серый костюм пилота, а плотные ремни не давали костям развалиться.

Смеющийся череп с отвисшей челюстью был пригвожден осколкам шрапнели к подголовнику, благодаря чему по-прежнему смотрел прямо. Казалось, мертвец буквально врос

в свою громадную машину, из-за чего воспринимался частью робота, а сам дредноут представлялся неким металлическим демоном, явившимся прямиком из преисподней.

Кроваво-красный символ двуглавого орла на груди мертвеца и такой же на листах брони над его кабиной придавал зловещий оттенок организованности этому оружию массового уничтожения.

– Да, жуткая машина, – согласился с техником Клайв. – Но у нас нет времени его рассматривать.

Ученый полез в кабину пилота. Взобрался по ноге робота, перебрался на руку, а оттуда к кабине. Клайв схватился за раму и остался висеть снаружи, хмуро глядя в пустые глазницы покойника.

Старик Мэтью тоже без дела не сидел, он подхватил небольшой кейс с инструментами и взобрался на «крышу» безголового робота. Усевшись поудобнее техник открыл кейс, внутри которого оказался электронный планшет и несколько инструментов.

– Я думал, мы здесь, чтобы дрона забрать, – сказал старик, передавая планшет ученому. – А тут эта громадина. Не хочу тебя расстраивать, но наша лодочка его с собой не увезет.

– Мы не потащим робота домой, не переживай, – ответил блондин, подключая одной рукой миниатюрный компьютер к единственной более или менее уцелевшей панели в кабине пилота. – И вообще, сам по себе он Марсу не нужен.

– Разве? На нем так много пушек.

– С пушками у Коалиции проблем нет, – Клайв всматривался в поток информации на экране планшета, периодически что-то записывая в командную консоль. Сконцентрировавшись на работе, он случайно сболтнул: – только с энергией.

– погоди, – услышав последнее слово, техник не на шутку занервничал, – хочешь сказать, у этой штуке внутри еще остались рабочие батарейки?

Клайв досадно цокнул языком.

– Мэт, – сказал он, – давай ты сделаешь вид, что ничего не слышал. Лучше возьми резак и срежь с кабины броню. Нам надо будет кое-что достать из робота.

– Мальчик, – голос техника внезапно стал тише, – ты, конечно, намного умнее меня, но эта затея не похожа на хорошую идею. Может, стоит подумать еще раз?

Клайв устало выдохнул, опустив голову.

– Мэт, – блондин строго посмотрел на техника сквозь абсолютно черные стекла очков, – тащи резак, ладно?

– Как скажешь, умник, – старик нехотя подчинился.

Техник аккуратно слез с дредноута и пошагал в сторону своего рюкзака, лежащего недалеко. Как вдруг за его спиной трехпалая клешня внезапно упала наземь с оглушительным грохотом. Следом за собой она вытянула из руки робота толстый трос, соединявший ее с запястьем.

Мэтью аж подпрыгнул от неожиданности и тут же развернулся, вытащив из кобуры на поясе пистолет.

– Умник, что за грохот у вас? – раздался голос Ганза по рации.

– Спокойно, это..., – Клайв начал отвечать, но не сразу сообразил, что рация у него не при себе. Она тоже лежала в сумке, рядом с резакон. – Мэт, скажи сержанту, что все под...

Металл, за который держался ученый, внезапно задрожал, а из нутра робота послышался нарастающий гул. Клайв посмотрел на экран планшета и увидел, как консоль зажила собственной жизнью, поочередно активируя системы древней машины.

– Говорил же, плохая это идея, – старик стоял с пистолетом наготове и ошарашено смотрел на оживающую статую.

Правая рука робота пришла в движение следом за отвалившейся клешней. Клайв вовремя спохватился и прыгнул с кабины, отступил назад. Планшет он выдернул из панели, но, похоже, дредноуту тот был уже не нужен.

Скрипя и шипя гидравлическими суставами, робот зашевелил остальными механизмами. Трос втянулся в руку, и клешня встала на место, с грохотом врезавшись в крепления на запястье. Корпус повернулся влево, затем вправо, пушка на плече покрутилась из стороны в сторону. Скелет пилота дергался в такт каждому движению робота. Древняя машина разрушения очнулась от тысячелетнего сна.

– Мэт, Клайв, что за грохот? Отвечайте немедленно! – Ганз продолжал вопрошать по рации.

– Бежим, – сказал ученый своему телохранителю и, забыв про снаряжение, помчался прочь.

Мэтью выстрелил. Бессмысленно всадил несколько пуль в скелет в центре робота, прежде чем опомнился. Но было уже поздно, он привлек внимание машины. Дредноут навел на старика пулемет, стволы зажужжали, закрутились вокруг своей оси, набирая обороты, и готовые взорваться непрерывным огнем.

Глухой выстрел вдали эхом разнесся над каменным полем, и снайперская пуля сбила прицел пулемету прежде, чем тот набрал обороты. Дредноут на пару секунд отвлекся на новую угрозу, анализируя направление выстрела.

Техник пришел в себя от первого шока, подхватил рюкзак и побежал вслед за ученым.

– Ганз, он ожил, – крикнул он в рацию своему командиру, – мы отступаем к дороге.

– Принято. Дейв – прикрой их. Ричи, двигаемся туда же, ведем короткий огонь по цели. Точка сбора – шоссе.

Слова наемника потонули в грохоте взрыва. Мэтью хоть и был в возрасте, но воевать еще умел. Он швырнул дымовую гранату в сторону робота и зигзагами отступал, стараясь держаться вблизи больших валунов и кусков бетона, способных стать ему укрытием.

Черный едкий дым мгновенно окутал гигантскую машину, скрыв ее от посторонних глаз. В ту же секунду вдали застрекотал пистолет-пулемет Ричи. Замолчав, его сменило

глухое эхо снайперского ружья, а вслед за ним раздался грохот автоматной очереди со стороны Ганза.

Дредноута в завесе дыма поочередно поливали огнем, стараясь отвлечь от бегства товарищей. Но им было невдомек, что их пули слишком слабы для брони робота. И что дымовая завеса была бесполезна против его тепловизора.

Жужжание пулемета, наконец, сменилось оглушительным грохотом. Огненные всполохи пронзили черный дым изнутри, и из каменной земли полетело бетонное крошево, а из тела ученого брызги крови. Прошитый насквозь, буквально разорванный изнутри бронебойными пулями, Клайв замертво рухнул наземь.

Он скончался на месте. Быстро и обильно окрашивая кровью изодранный белый комбинезон, ученый упал ничком среди костей несчастных погибших той же смертью тысячу лет назад.

Мэтью среагировал в ту же секунду и прежде, чем покойный товарищ коснулся земли, техник юркнул за ближайший валун, в надежде скрыться от пулеметного огня, резонно предположив себя следующей целью робота.

Но тщетно. Поднимая тучи пыли, непрерывный огонь сместился в его сторону и изрешетил каменное убежище техника, пробивая их обоих насквозь.

Когда грохот выстрелов стих, над полем стали слышны крики боли. Держась за пробитое насквозь плечо, отчаянно пытаясь остановить кровотечение, старик, лежа на боку и

орудуя локтем, отползал от предательски ненадежного укрытия, волоча за собой простреленные ноги.

Подул резкий порыв ветра, погнавший черные клубы едкого дыма, и из завесы тяжело шагая, вышел массивный робот, содрогая поступью землю.

Окуляр робота, расположенный в кабине пилота справа от смеющегося черепа бесконечно анализировал обстановку. Он уловил в пыли над местом расстрела труп ученого, определил тяжесть полученных им повреждений и пришел к удовлетворяющему выводу, что цель уничтожена. Но тело второго наемника он не видел из-за валуна. Искусственному интеллекту военной машины требовалось подтверждение смерти человеческого существа. Если такового нет, ему необходимо его создать.

Поливаемый со всех сторон градом пуль, но абсолютно игнорируя их, дредноут неумолимо шагал к своей жертве. Когда его тень накрыла тело лежащего ничком старика, робот поднял левую руку и над его клешней, резким выпадом вперед, выдвинулось стальное лезвие. Зажужжал мотор, спрятанный в запястье и цепная пила пришла в движение.

Пришла и тут же заглохла. За тысячу лет некоторые механизмы железного монстра окончательно пришли в негодность. Теперь его страшное орудие ближнего боя было не более чем бесполезный кусок металла, хотя это мало умоляло его опасность.

За те миллисекунды, что электронные мозги робота ана-

лизировали полонку, он успел так же заметить, что тело старика больше не подает первичных признаков жизни – у него отсутствует дыхание. Это казалось нелогичным, ведь повреждения техника не были фатальны.

Используя выкидное лезвие как трость, гигантский робот с короткими руками, не способный нагнуться, перевернул навзничь тело Мэтью, дабы убедиться в его состоянии. Придержанные у груди руки покойного тут же обессилено раскинулись в стороны, отпуская зажимы гранат.

Раздалась канонада взрывов, заставившая робота отшатнуться, а через мгновение все вокруг покрылось огнем и заволокло едким, черным дымом.

Старая добрая партизанская ловушка сработала на ура, но толк от нее был разве что косметический. Зажигательные заряды покрыли тело машины огнем, а дымовые закутали в черное бесформенное покрывало. И без того жуткий на вид монстр стал выглядеть еще страшнее. Языки пламени ласково облизывали скелет пилота, багровый робот словно оказался в родной стихии.

В порыве такой неестественной для холодной машины ярости, дредноут резким движением, словно со злобой, раздавил остатки тела своего обидчика и пару раз провернул ступней.

Когда-то давно искусственный интеллект сканировал поведение своего пилота, загружал модели его действий себе на жесткий диск, можно сказать, оцифровывал его личность.

И теперь повторял за ним.

Объятый огнем и дымом механизм в своей попытке повторить человеческое поведение выглядел настолько противоестественно, что ощущение ненормальности происходящего выходило за рамки реальности, и скелет покойника в утробе горящего чудовища уже не казался чем-то необычным.

– Мэт, ты жив? – раздался голос Ганза в уцелевшей рации ученого, лежащей в оставленной им сумке недалеко от места взрыва. – Мэт? Клайв? Проклятье, Девид, что там у них происходит?

Окуляр робота сфокусировался на источнике звука, быстро определил волну переговорного устройства и тут же настроился на нужную частоту.

– Слишком много дыма, плохо видно, но... – «подслушал» ответ робот, – кажется, они оба погибли.

– Черт, Ричи, живо к шоссе! Девид, прикрывай нас, пока сможешь. Потом беги со всех ног, подберем тебя после.

– Понял.

Пули снайпера вновь забарабанили по горящему дредноуту. Как и прежде, ему было на них все равно. Наемник понимал это, он просто пытался занять машину собой, чтобы дать выжившим товарищам возможность отступить.

«Стреляй, пока есть патроны, даже если это бесполезно», – так он говорил себе. Дредноут превосходно «понимал» логику мышления своего противника, ведь когда-то

давно ею было пропитано сознание его пилота.

По радиосигналу, робот вычислил точку, откуда снайпер вел огонь. Огромная пушка на его правом плече загудела. Покрытая огнем в буквальном смысле, она нацелилась в сторону углубления в стене из зданий вдали, на углу пересечения двух затопленных улиц.

Орудие гудело все сильнее, создавая с помощью электроэнергии магнитное поле внутри себя. Две параллельные «рельсы», сплавленные вместе, образовывали дуло орудия и имели противоположные заряды. По мере разгона снаряда, внутри между рельсами все больше сверкали вспышки электричества, и гул плавно разбавлялся характерным треском.

– Ганз, меня вычислили, я...

Последняя радиопередача стала контрольной в прицеливании.

Спустя пару секунд дредноут выстрелил с грохотом тысяч орудийных расчетов. Вспышка синего пламени силой отдачи сдвинула рельсовое орудие назад на плече дредноута. Ударная волна от выстрела подняла пыль с земли под ногами робота, разогнала черный дым и затушила огонь.

Эхо отразилось от зданий вокруг и громом разлетелось над древним городом. Намагниченный снаряд за доли долей секунды поразил цель.

Не менее оглушительный, чем выстрел, взрыв разорвал небоскреб пополам, превратив в щебень бетонные блоки стен. Разлетелись в щепки обросшие корни деревьев, куски

здания, объятые огнем падали вниз, рассыпаясь на части и вспенивая воду.

Небоскреб быстро сыпался, словно песочный замок, но прочные корни деревьев, что связывали его сверху с соседними домами, чудом удержали на себе верхнюю часть здания. Сотни корней и лиан натянулись и затрещали, но выдержали вес последних этажей, зависших покачивающимся камнем на древесной паутине.

Казалось, никто не сможет пережить такое, но, тем не менее, на одном из кусков бетонного блока, удержавшегося на толстом корне, проросшего через отверстие для окна, повис солдат с механической рукой.

Искусственные пальцы мертвой хваткой впились в кусок потрескавшегося подоконника. Второй рукой, он держал за лямку снайперское ружье, на котором повис его владелец – Девид.

Даже сквозь зеркальную маску снайпера было понятно, насколько тот удивлен внезапному появлению неизвестного гостя:

– Твою мать, ты еще кто такой? Откуда взялся? Какого хрена произошло?

Мимо них то и дело пролетали куски камней, верхняя часть здания не выдерживала собственного давления и понемногу рассыпалась. Подоконник, за который держался солдат, тоже трескался под весом двух человек.

– Уж не знаю, кто ты, но спасибо, – между тем продолжил

следопыт.

Он не успел толком ничего понять, с момента, когда робот нацелился и когда выстрелил, прошла всего пара тройка секунд. За это время солдат успел схватить снайпера за шкирку механической рукой и вышвырнуть его из здания на соседнее дерево.

Как ни странно, но их обоих спасла пробивная мощь электромагнитного орудия, благодаря которой снаряд разорвался глубоко внутри строения, и их не убило ударной волной.

Хотя дерево, на которое они перепрыгнули, все равно разломало обломками. Они бы упали следом, если бы солдат не ухитрился вцепиться в кусок стены, вырванный внезапно натянувшимся корнем.

– Так, помоги раскачаться, – сказал следопыт. – Попробуем перекинуть меня вон к той ветке.

Подоконник треснул еще сильнее, вниз посыпалась мелкая крошка. Солдат не чувствовал пальцы механической руки в привычном смысле слова, но все равно понимал, что они уже соскальзывают.

И попытки следопыта раскачаться делали только хуже.

Солдат посмотрел вниз. Бурлящая вода, разогнанная поднятыми волнами от падения небоскреба, возвращалась на свое законное место, стремительно затапливая острые куски камня. Высота была большой, но не фатальной и вода могла смягчить удар. Но все равно это был огромный риск.

– Чего застыл? Ты меня вообще понимаешь? – Девид по-

смотрел на своего внезапного союзника.

– Прости, – с хмурым лицом сказал солдат и отпустил лямку ружья.

Снайпер вместе со своим оружием тот час полетел вниз, в бурлящую пенистую воду. Он даже не вскрикнул. Ни от удивления, ни от страха, ни от злости. Просто молча, полетел вниз.

Солдат не стал ждать результата падения, у него не было времени. Освободившейся рукой он схватился за свисающую лозу и вытянул себя вверх. Орудя двумя руками, он без труда взобрался на толстый корень и по нему ушел прочь, в сторону соседних зданий.

Верхняя часть небоскреба, тем временем, покачиваясь, продолжала сыпаться по кусочкам. Несколько трещащих толстых корней, наконец, громко лопнули и огромный кусок бетона, не выдержав самого себя, сложился и обрушился, рассыпаясь на части в падении.

Десятки тон бетона похоронили под собой последнюю надежду на спасение Девиды.

Дредноут сканировал издалека сцену разрушения своим кроваво-красным окуляром. Робот не мог разглядеть, как разбился снайпер, но проанализировав масштабы разрушения, удовлетворенно вычеркнул его из списка потенциальных угроз и переместил в более обширный список уничтоженных целей.

– Девид, Девид... черт, Ричи, мы остались одни. Точка

сбора прежняя, если через минуту меня там не будет – отступай к лодке! – раздался подавленный голос Ганза по рации.

Развернув корпус на поясничной платформе, робот медленными и тяжелыми шагами двинулся следом за трансляцией радиосигнала. Дредноут посылал короткие низкочастотные радиоволны, которые с шипением отражались от раций наемников и служили ему маяком.

– Ричи? – Ганз выбрался на дорогу, как раз в тот момент, когда его младший подчиненный прыгнул с куска камня на ржавую крышу автомобиля в том месте, где шоссе буквально вращалось в бетонные завалы острова.

– Я в порядке, – коротко рапортовал новобранец.

Где-то вдаль был слышен грохот приближающихся шагов и блоки эстакады под ногами предательски вздрагивали все сильнее с каждым ударом стальных стоп.

– У нас мало времени, двигай за мной, спрячемся среди машин, – Ганз засеменил зигзагами меж кустарников и островами авто. Ричи следовал за ним, периодически оглядываясь.

– Сейчас, ложись! – сержант рухнул за одним из автомобилей, новичок спрятался в паре метров от командира, за соседней машиной.

Кусты, проросшие сквозь салон транспорта, надежно скрывали их в своей тени. Ричи прильнул спиной к поросшему мхом колесу, а Ганз аккуратно выглянул из-за цветущего ромашками капота.

Шаги еще продолжали грохотать несколько секунд, но вскоре на вершине груды камней застыл на месте огромный робот.

Красный окуляр внимательно просканировал местность перед ним: уходящая вдаль эстакада шоссе, обильно заросшая скелетами автотранспорта и колючими кустарниками. Никаких признаков наемников, никаких следов их отступления по воде, никаких подозрительных движений.

Однако электронные мозги машины провели весьма точные расчет, согласно которому противник был где-то здесь. Наемники не успевали незаметно спрятаться в воде, отступить по шоссе у них тоже времени не было, следовательно, они засели на расстоянии примерно пятидесяти метров от острова.

– Он не может спуститься, – внезапно осенило Ганза.

Груда камней, на которой стоял дредноут, была слишком крута для него. Робот рисковал перевернуться, если попытается спуститься. Это был шанс для наемников.

– Ричи, сейчас очень осторожно, ползком перемещаемся назад. По очереди. Один постоянно следит за роботом, – Ганз тихо объяснил новичку свой план.

Тот послушно кивнул, Ричи умел схватывать на лету, хотя сейчас ему было до чертиков страшно. Руки, державшие пистолет-пулемет предательски дрожали. Новичку даже пришлось поставить оружие обратно на предохранитель, чтобы случайно не выстрелить и не выдать свое местоположение.

Но когда Ричи собрался перебраться за следующий автомобиль, за их спинами раздался знакомый гул рельсовой пушки. Гул быстро сменился треском электричества, а затем вновь раздался оглушительный грохот.

Над головами сверкнула вспышка, по воздуху пронеслась ощутимая ударная волна. Эстакада под наемниками вздрогнула, словно от землетрясения, а впереди в небо взмыл водяной столб, вперемешку с кусками автомобилей и обломками шоссе, которые со всплесками рухнули обратно в воду.

Наемников окатило мелким, морозящим дождем, а в свете солнца над их укрытием засияла радуга.

– Что? Куда он стрелял? – Ричи спрятался обратно за автомобиль.

– Вот же хитрый ублюдок, – злобно прошипел Ганз в ответ. – Он нас отрезал.

Шипящая пушка на плече дредноута остывала после очередного выстрела. Машина внимательно переоценивала местность. Теперь перед ней был отрезок эстакады длиной в полсотни метров, обрывающийся резким обвалом.

– Что будем делать? – Прошептал Ричи. В воду им прыгать нельзя, робот их просто расстреляет с эстакады, отступить теперь было не куда, а нападать вообще не вариант.

Новичок не имел ни малейшего представления, как выпутываться из этой ситуации. Единственное, на что он мог рассчитывать, это на своего командира.

– Я думаю, – ответил ему Ганз.

Тем временем, дредноут сделал следующий ход. Внутри гигантских стоп активировались прыжковые установки. Камни под металлическими стопами буквально взорвались, вспыхнули пламенем и тут же погасли, но подбросили робота на несколько метров вверх и вперед, и гигантская машина с легкостью преодолел неудобный склон одним прыжком.

С грохотом машина приземлилась толстыми ногами на эстакаду, заставив ее вздрогнуть под своим весом. Вибрация эхом пронеслась по шоссе, подбрасывая мелкие камни. Но дорога выдержала столкновение с металлом.

Выпрямившись, дредноут пошел дальше по шоссе. Левую руку он направил в сторону ближайших авто и залил их огнем.

Ветки кустарников вспыхнули, как солома под струями огнемета и несколько метров перед роботом мгновенно занялись пламенем. Пройдя сквозь него, дредноут повторил огненное шоу, поджигая еще несколько метров эстакады.

Расстояние между пожарищем и роботом, и наемниками, стремительно сокращалось.

А отступить им было некуда.

– Ричи, у меня для тебя сейчас будет очень важное задание, – сказал командир последнего наемника. – Тебе надо, во что бы то ни стало, его выполнить.

– Ганз? – Ричи вопрошающе посмотрел на сержанта сквозь стекла маски-противогаза.

– Слушай очень внимательно...

Робот сделал еще несколько шагов и сжег еще несколько кустарников. До обвала оставалось всего десяток метров безопасного пространства. Робот продолжил шагать и, когда уже готов был залить огнем следующий участок шоссе, впереди из-за машины вышел старший наемник.

Дредноут тут же опустил огнемет и навел на человека пулемет. Сержант же вскинул автомат и, пока робот раскручивал оружие, выстрелил в него из подствольного гранатомета. Раздался взрыв, и робот сразу отступил, сделал шаг назад, прямо в огонь.

– Пошел! – крикнул сержант, но Ричи замешкался.

Дредноут вновь стал раскручивать пулемет, и наемнику пришлось выстрелить еще раз.

– Я сказал, пошел, Ричи! – рявкнул еще громче Ганз. – Бегом марш, солдат!

Ричи нехотя подчинился, выбежал из-за машины и помчался к краю эстакады. Перемахнув через него, он пролетел несколько метров до воды и врезался в нее ногами. Скрылся в белых брызгах, оставив своего командира один на один с адской машиной.

– Молодец, новичок, – ухмыльнулся Ганз и выстрелил снова в гигантского робота. Затем еще раз, и еще.

Каждый выстрел взрывом заставлял робота отступать на шаг назад. С каждым выстрелом наемник делал шаг вперед, подходя все ближе к стене огня, в которой полыхал металлический монстр.

Однако даже его гранатомет не мог причинить вреда стальному чудовищу. Все, чего наемник добился – заставил робота отступить и, повинувшись оцифрованным привычкам пилота, прикрыть руками кабину, что не позволяло ему использовать вооружение в ответ.

И вот у наемника остался последний патрон. Стоя у самого края пожарища, Ганз хорошенько прицелился и запульнул последнюю гранату прямо в дуло рельсовой пушки.

Раздался последний взрыв, и плечо дредноута разорвало изнутри. Во все стороны полетели обожженные детали оружия, рванная стальная рана заискрилась, дуло повисло на жалком куске металла.

На этом преимущество Ганза закончилось.

Искря плечом, стоя по колено в огне, робот, наконец, раскрутил свой пулемет и нацелил его на противника. Сержант даже и не думал прятаться, он не видел в этом смысла. Прыгать в воду следом за Ричи он не мог, машина легко расстреляет их обоих с эстакады, пока они будут плыть. Единственный шанс на спасения хотя бы одного из них – выиграть время, отвлечь робота. С этой задачей наемник превосходно справился.

Прежде чем робот изрешетил Ганза, тот успел спустить курок и разрядить несколько пуль из автомата.

Спустя секунду все закончилось. В воздухе остался звучать лишь треск горящих веток, а на эстакаде перед дредноутом кровавым пятном лежали остатками останки команди-

ра отряда наемников, погибшего практически в полном составе.

Последними пулями Ганз умудрился разбить дредноуту окуляр, через который тот воспринимал окружающий мир и теперь робот оказался слепым.

Проанализировав собственное состояние, робот занялся расчетами своих дальнейших действий. А пока его процессор производил вычисления, рука-клешня схватила повисший на плече ствол ставшего бесполезным электромагнитного орудия, и с корнем выдернула его.

С грохотом, сплавленные рельсы рухнули в паре метров от дредноута.

Неспособный видеть в привычном для человека спектре, робот запустил в эфир вокруг себя непрерывный низкочастотный радиосигнал.

Беззвучный сигнал отразился от зданий вокруг, от горящей эстакады, от деревьев и листьев, от любого предмета и дал микропроцессору робота четкое представление о пространстве вокруг.

А где-то недалеко отозвалась шипением рация Ричи.

Повернувшись в сторону отклика от рации последнего наемника, дредноут подошел к краю эстакады. Под подошвами робота снова раздался взрыв, и прыжковая установка подбросила робота вперед.

Спрыгнув с шоссе прямо в воду, робот быстро пошел на дно. Опустившись на затопленные улицы, дредноут медлен-

но, но неумолимо двинулся вброд за сигналом Ричи, полный намерений найти и уничтожить последнего наемника.

Солдат сел на корточки возле трупа ученого. За его спиной висела гитара старика Мэта, которую тот в паническом отступлении забыл прихватить вместе с рюкзаком. Слева чернела воронка от взрыва гранат техника. Механической рукой он натянул ткань помятого, пропитанного кровью комбеза ученого, чтобы рассмотреть синий символ на его спине.

Венок и меч, смотрящий лезвием вверх.

– Альянс, – подытожил солдат.

Значение символа короткой вспышкой памяти всплыло в его голове, пробуждая в нем так же и воспоминания о дредноутах – роботах, которых могли создавать только на заводах «Федерации».

– Стало быть, они до сих пор воюют.

Солдат посмотрел в ту сторону, где в небо поднимался черный дым от полыхающей эстакады. Отряду наемников сильно не повезло нарваться на ферзя Федерации. С другой стороны, они целенаправленно к нему шли, так что не стоило их жалеть.

Тем не менее, образ, молча падающего в пучину снайпера, никак не шел у него из головы. Хоть солдат и не мог видеть его лица под маской, чувство вины все равно неприятно колело. Да, он попытался его спасти, но, возможно, стоило

приложить больше усилий?

«Не думай об этом», – сказал себе солдат, но все равно не получалось.

Именно это заставило его переживать за последнего выжившего наемника, который прыгнул в воду с эстакады. Солдат превосходно видел финал боя с крыши и понимал, что, даже не смотря на самопожертвование товарища, шансов выжить у наемника крайне мало.

Никто не может уйти от ферзя Федерации, ничто не способно его остановить. Они продолжают сражаться даже после гибели пилота.

И, все же, тот человек пожертвовал собой ради спасения товарища, он оценил его жизнь выше своей. А солдат бросил одного из них на верную гибель. Наверное, поэтому он жив, а тот человек – нет.

– Ладно, посмотрим, – солдат выпрямился, поправил лямку, на которой держалась гитара покойника, и пошел вперед, к горящей эстакаде, чтобы оттуда последовать за выжившим наемником. Если тому очень сильно повезет, он найдет его раньше работа.

Час 5

Ричи бежал по камням, покрытым сырыми мхами, распу- гивая насекомых. Сквозь темные, пустые помещения камен- ных домов, срывая паутины спрятанным под маской лицом. Времени, что выиграл для него сержант, оказалось достаточ- но, чтобы доплыть до ближайшего здания и скрыться внут- ри. Настолько достаточно, что возможно, они успели бы до-плыть до него оба.

Если бы только Ричи прикрыл командира, заняв позицию внутри здания. Либо если бы они прыгнули сразу, вдвоем. Если бы настоял на своем, не подчинился бы, не позволил бы ему...

«Ричи, у меня для тебя важное задание», – эхом отозва- лись слова Ганза, в голове у новобранца:

«Слушай меня очень внимательно...».

Молодой боец прыгнул в белый от солнечного света проем окна, приземлился на толстый корень и побежал дальше, к следующему зданию. Нырнул в черное жерло окна соседнего дома, через которое прорастал этот корень. Снова во тьму.

«Тебе надо, во что бы то ни стало его выполнить, Ричи».

Поскользнувшись на сырых ступеньках обрушавшегося лестничного проема, новобранец снова оказался в воде. Упал с высоты и выронил пистолет-пулемет, потеряв его след в грязной и черной болотной жиже.

«Твоя главная задача – выжить, Ричи. Во что бы то ни стало!»

Не обращая внимания на потерю оружия, новобранец поплыл к поверхности, что было сил. Пропитанный водой комбинезон сковывал движения, противогаз ограничивал обзор, тяжелая обувь тянула на дно. Но он все равно продолжал плыть, даже когда торчащая с потолка ветка сорвала с его головы шлем.

«Беги, не останавливайся... бегом марш, солдат!»

Ричи вынырнул, захлебываясь, уже снаружи дома, посреди залитой солнцем улицы. Барахтаясь, словно собака он продирался сквозь заросли камышей и болотных тростников. Цветы распускались над его головой, над ними жужжали пчелы и порхали бабочки. Мир был прекрасен, пока последний выживший наемник буквально тонул в болотной тине.

Но каждый раз, когда Ричи выбивался из сил, воспоминания о последних словах его командира толкали его плыть дальше, не останавливаться.

Внутри одного из домов, чью крышу пробил упавший давным-давно снаряд, не было этажей. Повреждения невысокого здания обрушили все потолки друг на друга, оставив только стены да часть крыши. Эдакая огромная бетонная коробка, заполненная кусками каменных плит, лишь слегка приотпленных прозрачной водой.

Солнечный свет обильно лился сквозь десятки проемов

окон и дыру в крыше. Однако мрак и тень он не разгонял. Зато отраженный от волнующейся воды свет покрывал стены подвижными, синевато белыми узорами блик.

Уставший и выбившийся из сил новобранец выбрался ползком на затопленные камни. Впереди, буквально в паре метров от него лежали несколько плит друг на друге. Сухие, и не покрытые мхом, они выглядывали из воды островком.

Но у Ричи не осталось сил двигаться дальше. Он едва смог сесть здесь, прямо этой луже. Не в состоянии больше дышать в промокшем противогазе, он сорвал его и кинул в сторону, как бесполезный кусок хлама.

Черные, промокшие длинные до плеч волосы тут же скрыли лицо, когда новобранец безвольно опустил голову. Глубоко вдыхая сырой воздух, он начал всхлипывать и вздрагивать. В трауре по погибшим товарищам Ричи отчаянно закричал, хватая себя за волосы, а затем с силой бил руками по воде, выбивая из себя остатки энергии.

Все погибли, а он бросил своего последнего товарища и теперь рыдал в одиночестве.

– Пацан, ты зря расселся тут, – внезапно раздался незнакомый ему голос.

Ричи посмотрел вперед, сквозь мокрые волосы. На небольшом островке из камней стоял человек в старой, потертой военной форме поверх черного, облегающего костюма. За его спиной на ремне висела гитара и автомат. Подозрительно знакомые новобранцу вещи.

– Тебя преследует ферзь федерации, он не станет ждать, пока ты наплачешься, – продолжил незнакомец с черными глазами.

Ричи резко обернулся, как будто робот стоял за его спиной, но там была лишь вода, да солнечный свет, сочившийся сквозь оконные проемы.

– Ты кто такой? – вновь посмотрел на незнакомца новобранец. – Как тебя зовут?

– Алекс, – тут же ответил солдат и застыл в удивлении самому себе.

Он так часто представлялся в прошлой жизни, что ответил, не задумываясь, на автопилоте. Даже не осознавая своего имени, он все равно моментально его вспомнил, стоило услышать привычный вопрос.

– Ага, и кто ты? – вернул его из раздумий голос Ричи.

Станный, слегка высоковатый голос. Возможно, при других обстоятельствах Алекс что-то и заподозрил бы, но сейчас было не до того.

– Ты Ричи, верно? – спросил он. – Вас было пятеро или шестеро? На дороге я видел пятерых, но когда вы переговаривались по рации, мне показалось, что вас шестеро.

Акцент у незнакомца был странный для Ричи, но все равно легкий для восприятия.

– Сколько вас было?

– Ты не ответил на мой вопрос, – заметил новобранец, потянувшись рукой к бедру. Туда, где обычно висело оружие.

– Куда ты тянешься, у тебя ничего нет, – заметил Алекс это движение. – Скажи, мне надо искать еще кого-то или ты остался один?

Ричи замер, подумав:

– Пятеро. Кроме меня никто не выжил.

– Сочувствую, пацан, – сказал солдат. – Если при тебе осталась рация – брось ее здесь. Дредноуты выслеживают цели по радиоволнам.

– И откуда ты это знаешь?

– Это все знают. Знали, когда-то давно, – пожал плечами Алекс.

Ричи взял рацию в руки. Этот предмет был необходим для координации действий с командой, но у него теперь нет соратников. Смысла в рации не было, но и поверить незнакомцу на слово новобранец так просто не мог.

– У нас мало времени, ферзь скоро будет здесь, – Алекс продолжал давить. – Останешься здесь и погибнешь, как твои друзья. Пойдешь со мной, и, может быть, выживешь.

– Да кто ты такой?

– Поговорим в другом месте. Я ухожу, решаюсь.

Алекс не стал больше тратить время на убеждения. Он развернулся и направился к провалу в стене, где виднелась потрескавшаяся лестница. Ричи проводил незнакомца взглядом, снова посмотрел на рацию в руке и отбросил ее. Подобрал и нацепив обратно на лицо вымокший противогаз, он осторожно последовал за солдатом.

Взобравшись по поломанным стенам и кускам лестницы на высоту нескольких этажей, двое путников перебрались на толстые вагоны монорельса, опутанные лианами и ветками всевозможных растений. Линии подвесных поездов протянулись вдоль улицы над домом, где они встретились.

Солдат шел первый, уверенным шагом. Следом за ним, очень осторожно пробирался новобранец.

Вдруг Алекс замер и резко пригнулся, притаившись за листвой и глядя вниз. Ричи, не раздумывая, тут же повторил это движение. Проследив за взглядом спутника, он увидел причину такой реакции.

Внизу из воды медленно поднимался багровый саркофаг гигантского робота. Дредноут выходил из воды, приближаясь к небольшому зданию с провалом в крыше. Сдавленное шипение гидравлических конечностей неустанно перемещало ноги шагающей машины. Грохот от его поступи, казалось, был слышен даже из-под воды.

Приблизившись к зданию, робот рывком бросился в стену и с легкостью пробил ее своим корпусом.

Здание вздрогнуло, вниз с грохотом полетели куски бетона, которые всплеском исчезали в воде, а в воздух взмыли десятки черных недовольных птиц.

– Пацан, – обратился к Ричи шепотом солдат, – давай скорее.

Алекс кивнул в сторону растущего поперек улицы толсто-

го дерева, которое впивалось в линию монорельса и, подавая пример, прыгнул на его ствол, чтобы скрыться в черном проеме окна этажом ниже.

Ричи последовал за ним, несмотря на риск сорваться. Он понимал, что сейчас не время выбирать безопасную тропу.

Внутри дома путники нашли среди прогнившей мебели лестницу на крышу, покрытую сырым мхом. Оказавшись на залитой солнцем бетонной площадке, игравшую роль крыши, они слышали грохот внизу. Дреднот в «ярости», скопированной с поведения своего покойного пилота, топтал ногами заваленный фундамент дома и разносил стены.

Потеряв свою цель, робот разрушил здание почти до основания и замер на несколько секунд. После чего двинулся обратно в воду и исчез среди круговерти синих волн, словно его никогда здесь и не было.

– Куда он собрался? – спросил Ричи у Алекса.

Они наблюдали за роботом с крыши соседнего дома.

– Понятия не имею, – честно признался солдат. – Но он будет тебя искать.

– Зачем?

– Потому что ты выжил, пацан, – Алекс посмотрел на новобранца.

Он видел перед собой хлипкого задохлика, на котором мешком висел комбез. Парнишка, с подозрительно высоким голосом, который спасся за счет жертвы своих товарищей.

– Это ферзь федерации, они не сдаются. Он будет искать

тебя до тех пор, пока сможет ходить. А потом продолжит преследование ползком.

– Прекрасно.

Ричи проводил взглядом водоворот, тающий на месте, где гигантская машина убийства скрылась под водой, и пришел к единственно верному выводу:

– Надо валить отсюда.

– А тебе есть куда?

Ричи осторожно посмотрел на своего спутника. Гитара и автомат за его плечами – он узнавал их. И уже собирался спросить с Алекса за мародерство...

– Пацан, так тебе есть куда валить? – опередил его Алекс.

– Да хватит уже называть меня пацаном!

– Но ты ведь еще пацан. Совсем зеленый, воевать толком не умеешь, я видел, – Алекс принялся перечислять недостатки Ричи, которые уже успел заметить: – Двигаешься слишком медленно, неуверенно. Пригибаешься недостаточно низко, стреляешь, не целясь и слишком часто. В итоге только патроны без толку расходуеть.

– Че? – новобранец удивленно склонил голову на бок. – Ты, правда, не понял?

Теперь уже Алекс удивленно замолчал. О чем ему пытались сказать?

Ричи, тем временем снял с лица маску-противогаз.

– Я не пацан, дебил, – сказала девчонка, стоявшая перед ним.

Ричи оказалась вполне милостивой особой. Тонкие черты лица, светлые глаза, маленький носик. Темные, каштановые волосы, слиплись от воды и казались черными. Лицо было грязным и заплаканным, но все равно оставалось по-малодому красивым. Девушке было лет двадцать, может чуть больше.

Мешковатый комбез надежно скрывал ее фигуру, а маска – лицо. На это и был расчет. В ее отряде понимали, что заказчики будут скептически относиться к женщине наемнику. Поэтому и придумали маскировку просто, чтобы не акцентировать внимание на особенности их отряда. Естественно все их наниматели, да и вообще, любой человек сразу раскрывал этот маскарад.

Кроме вот этого вот неизвестно откуда свалившегося мародера.

– Эээ... так ты баба, – удивился солдат внезапному преобращению спутника.

– Слышь! Бабы в доках Деймоса пирожками торгуют, а я вообще-то женщина!

– Да без разницы, – Алекс поправил лямку гитары на плече. – Но это многое объясняет.

Ричи проигнорировала слова солдата.

– Кстати об объяснениях. Ты так и не ответил, кто ты такой? И почему у тебя вещи моих друзей?

– Ну, им-то они больше ни к чему, – пожал плечами солдат.

– Мародер! – возмутилась девушка. – Верни их!

– Ну, уж нет, теперь это мое.

– Верни, или я...

Ричи вновь потянулась к бедру, но вновь нащупала там лишь воздух.

– Что? – усмехнулся Алекс. – Без пушки сложно заставить кого-то что-то сделать. Но даже если бы она у тебя была, вряд ли что-нибудь получилось. Я сильнее.

Девушка просверлила колким взглядом своего спутника. Испепеляюще-презрительный взор и легкий недовольный оскал часто помогали ей решать некоторые проблемы с нежеланием собеседника делать то, что ей нужно.

Но Алексу было все равно, он хладнокровно смотрел на ясноглазую девицу.

Тогда Ричи прибегла к самому простому, древнему и чертовски эффективному приему добиться своего. Безотказный прием, который не раз выручал молодую девушку.

С размаху ударить сапогом между ног.

Но тщетно.

Механическая рука молниеносно перехватила ногу Ричи. Потянув за лодыжку вверх, Алекс моментально повалил девушку на спину.

– Ай! Да что б тебя, – Ричи больно приземлилась на пятую точку и недовольно посмотрела на собеседника снизу вверх. – Да кто ты, черт возьми, такой и что тебе от меня надо?

– Бартер.

– А?

Солдат устало выдохнул и присел на корточки напротив Ричи.

– Я поторговать хочу, – пояснил Алекс. – Мне нужна от тебя услуга. В обмен отдам одну из вещей твоих друзей, которые теперь мои по праву найденного.

– Какая еще услуга? – Ричи насторожилась.

– Видишь ли, я не совсем местный. И мне нужно найти место, где я смогу: поесть, поспать, поторговать, найти работу и узнать информацию, – Алекс разгибал пальцы механической руки, перечисляя свои потребности.

– А ты и твои друзья, похоже, пришли как раз из такого места. Поэтому я предлагаю бартер. Я отдам тебе одну из вещей твоих друзей и сопровождаю до твоего «безопасного места». Ты взамен позволишь мне пройти на территорию этого «места» и поручишься за меня перед своими земляками. Идет?

Ричи пристально посмотрела в глаза солдату, под светом солнца оказавшиеся карими. Не обманывает ли?

– Так ты наемник, – поняла она.

– В точку.

– Ммм, ладно, договорились, – ответила девушка, немного подумав. – Но этой вещью будет гитара.

Алекс выпрямился и грустно посмотрел на торчащий из-за плеча инструмент.

– Ладно, но только когда дойдем до твоего «места». Хочу еще немного ее поносить.

На этом они и договорились. Алекс пошел по крышам в сторону эстакады, у которой отряд Ричи оставил лодку. Наемница немного проводила его взглядом и двинулась следом.

– Да кто же он такой? – прошептала она сама себе.
Солдат так и не ответил ей на этот вопрос.

Час 6

Шоссе все так же змейкой вилоьсь над затопленными улицами города, чьи названия канули в воду вместе с множеством рекламных щитов. Их прогнившие остовы торчали то тут, то там, эстакада возвышалась над зеленой, болотной водой, покрытой не столько блестящей гладью, сколько тиной, цветами и камышами. Надгробия небоскребов накрывали тенью ржавые рамы автомобилей, раскиданных по дороге. А зеленые кроны высоток скрывали усыпанный осколками луны небосвод.

Двое странников шагали по покрытому трещинами асфальту. Один нес за спиной гитару, другая несла на поясе сохнувший противогаз.

Теплые лучи солнца высушили комбез Ричи, но для средства индивидуальной защиты этого было мало и потому наемнице приходилось рисковать здоровьем и дышать потенциально опасным воздухом. Когда она вернется домой, ее гарантировано ждет двухмесячный карантин.

– Алекс, зачем тебе гитара?

– Она ценна, – ответил солдат.

– Разве? У моих товарищей было много припасов при себе. Я понимаю, зачем ты взял оружие, но что ценного в обычной гитаре?

– Это музыкальный инструмент. Пушки есть у всех, а ги-

тара нет. Редкие вещи всегда ценны. Ты вон как вцепилась в нее взглядом, всю дорогу не сводишь.

– Всего-то, – девушка фыркнула, как бы демонстрируя безразличие к предмету разговора.

Однако реакция наемницы уязвила солдата, хотя он это и не сразу заметил.

– Она не создана для убийства, – стал защищать инструмент солдат: – припасы, оружие, патроны – все это нужно для войны, но гитара создана не для этого. Это... не обычно.

Ричи показался этот ответ слишком сентиментальным. Как будто у этого человека, мародера, были какие-то моральные принципы. Может, так оно и есть, но наемница быстро прогнала эти мысли.

– Алекс, а откуда ты родом? Где ты родился? – девушка решила выяснить что-нибудь о своем спутнике.

– Я не помню, – максимально честно ответил солдат, пожав плечами.

Однако наемница не поверила.

– Просто мне надо будет что-то сказать о тебе, когда меня спросят, что за туриста я привела. А то ушла на миссию с командой, а вернусь одна и с прицепом.

– Ты что-нибудь придумаешь, – уверенно сказал Алекс и усмехнулся. – Гитару ведь хочешь получить?

Ричи скорчила недовольную мордочку. Ей это было к лицу, но Алекс шел впереди и говорил не оборачиваясь.

– Хотя бы скажи, что ты умеешь?

– Выживать, – без запинки ответил солдат.

– Полезное умение, но это, ни о чем не говорит.

Алекс промолчал. Его внимание сейчас больше привлекали стрекотания кузнечиков в траве, покрывающую эстакаду. Или вереница муравьев, ползущая по ржавому капоту автомобиля.

Бушевавшая вокруг природа так сильно отличалась от всего, что он знал в прошлом, что, даже не помня об этом, он не мог не поразиться такому контрасту. Все вокруг для него было новым.

Волочась по шоссе за солдатом, Ричи скучно пнула камушек, попавшийся ей под ноги.

– А почему не помнишь?

– Что? – Алекс отвлекся от созерцания свисавших с небоскребов лиан.

– Почему не помнишь, откуда ты? – повторила вопрос наемница.

– Станный вопрос, какой-то.

– Разве?

– Если человек не помнит своего прошлого, то, как он может помнить причину своей амнезии? И вообще, хватит спрашивать. У нас простой уговор – гитара в обмен на рекомендации. Дальше разбегаемся, так что давай поменьше болтовни.

– Ууу.

Ричи сделала вид, что обиделась. Эта уловка тоже ей по-

могала в прошлом, как правило, в детстве. Но и она была обречена на провал, так как Алекс по-прежнему не смотрел в сторону надувшей губы девушки.

Солнце ласково припекало спины путников, раскаляла металл автомобилей там, где его не покрывала зелень, отчего над дорогой переливалось едва заметное марево. Где-то высоко среди зеленых кронов небоскребов щебетали птицы, под эстакадой приятно журчала вода.

– А что последнее ты помнишь?

– Да блин!

В этот раз солдат все же обернулся к девушке. И увидел едва заметную, ехидную ухмылку на ее лица. Ричи многозначительно посмотрела на Алекса, ожидая ответа. Но в этот раз он даже возникать не стал, просто развернулся и пошел дальше.

– Э... я вообще-то вопрос задала! – возмутилась обескураженная таким игнором наемница.

– Ага, – как ни в чем не бывало, буркнул солдат.

– Чего «ага»?! Я ответ хочу услышать!

– Ясно.

– Ты меня тролишь, что ли?

Ричи не на шутку разозлилась. Она даже не заметила, как спутник вывел ее из себя. А ведь это она была тем, кто планировал дестабилизировать эмоциональное состояние собеседника и получить информацию.

– Ну и иди ты тогда со своим бартером, – девушка встала

на месте и скрестила руки на груди, гордо задрав подбородок, – а я здесь постою.

Солдат опять буркнул что-то в духе «как знаешь» и, не сбавляя ходу... остановился через пару шагов. Обернулся.

Стоящая посередине разрушенного шоссе девушка с надменной ухмылкой склонила голову набок.

– Что? – звонко спросила она. – Дороги не знаешь?

А Алекс действительно не знал. Он засек наемников только по звуку, а встретил их уже на шоссе. Откуда именно прибыл их отряд, он не имел ни малейшего понятия. Потому и вернулся на эстакаду, ожидая, что Ричи сама подскажет, куда идти дальше.

Так что по сути это не он вел девчонку, а она его и Ричи превосходно это понимала.

– Гитара, – ткнул большим пальцем себе за спину солдат. – Могу ведь не отдать.

– Плевать! – пожала плечами девушка.

Алекс задумался. Его бартер рушился на глазах.

– Пушка, – солдат поднял оружие командира погибшего отряда. – Хочешь, могу в довесок дать.

– Пф, там, откуда я пришла таких еще много, эта даже не самая большая.

Ричи продолжала подтрунивать над спутником. Ей, наконец, удалось зацепить его. Девушка гордым взглядом посмотрела на свою жертву и тут же обомлела. От радости маленькой победы не осталось ни следа, когда Алекс навел на

нее дуло автомата.

– Я могу заставить тебя силой, – сказал солдат ледяным тоном.

Ричи растерянно опустила руки, замерла на месте. С ее лица мигом сползла улыбка, но она не сдвинулась с места. Наемница понимала, что этот незнакомый ей человек может спустить курок в любой момент. Девушку сковал не поддельный ужас, нашедший отражение в ее глазах.

Алекс не упустил это выражение лица, он глядел на него через мушку прицела. Палец замер на спусковом крючке, пока сознание хаотично искало другое решение.

Эти двое простояли так друг напротив друга где-то минуту и ни разу не шелохнулись. Казалось, даже стрекочущие кузнечики замолчали от напряжения между ними.

Но в итоге Алекс опустил оружие, а Ричи облегченно выдохнула.

– Ладно, – сказал солдат, – я расскажу о себе по дороге. Пойдем.

Ричи кивнула и пошла вперед. Проходя мимо солдата, едва слышно шепнула:

– Проиграл.

– Что?

– Не, ничего, – ехидная улыбка растянулась на лице девочки, и она прошла дальше. – Рассказывай, давай.

Алекс вынужденно поплелся за наемницей, не в самом бодром расположении духа. Спутник ему встретился не са-

мый приятный.

– Последнее, что я помню, – начал он свой рассказ, – это как очнулся в криокапсуле, когда у нее села батарея. Ее заряда хватает на тысячу лет, так что я проспал довольно долго. Временная амнезия распространенное побочное явления после длительной гибернации. Это произошло пару дней назад.

Алекс замолчал, а Ричи ждала, когда он продолжит. Но солдат больше не собирался ничего говорить и снова принялся лицезреть на ходу безмятежность зеленых руин.

– И? – девушка решила сама взять инициативу.

– Что «и»?

– Это все, что ты можешь рассказать?

– Ну да, – кивнул солдат.

– Слушай, я может и безоружная, но не безмозглая, – резонно заметила Ричи, обернувшись к своему спутнику. – Не надо держать меня за дуру.

– Ты это о чем? – солдат недоуменно посмотрел на наемницу.

– За идиотку меня не держи! Вот о чем! Какая еще криокапсула? Какая гибернация и амнезия? Думаешь, я поверю в такой бред? А ну колись, откуда ты на самом деле!

Ричи вновь уверенно встала прямо перед солдатом. Кажется, она уже забыла как буквально только что боялась, что человек перед ней спустит курок. А вот Алекс уже успел пожалеть, что не спустил.

– Да ты...

– Что я?

Алекс заскрежетал зубами от злости. Причем он не мог понять, что злит его сильнее. То, что его заставили говорить о себе или то, что ему не поверили.

– Сама-то откуда такая взялась? Дерзкая не погодам, обычно такие даже до десяти не доживают. Как ты выжила-то? В этом времени что, все такие? Легкая и беззаботная жизнь?

– Легкая и беззаботная? Да иди ты! Ты ничего не знаешь! Я из наемников Гвардии Фобоса, туда попадают только лучшие из Марсианских училищ. А я так вообще считай, с улицы пробилась, сама и без чьей-либо помощи.

Ричи вспыхнула и едва не перешла на крик. Ей слишком тяжело далось пробиться в команду, которую она сегодня бесславно потеряла. А тут какой-то черт с горы ей лапшу на уши вешает.

– Марс? Фобос? Ты о чем вообще, женщина?

Наемница выдохнула, успокоилась и повторила уже более гордо.

– Я наемница из Гвардии Фобоса, служу Коалиции Марсианских Колоний, или просто Марсу. Моя группа была назначена в сопровождение научного исследователя. Мы отправились на тысячу лет в прошлое Земли за ценным грузом, но... ты видел, чем все закончилось.

Ричи смело рассказала все про себя. В отличие от ее спут-

ника она лгать не собиралась. Секретной информации в ее словах все равно нет, ее миссия была официальной. Хотя Клайв всю дорогу и наводил туману, и вообще не одобрил бы ее решения...

Вспомнив об ученом, о том, как его изрешетило, Ричи быстро погрузилась.

– Хм, смешно.

– А? – слова солдата вырвали девушку из грустных дум. – Ты о чем?

– Я сказал: это смешно, – серьезно повторил Алекс. – Я рассказал тебе, что прибыл из тысячелетнего прошлого. Ты обвинила меня во лжи и рассказала, как сама прибыла из тысячелетнего будущего. Смешно.

– Эээ... – до Ричи только сейчас дошло, как это выглядело со стороны. – Эй, погоди, я сказала правду.

– Ага, конечно.

– Да нет же, я серьезно.

– Я верю, не переживай. А ты?

– Ну... блин.

Ирония затопила пространство между этими двумя. Путешественники во времени случайно встретились на цветущих руинах гибнущей планеты, рассказали правду и не поверили друг другу. Звучит как нелепый анекдот.

И ведь каждый свято уверен, что обманывают именно его.

– Ладно, хватит, – Алекс прервал неловкое молчание. – Мы так ни к чему не придем. Давай замнем тему.

– Вот еще...

– Я напомню, у нас на хвосте огромный боевой робот. Нам некогда тут лясы точить.

Наемница промолчала. Как-никак в этом солдат говорил правду, проблема дредноута для них была еще открытой.

– Ладно, пойдем дальше, – девушка согласилась и пошла вперед по эстакаде.

Солдат двинулся следом сквозь заросли зеленой травы и рыжих каркасов автомобилей.

И все же Алекс был уверен, что его рассказ более правдоподобен. Во-первых, это было правдой, а во вторых путешествие вперед во времени гораздо естественнее, чем назад. Но он не стал говорить об этом Ричи, она ему показалась неуравновешенной.

Мелкой, шумной и несобранной девчонкой.

Час 7

Ричи стояла вместе с Алексом, у края эстакады.

Шоссе естественным образом спускалось вниз, к реке. Прямо к тому месту, где кусок обрушенной площадки уходил под воду. И где среди кустов и веток была замаскирована лодка наемников.

Путешественники во времени остановились возле спуска, глядя на жирного крокодила, нежащегося на солнышке у кромки каменного берега.

– Это что за насекомое? – удивленно спросил солдат.

Ричи хлопнула себя по лбу.

– Да какое нафиг насекомое? Ты что не видишь, что это ящерица? Ящерица! Деревня ты необразованная.

– Ящерица, насекомое, все тараканы на одно лицо, – солдат вскинул автомат и прицелился.

– Нет! – Ричи резко схватила оружие за дуло, направляя его в другую сторону. Пушка выстрелила под давлением пальца Алекса на спусковом крючке, но вовсе не в чешуйчатую шкуру животного, а много правее, благодаря своевременному вмешательству наемницы.

– Какого черта? – удивился солдат.

– Да зачем сразу убивать-то? Чем он тебе досадил?

Алекс удивленно похлопал глазами.

– Ну, договориться я с ним явно не смогу, так что...

– Что, так что? Можно же просто спугнуть. Ты других методов совсем не знаешь? Воображения не хватает? В твоём времени все сначала стреляют, потом думают?

Ричи принялась поливать ругательствами закатившего глаза Алекса, пока оскорбленный крокодил уполз под воду подобру-поздорову. Солдат опустил оружие, молча ждал, пока девчонка выговорится. А она все не замолкала и не замолкала. В ней было слишком много энергии.

Их монолог продолжался, пока шоссе под ногами внезапно не вздрогнуло, словно на него рухнуло что-то невероятно тяжелое. Потрескавшийся асфальт затрясся, из камышей вокруг вылетели испуганные птицы.

Ричи и Алекс синхронно обернулись и увидели багровый корпус военной машины. Дредноут все это время рыскал под водой недалеко от шоссе, резонно предположив, что его цель вернется к эстакаде, с которой прибыла.

А зафиксировав выстрел, выпрыгнул из реки, взметнув множество брызг, и поднял клубы пыли при приземлении на дорогу. Он едва не обрушил эстакаду своим весом.

Развернув корпус черепом пилота в сторону людей, робот засеменял короткими механическими ногами к своим целям.

– Живо, в лодку! – Алекс не стал дожидаться, когда Ричи соизволит закончить удивленно пялиться на робота, схватил ее за шкурку и прыгнул вниз, на склон эстакады.

Как раз вовремя, чтобы выпущенная наперед пулеметная

очередь рассекла лишь пустой воздух там, где они были секунду назад.

– Ай, ты что делаешь? Больно! – Ричи, ругаясь, вместе с Алексом кубарем скатилась к кустам, среди которых была спрятана лодка.

Врезавшись в кустарник, царапая руки и лицо, парочка тут же вскочила на ноги. Но если Ричи стала быстро раскидывать ветки, то Алекс просто запрыгнул в них и втащил за собой наемницу.

– Живо, включай эту штуку и увози нас отсюда.

– Ай, колются.

– Быстро!

– Да не ори ты! Думаешь, я знаю, где здесь руль? Кругом ветки и листья, я ничего не ви...

Топот железного чудовища разбавил приглушенный хлопок и свист летящей гранаты.

– жу... – закончила фразу Ричи, когда свист прервался всплеском воды в десяти метрах от нее.

– Ложись! – Алекс повалил спутницу и впечатал ее лицом в зеленый кустарник, прикрыв собой.

Раздался взрыв и всплеск, в небо выстрелил столб воды и поднял волны, сдвинувшие катер с места и накрывая его мелким дождиком. Выплывая листья, Ричи поднялась и продолжила хаотично разбрасывать ветки, в поисках штурвала.

– Нашла! – радостно воскликнула наемница и приложила большой палец к панели возле руля. Умный механизм

мгновенно распознал авторизированного пользователя по отпечатку пальца и привел двигатель в готовность. Осталось только дернуть рычаг и сиди, нажимай на педали.

Снова раздался хлопок, но на этот раз не от гранатомета. Подпрыгнув на своих двигателях в стопах, дредноут махом преодолел оставшееся расстояние до склона эстакады. Робот с грохотом приземлился у края шоссе, а обе его цели так и замерли, растерявшись.

Выпрямившись, военная машина уже собиралась изрешетить людей. Многоствольный пулемет крутился, жужжал и дымился, поднимаясь в их сторону. Но каменная колонна, державшая эстакаду тысячу лет, не выдержала приземления многотонной махины.

Треснув, она надломилась, и целый пласт шоссе рухнул вводу, утаскивая за собой дредноута.

Поднятые волны врезались в плавучий куст с нерадивыми путешественниками во времени и отшвырнули лодку еще дальше.

– Рули отсюда! – крикнул Алекс, едва не выпав за борт от удара волной.

Ричи не пришлось повторять дважды, она со всей силы дернула рычаг, вдавила педаль и крутанула штурвал.

Катер тут же взревел, пропеллеры мгновенно завертелись и во все стороны полетели перерубленные ветки, листья и брызги воды. Лодка буквально рванула вперед, сорвалась с места, сразу войдя в поворот и как раз вовремя. Из-под воды,

где только что был катер, вырвалась пулеметная очередь.

Дредноут хоть и потонул вместе с обломками, но способность стрелять не потерял. Да, мутная вода затрудняла сканирование окружения, но машина все равно отлично умела строить математические модели и дополнять ими полученную информацию. Потому робот безошибочно определил, в какой стороне находится катер.

– Маневрируй! – крикнул Алекс, схватил штурвал и потянул на себя.

– Что ты делаешь? – Ричи вскрикнула и едва не упала за борт.

Лодка резко взяла вправо и едва не врезалась в торчащий из воды столб. Сразу следом за катером вода выплонула еще одну пулеметную очередь.

– Надо убираться с этой реки, – Алекс вновь крутанул руль, и катер снова избежал пулеметного огня, вырывающегося из-под волн.

Но не избежал столкновения бортом с торчащим из воды прогнившим рекламным щитом.

Раздался лязг удара, и лодку крутануло вокруг своей оси. Ричи закричала и полетела за борт. Алекса больно приложило грудью о борт, но он успел поймать девчонку за руку. Катер же, развернувшись, рванул обратно в механический прицел робота.

Ричи болтыхалась в воде, тщетно сопротивляясь режущим волнам. Алекс держал ее и потому не мог дотянуться до

штурвала. Катер скакал по волнам, и руль крутился то влево, то вправо, как ему вздумается. Со всех сторон взметались в небо брызги от пуль.

Рано или поздно, очередной пулеметный залп потопит неуправляемую посудину. Солдат понимал это и вновь столкнулся с выбором. Бросить наемницу и встать за штурвал или рискнуть и попытаться вытащить ее.

Недолго думая, он отпустил девчонку.

Ричи тут же забарахталась в воде, проклиная своего спутника. Алекс же резко подскочил к рулю и одним движением развернул катер.

Однако на развороте лодка все же поймала пулеметную очередь. Стальные пули пробили днище, и вода хлынула в ноги солдату. Этого было недостаточно, чтобы потопить катер здесь и сейчас, но его минуты были сочтены.

Пронесясь на полном ходу мимо болтыхающейся наемницы, Алекс вновь схватил ее за шкуру. На этот раз механической рукой, а потому без особого труда он рывком выдернул ее из воды в реке и кинул в воду на тонущем борту.

– Какого черта это было? – выплюнула Ричи воду.

– Мы тонем, – ответил ей солдат и повернул катер за угол ближайшего здания. За их спинами одиноко взметнулась последняя очередь крупнокалиберного пулемета. Беглецы покинули линию огня и были в относительной безопасности.

Они оказались в тесном коридоре между двумя высотками. Корни переплетались над их головами, закрывая тонкий

просвет небосвода далеко наверху. Солнечные лучи не проникали сюда и путешественники как будто плыли на полном ходу через темный тоннель.

Алекс умело вел катер, ему явно доводилось раньше управлять транспортными средствами, хоть он этого и не помнил.

Днище катера было пробито в нескольких местах. Несколько небольших дырок толщиной с большой палец. Лодка быстро набирала воду.

Ричи растерянно огляделась, на борту царил хаос: у скамейки валялся вымокший автомат, напротив чудом уцелевшая гитара, рядом старый ящик Мэтью сдвинуло со своего законного места ближе к носу. Шаркая ногами, девчонка подскочила к ящику и откинула крышку.

Внутри лежали припасы, инструменты, гаечные ключи, бутылка с водкой. Все что угодно, но, ни одной тряпки или чего-то, чем можно было бы заткнуть пробоины.

Отчаянное положение.

Алекс, не сбавляя скорость, повернул налево, как только природный тоннель закончился. Выплыл на дублирующую улицу.

Он старался придерживаться того же курса, который взял со старта по двум причинам: первая – чтобы максимально разорвать дистанцию между собой и дредноутом. И вторая – чтобы не заблудиться на случай, если придется возвращаться к эстакаде.

Конечно, это все имело смысл только в том случае, если они не потонут через сотню метров.

– Есть! – радостно воскликнула Ричи, выудив со дна ящика старый брезент. Оттуда же она достала запасной армейский нож Девида.

Разрезав ткань на лоскуты, она скомкала их и принялась затыкать ими дыры. Это заняло какое-то время. Дыр оказалось больше, чем три и вода то и дело норовила выбить кустарные затычки, так что наемнице пришлось повозиться.

– Получилось, – сказала она, заткнув последнюю дыру.

Алекс облегченно выдохнул. Ему не хотелось играть наперегонки с дредноутом на своих двоих.

– Надо вычерпать воду, – сказал он радостной девчонке, намекая, что работа еще не закончена.

Наемница глубоко вздохнула, ничего подходящего рядом не было, поэтому она принялась выбрасывать воду ладошками за борт. Это казалось нелепо, но только первые десять минут, пока девушка не увидела результат. Воды действительно стало меньше.

– Все, я устала, – выдохнула Ричи через полчаса. Обессиленная, она плюхнулась на промокшее днище катера. Кое-как, но ей удалось вычерпать большую часть воды и заткнуть пробоины.

– Мы должны были достаточно сильно оторваться, – пробормотал сам себе Алекс, оглядываясь назад.

Река позади него уходила далеко-далеко. Никаких наме-

ков на близость дредноута не было. Поэтому солдат, впервые сбавил скорость.

– Ричи, куда дальше? – спросил он у наемницы.

– А? Ты о чем?

– Показывай дорогу, говорю.

Девушка с трудом, постанывая, поднялась на ноги и огляделась. Ничего знакомого, правда, она не увидела. Все те же развалины, растения, трава и вода, что она наблюдала последние пару дней.

– Я понятия не имею где мы, – подытожила наемница.

Алексу оставалось лишь обреченно хлопнуть себя по лбу. В хаосе побега от робота-убийцы они, похоже, свернули куда-то не туда.

И благополучно заблудились. А возвращаться назад и искать дорогу заново нельзя, второго столкновения с дредноутом лодка точно не переживет.

– Что будем делать, Алекс?

Голос Ричи был таким же уставшим, как и ее вид. Девушка была истощена физически и морально. Солдат отметил про себя, что энергии у нее на самом деле не так уж и много.

Неспешно плывя между развалин, Алекс внимательно смотрел по сторонам. Прямо перед их лодкой возвышалась половина небоскреба. Вторая половина лежала на соседних зданиях, надежно оплетенная тысячами корней и лиан.

Могло показаться, что когда-то давно эти лианы ожили, схватили гигантское здание и переломили пополам, словно

хребет великана. Но, разумеется, это была только иллюзия.

– Алё, я с кем разговариваю?

Путешественник из прошлого только сейчас сообразил, что вредная девчонка из будущего пытается его дозваться.

– У тебя есть план? Не уверена, что нам стоит сейчас так беззаботно дрейфовать здесь.

– Да, план есть, – сказал солдат, еще раз оглядевшись. – Надо как-то отыскать твою базу. Ты что-нибудь помнишь о местности, вокруг нее? Или по пути от нее до той эстакады? Что-нибудь приметное.

– Ммм, камни, растения, вода, – тремя словами Ричи описала то, как выглядел весь мир вокруг.

– Хотя бы сторону света назови.

– Мы плыли с севера на юг. Два дня. Значит, раз солнце сейчас заходит, – девушка пригляделась к той стороне реки, где за домами краснело небесное светило, – то нам надо в ту сторону.

Ричи вытянула руку и указала пальцем туда, где по ее предположению должен быть север:

– Помнится, там по пути был разбитый самолет или космический шатл, который застрял в небоскребе.

– Значит, примерно в ту сторону и ищем челнок в небоскребе, – подытожил солдат, а девушка согласно кивнула.

– Тогда план такой – сказал Алекс, – останавливаться нам нельзя, ферзь федерации не остановится, нагонит. До середины ночи рулю я, потом ты меня сменишь. Ночью плывем

по звездам, я покажу, за какими следовать. А когда взойдет солнце, будем искать этот твой ориентир.

Не сказать, что Ричи была сильно рада ночевать в одной лодке с незнакомцем. Она ему не доверяла. Но усталость и моральное истощение брали свое. К тому же, они все-таки сейчас были в одной лодке.

Катер вновь резко взревел и рванул в обход переломанного пополам небоскреба. Рассекая зеркальную гладь синих вод, они продолжили свое путешествие через старинные развалины. Небо над ними вечерело, а улицы неспешно заполняла темнота. Воздух начинал понемногу сыреть.

– Хреновый у тебя план, – пробубнила Ричи сама себе, когда улеглась не жесткую скамейку, – ненадежный.

Час 8

Паутина из веток деревьев ненадежно держала трещавший по швам огромный кусок сплава бетона и арматуры. Сверху постоянно сыпались камни, толстые корни жалобно стонали, дрожа под гнетом веса небоскреба. Далеко внизу бурлила беспокойная вода, принимая на себя удары булыжников.

Сквозь литую, зеркальную маску, Девид недоуменно смотрел на человека, спасшего ему жизнь мгновением ранее. Неизвестный держал за ляжку ружье, на котором повис наемник. И вдвоем они висели под рассыпающейся макушкой небоскреба.

– Извини, – с хмурым лицом сказал незнакомец и отпустил оружие.

Время словно замедлилось, следопыту казалось, он падал целую вечность. Камни вокруг него, вращались как будто на месте, оставляя за собой хвост из бетонной крошки. Сквозь эту пыль пробивались золотистые лучики солнца. Человека развернуло ногами к небу, и он коснулся лучей своими ботинками.

Пораженный решением незнакомца, наемник не нашел причины ни закричать, ни даже сгруппироваться.

«Зачем тогда было спасать?» – эхом разнесся вопрос в голове Дэвида, когда он спиной, плашмя врезался в воду.

Удар не был таким сильным, как могло показаться. Вода буквально кипела, бушевала, разгневанная сложившимися в нее плитами здания. Эта пенная ярость смягчила столкновение и одновременно мгновенно привела следопыта в чувства.

Время снова понеслось с привычной скоростью. Вода охватила наемника и тут же поглотила. Снайпер пронзил ее, моментально достав спиной до каменного дна.

Девид очухался, попытался всплыть, но хаотичное течение обозленной реки понесло его в другую сторону. Ружье следопыт потерял моментально, в метре от него в воду рухнул огромный пласт стены, едва не придавив ему ноги.

Течение резко сменило направление и завертело наемником, как тряпичной куклой. Тот отчаянно барахтался руками и ногами, стремясь к поверхности. Он не успел задержать дыхание и легкие уже начинали гореть.

Река смилоствивилась, и очередная подводная волна энергии подбросила его к спасительной границе с воздухом.

Вынырнув, Девид радостно схватил ртом кислород. Уши снова почувствовали звуки: треск дерева, грохот камней и шум волн, поднятых разрушениями. В ту же секунду, следопыт увидел, как на него сверху падает вторая половина небоскреба.

Вдохнув полной грудью, наемник нырнул обратно и повторно вступил в схватку со стихией, стараясь уплыть как можно дальше. Отчаянная, по сути, попытка, но течение

вновь изменило свой вектор и словно невидимой рукой, вода бережливо увела наемника из-под удара.

В приглушенном подводном мире эхом разнесся раскати-стый грохот от столкновения новых каменных плит. Ударная волна сдвинула со дна булыжники, проржавевшие стены и еще не засыпанные обломками скелеты автомобилей.

Разумеется, Девиду тоже досталось.

Его отшвырнуло сначала в стену соседнего здания, больно ударив спиной о погнутую вывеску. Затем вода резко понесла его в противоположную сторону, не менее болезненно приложив грудь о покосившийся фонарный столб.

Снова внезапный разворот подводных потоков и наемника опять несет на очередные камни. С каждым ударом он непроизвольно выдыхал драгоценный кислород. С каждым гребком, он неизбежно выбивался из сил.

Течение игралось им, словно ребенок с заблудившимся муравьем. То подбрасывало ближе к драгоценной поверхности, то буквально лицом прижимало к потрескавшемуся, заасфальтированному дну.

А когда казалось, что конец вот-вот уже настанет, стихия выбрасывала его на воздух, давала сделать пару жадных вдохов и тут же затягивала обратно.

Это мучение продолжалось невообразимо долго, выбивая все мысли из головы следопыта не хуже удара дубиной по голове. Собственно, последней каплей выносливости был примерно такой удар лицом об очередной столб.

Литая маска на Девиде треснула и он начал терять сознание.

Словно почуяв скорую смерть, судьба сжалилась, и течение в этот момент стало успокаиваться. Разумеется, это было лишь совпадение, просто гнев реки был обусловлен разрушением дома, а не природными движениями водных масс. А потому, вскоре после обрушения, вода естественным образом утомилась.

В мутной полутьме, в состоянии невесомости, в полной дезориентации, наемник боролся с усыпляющим звоном в ушах. Слабовольно загребая руками, он из последних сил пытался всплыть.

И ему это удалось.

Полноценный глоток воздуха вернул ему немного чувств. Река больше не пыталась его утопить, а камни завалить. Но сил по-прежнему не было, и голова дьявольски гудела. Все, что мог сейчас Девид это стараться удержаться на плаву.

Вымокший комбез стал втрое тяжелее и тянул ко дну. Вместе с обувью одежда постепенно выигрывала эту схватку. Заприметив поблизости широкую лестницу, ведущую на просторный балкон, выступающий утесом над рекой, наемник погреб в его сторону.

Вероятно, тысячу лет назад здесь был ресторан или кафе, о чем говорили погнутые и ржавые металлические остовы столов, стульев и зонтов. Но сейчас все это было лишь каменным выступом, заросшим ядовито зеленой травой и ку-

старниками с белыми цветами.

Следопыт буквально выполз по лестнице из воды и обес-
силенный, перевернулся на спину, между прорастающим
сквозь стену дома стволом дерева и зарослями камышей.

Голова все еще адски гудела, будь Девид сейчас в состоя-
нии мыслить, он бы диагностировал у себя сотрясение. Но
вместо этого, все, что он сделал, это закатил глаза и потерял
сознание.

Пока Девид лежал неподвижным телом, солнце плавно
плыло по небосводу. Десятки пушистых комков белоснеж-
ных облаков время от времени преломляли его золотистые
лучи. Иногда по погибшему городу помимо облачных теней
проплывали тени от осколков земного спутника.

Светило укатило за горизонт, а небо растаяло в темноте,
оставив лишь звезды да лунные метеориты. Воздух быстро
похолодел, на листве и траве сконденсировалась роса. За-
топленные улицы зацвели ночными светлячками и хищны-
ми цветками.

К утру огни погасли, а тьма отступила.

Вокруг снова стало теплее, запели, защebetали тысячи
птичек. Когда проклюнулось солнце, следопыт по-прежнему
лежал на своем месте, вымокший в ночной росе. Лишь когда
небесное тело вошло выше домов каменного леса и его теп-
лые лучи упали на маску Девиды, тот начал приходить в себя.

От вчерашнего удара о металлический столб, или о бетон-

ную стену, или об каменное дно, или еще бог знает обо что, литая маска на лице наемника треснула, и от нее откололся кусок. Как раз напротив правого глаза.

Через это отверстие утренние лучи желтого светила нагло ворвались сквозь опущенное веко и сетчатку глазного яблока вглубь сознания человека, вытаскивая его из забытья.

Следопыт недовольно поморщился. Голова после вчерашнего болела, но терпимо. Однако шевелиться все равно не хотелось, но чертово солнце так назойливо слепило, что пришлось повернуть голову. А затем и открыть глаза, раз уж все равно проснулся.

В этот момент Девид пересекся взглядом с грифом, сидевшим на покосившемся каменном столбе, служившим когда-то креплением для лестничных перил.

Черный овал тела, покрытый перьями, изогнутая, длинная шея с белым воротником и маленькая, лысая голова с крючковатым клювом.

Падальщик глядел на ожившую человеченку разочарованно. Он только прилетел и, похоже, напрасно.

Следопыт рывком сел и взмахнул рукой, прогоняя птицу. И тут же пожалел, голова сразу отозвалась короткой вспышкой боли.

Гриф же недовольно, почти лениво, взмахнул крыльями и отлетел на ближайший балкон повыше. Но взгляда с пищи не сводил.

– Не дожدهшься, засранец, – наемник осторожно поднял-

ся на ноги, опасаясь головокружения.

Но, кажется, мозг не так сильно пострадал. Спасла маска, которая, тем не менее, сейчас скорее мешала.

Девид снял с лица зеркальную маску. Под ней оказалась вторая, из ткани, покрывающая голову целиком. Она нужна была ему, чтобы первая не натирала лоб и скулы и впитывала пот. Ее следопыт тоже снял, так как без первой она утратила смысл.

Лицо Дэвида выглядело молодым, несмотря на легкую щетину. Без боевых шрамов, хотя сейчас под правым глазом расплылся здоровый синяк. Щеки впалые и худые, глаза светло-зеленые. Волосы темные, по-военному коротко подстрижены, а на висках выбрит узор: две полосы, идущие в сторону затылка.

Снайпер мог показаться зеленым новобранцем в рядах отряда путешественников во времени, немногим старше Ричи. Но на самом деле он был взрослее, чем выглядел. Хотя точный возраст Дэвид никому не называл, об этом знал только его командир Ганз.

«Ганз, Ричи», – вспомнил о своих товарищах наемник и тут же огляделся.

Ружья под рукой не было, оно и понятно, его так мотало под водой, повезло, что вообще жив остался. На поясе висела кобура с пистолетом – уже что-то.

Вокруг незнакомая местность, эту улицу Дэвид не узнавал, течение могло отнести его далеко от поля боя. Но вряд

ли слишком.

«Перво-наперво, необходимо определить свое местоположение», – решил наемник.

А что бы лучше понять, куда его занесла стихия, надо взобраться повыше. Наверняка сверху он быстро найдет большой каменный остров. Благо высоких домов и деревьев вокруг хватало.

Гриф с неподдельным интересом наблюдал, как человек карабкался наверх по прогнившим пожарным лестницам, по балконам и толстым корням. Он разочаровано хлопал крыльями, каждый раз, когда ему приходилось перелетать повыше, но не терял надежды, что следопыт сорвется.

Однако его желаниям не суждено было сбыться сегодня.

Час 9

Утром нового дня маленькая лодка медленно плыла по широкой, затопленной улице. Туман, сформированный перепадом температур, неспешно расступался по мере того, как солнце поднималось все выше и выше.

Это позволило Ричи, сидевшей у руля видеть дальше и она заприметила, что уровень воды в этой части древнего города стал ниже.

Фонарные столбы выступали из воды больше чем наполовину. Проемы витрин первых этажей осторожно показывались из-под болотной тины. А временами можно было разглядеть у поверхности длинные крыши автобусов и остатки остовов сгнивших под водой грузовиков.

Чем дальше заплывала лодка путешественников во времени, тем сильнее все это выглядывало из реки. Через полсотни метров уже стали виднеться почерневшие крыши легковых автомобилей. Катер явно приближался к мелководью, возможно даже к какому-то берегу.

«Это плохо», – подумала Ричи.

Наемница не помнила, чтобы по пути от своего лагеря она встречала ни мелководья, ни полноценной суши. Становилось очевидным, что за время бессмысленного плаванья посреди ночной темноты путешественники окончательно заблудились.

Девушка посмотрела на своего спутника. Сейчас была очередь Алекса спать и в отличие от Ричи, он спал прямо на вымокшем днище катера. Забился под скамейку и свернулся в клубок, крепко вцепившись руками в трофейный автомат.

Наемница не знала, но бывший солдат спал лишь наполовину, вполуха. Его организм пробуждался каждые несколько минут, внимательно прислушивался и, если не замечал опасности, снова отключался. Здоровым сном такое назвать было трудно, но со временем и к такому привыкаешь.

И, тем не менее, выглядела эта сцена в глазах Ричи как-то... показательно.

«Выживать...» – эхом отозвались слова Алекса в воспоминаниях девушки. Таким словом, солдат из прошлого описал свои навыки.

Неожиданно раздался приглушенный удар о борт и лодка слегка качнулась.

– Черт, – Ричи тут же взяла правее, так как слева увидела торчащую крышу то ли телефонной будки, то ли автобусной остановки. Маневрировать по реке становилось все тяжелее, такими темпами скоро придется разворачиваться.

Нежданная качка потревожила сон солдата и ухо Алекса, как будто пошевелилось.

– Тихо, тихо, – неожиданно для себя прошептала девушка, заметив это движение. И тут же заткнулась, ей совершенно точно не хотелось успокаивать этого мародера.

Просто в ее глазах он сейчас выглядел слишком беззащит-

ным, забитым в угол и даже жалким. Это невольно заставило ее пожелать успокоить человека.

Между тем впереди река уже слишком сильно пестрила выступающими из воды илистыми трупами городской инфраструктуры. Преимущественно это были гражданские автомобили, но встречалась и раскуроченная военная техника.

Вывернутые наизнанку консервные банки танковых орудий, уничтоженные бронированные корпуса пехотного транспорта. Узкоспециализированная военная техника, предназначение которой было не понятно наемнице из будущего. Но даже если бы она была специалистом, определить что есть что, в этой гряде металлолома все равно не представлялось возможным.

Сейчас это были просто поросшие мхом и травой металлические островки, на которые из реки выползали погреться утренние крабики.

Аккуратно лавируя между ними, Ричи вывела лодку к большой и просторной площади, которую, очевидно, когда-то давно охранял этот блокпост.

Затопленная площадь не уступала по размеру каменному острову, где ее отряд нашел древнего робота. Но в отличие от острова площадь была затоплена.

Однако здесь было так же мелко, как и на прилегающих улицах. И потому из воды повсюду выступали ровные ряды уличных фонарей, на которых вили гнезда пестрые птицы колибри.

В центре площади возвышалась потемневшая бронзовая статуя мужчины во фраке и высоком цилиндре. Правую руку он положил на трость, а тень от цилиндра так скрывала лицо человека, что разглядеть его было сложно даже вблизи.

Хмурый памятник стоял на постаменте, расширяющимся к низу, большая часть которого уходила под воду. Течение в этом месте аккуратно обтекало пьедестал, пронося мимо тину и множество опавших с крыш небоскребов листьев, веток и цветков.

Но больше всего юную наемницу впечатлило не архитектурное произведение, а то, что его окружало.

Десятка два крупных, пятнистых длинношеих животных.

Они ходили на тонких ногах и за счет вытянутой шеи достигали высоты до пяти, а то и шести метров. Морда явно травоядная, вытянутая, как будто беззубая. На голове топорщились в стороны короткие ушки, а макушку венчали такие же короткие кожаные рога. Брови выступали вперед, а под ними росли длиннющие ресницы.

Окрас гигантских животных был светлым, покрытым большими черно-коричневыми пятнами на манере пустынного камуфляжа.

Их было целое стадо, самые крупные шли в воде чуть выше, чем по колено. Самых маленьких почти полностью скрывала река, только толстая длинная шея с забавной головой торчала из воды и торопилась за родителями.

Стадо жирафов аккуратно передвигалось по скользкому

дну, цепляясь копытами за многочисленные трещины в асфальте. Старший самец остановился, посмотрел в сторону катера, оценивая степень угрозы. Остальное стадо замерло, ожидая его реакции.

Когда вожак решил, что угрозу люди не представляют, то потерял к ним интерес и повел свое семейство дальше, в противоположную сторону площади.

– А-бал-деть... – с круглыми глазами, Ричи аж поднялась с кресла рулевого, впервые в жизни увидев настолько крупное и необычное животное.

Но она сказала это слишком громко.

– Где? – Алекс буквально выскочил из-под скамейки, где спал, моментально вскинул автомат и замер, целясь в сторону, в которую смотрела наемница.

В глазах у солдата явно было пусто, мозг еще не успел проснуться, хотя тело было уже готово действовать. Лишь каким-то чудом, он не спустил курок сразу.

– Нет, – Ричи попыталась перехватить оружие.

У нее ничего не получилось, потому что солдат мгновенно отскочил от нее к краю лодки. Но автомат он, все же, опустил. Мозг начал просыпаться.

– Да какого черта? – возмутилась наемница. – Тебя, что хлебом не корми – дай пострелять? Даже проснуться не успел, а уже за пушку хватаешься. Ты даже спал с ней в обнимку. Как можно быть таким бессердечным?

– Ну, началось, – Алекс обреченно закатил глаза, утро яв-

но не задалось.

– Ты посмотри, какие они красивые, какие большие. Вон там у них самый главный, а вон в центре их детеныши. И мордашки такие милые.

– Да, таких крыс я еще не видел.

Девушка с громким шлепком хлопнула себя по лбу.

– Какая же ты глухомань. Какие еще крысы? Это же элементарная биология для дошкольников. Это динозавры, Алекс, длинношеи динозавры.

– Дино... кто?

– Динозавры, такие животные. Я на картинках видела, только там они были зеленые, а эти желтые и в пятнышках.

Ричи недоуменно склонила голову набок, глядя на жирафов. Те услышали их шумный спор, оскорбились, и поторопились покинуть площадь.

– Может они болеют, – пожал плечами солдат.

– Скорее это ты больной, – буркнула себе под нос девушка.

На минуту в лодке повисла тишина. Оба путешественника заморожено разглядывали уходящее стадо.

– Кстати, крысы очень питательны, – внезапно вспомнил Алекс. – Особенно хвосты, если их хорошенько пожарить...

– Даже слышать не желаю, – поспешила прервать его Ричи.

Пока стадо пятнистых животных покидало площадь, ис-

чезая за поросшими островками с искривленными к небу орудийными расчетами, с другой стороны выплыла небольшая узкая лодка. Она появилась из-за угрюмой статуи неизвестного человека, на борту были два темнокожих туземца одетых в набедренные повязки.

– Аву-аву, – окликнул путешественников во времени хриплый голос.

Лодка была выстрогана из куска бревна, никаких сложных технологий. Ее толкал тонким прутом молодой лысый парень лет пятнадцати с пухлыми губами и карими глазами. А на носу стоял старик, тоже лысый, но с седой бородой и кучей морщин. Оба были худыми, но жилистыми, хотя старик, по очевидным причинам, выглядел дряхлее.

Заметив неизвестных местных, Алекс сразу насторожился, рука сама начала поднимать оружие...

– Даже не вздумай, – не упустила это движения Ричи, резко прервав его ледяным тоном. – Они безоружны и вообще, стрелять это в последнюю очередь.

– Они могут быть опасны, – ответил солдат, но оружие поднимать выше не стал.

– А может, они просто ловят здесь рыбу. Гляди, мальчишка и старик, как они могут быть опасны?

– Даже пятилетка способен удержать в руках автомат.

– Так, все, говорить, чур, буду я, – закатила глаза девушка.

День только начался, а ее спутник уже пробил очередное дно. Дважды! А ведь целых пятнадцать минут назад он ка-

зался таким безобидным.

– Аву-аву, – повторил старый туземец, подплывая на старой лодке. – Уясихулума иси Зулу?

– Нгишо абелунгу абалунгиле абасихулуми иси Зулу, мхулу, – ответил старику молодой парнишка.

Его вытянутое лицо выражало такое же недоверие, что и взгляд Алекса.

– Тулани, Дерек. Асази, – вторил ему на своем языке старик и, повернувшись к путникам, широко улыбнулся. – Хорошо, что я знаю, как говорить на вашем.

– Здравствуйте, – улыбнулась ему в ответ Ричи. – Вы рыбаки?

– Здравствуй. Да, рыба ловить, птица ловить, от пантера убежать, – кивал старик, а мальчик с опаской глядел на автомат в руках Алекса.

– Ангимтанди умлунгу, офете изибхаму, – тихо сказал парень, не отрывая взгляда от солдата.

– Унгахатхазеки, Дерек, басасаба нингоба нати сесаба, – на удивление, голос старика прозвучал успокаивающее.

Чуткое женское внимание не упустило интонации этого диалога, и Ричи попросила своего спутника:

– Алекс, положи автомат.

Солдат перевел на девчонку настолько недоуменный взгляд, что был красноречивее всех слов, что он мог бы сказать.

– Пожалуйста, положи. Где-нибудь рядом, на расстоянии

вытянутой руки, если что быстро поднимешь. Но из рук оружие убери.

Алекс сразу не подчинился. Ему не нравилась эта идея, он не доверял людям, ни одному из них и даже черноволосой наемнице. Но девчонка была права, старик с мальчишкой не выглядели опасно. Возможно, если проявить дружелюбие, получится даже поторговать.

Солдат плавно положил автомат возле бортика лодки и выпрямился, всем своим видом демонстрируя дружелюбие, которым и не пахло. Тем не менее, взгляд темнокожего мальчика немного подобрел, а старик так и вовсе расплылся в улыбке.

– Мы очень рад, спасибо. Мы хотим переговоры, – голосил старый туземец. – Меня звать Закари, а это сын сына, Дерек. Сегодня хороший утро, мы поймать много угря.

Туземец указал ладонями в сторону кормы, где в самодельной сети скрутились узлом десятков длинных и скользких речных угрей, вперемешку с водорослями. Таким уловом вполне можно было накормить не одну семью.

– Мокрые черви, – прокомментировал солдат, глядя на улов.

На самом деле он не хотел никого оскорбить, и в нем не было презрения. Просто солдат из прошлого никогда не видел столько форм жизни, сколько ему попало на глаза за последние два дня. Это все надо было как-то классифицировать, найти этому место в своей новой картине мира. И он

придумывал названия, отталкиваясь от того, что было ему знакомо.

– Господи, Алекс, – Ричи в очередной раз закатила глаза, не поняв своего спутника. – Давай ты просто помолчишь. Прошу.

Однако к их общему удивлению, старый туземец лишь рассмеялся от такого сравнения.

– Ага, точно-точно. Мокрый червь, мне нравится, – отсмеявшись, туземец предложил: – Давай торговать. Мы поймать много мокрый червь. А что есть у тебя?

Путешественники во времени недоуменно переглянулись. В лодке среди прочего были запасы провизии на пятерых, поэтому в еде эти двое пока не нуждались. А вот информация им была нужна, они ведь все-таки заблудились. О чем Ричи и сообщила туземцам:

– Мы потерялись и нам надо найти высокое здание, которое пробил большой звездолет, чтобы вернуться домой. Вы знаете, где это?

– Звезда... лет? – просмаковал незнакомое слово Закари. – Я не знать, что это.

– Это такая большая, металлическая лодка, которая летает, как птица, – пояснила наемница, как могла. – Она древняя, черного цвета.

– А, железный птица в каменный столбе, – улыбнулся туземец. – Да, я знать, где это. Хочу показать, если согласиться торговать.

Алекс и Ричи переглянулись и, не сговариваясь, одновременно полезли капаться в ящике Мэтью, в поисках того, что можно было бы предложить взамен. Но единственное ценное, что там лежало – это инструменты, нужные для ремонта катера и консервы. Их они и продемонстрировали старому аборигену.

– Кунгани лаба абамлофе бединга инсимби енгака? – недоуменно вопрошал молодой темнокожий парнишка, впечатленный невиданными ранее вещами.

А седобородый старик напротив, воскликнул от восторга: – Ух ты, как много штук. А для чего это?

Туземец ткнул костлявым пальцем в огромные кусачки с красными рукоятками, затем в старую открывашку для консервных банок, набор отверток и в прочие необычные вещи, которыми он никогда не пользовался. Ричи терпеливо поясняла про каждый инструмент, что привлек внимание Закари. Даже продемонстрировала, как пользоваться открывашкой на одной из консервных банках.

Старый рыболов был под большим впечатлением от увиденного. А попробовав на вкус припасы путешественников во времени так и вовсе впал в настоящий восторг. Не удержавшись, Дерек тоже рискнул отведать еды чужеземцев.

– Кумнанди канджани, нгийайитханда. Нгифуна увелапха ле Юланди, – мальчик, как и его дед, расплылся в широкой улыбке.

Наемница была искренне удивлена, как простые мари-

нованные персики смогли порадовать местных аборигенов. Раньше ни она, ни ее отряд никогда не устанавливали контакты с местными. Сейчас ей казалось, что зря.

Они обменяли шесть банок консервов на двух угрей и четырех мидий. В довесок к припасам Ричи отдала аборигенам открывашку, чтобы они могли вскрыть железные банки. За это старый рыболов подарил девушке ожерелье из каких-то не ограненных разноцветных камней.

А в знак доброй встречи, туземцы объяснили, как добраться до места крушения древнего звездолета. Оказалось, что за ночь путешественники уплыли слишком сильно на восток и теперь им придется делать крюк, длиною в половину дня.

В общем, торговля удалась на славу, даже у вечно хмурого солдата поднялось настроение. По крайней мере, так показалось наемнице.

– Спасибо за хороший торговать, – сказал напоследок старик. – Мы очень рад, что встретить вас. Я желать вам удачи и будет осторожны, в каменных столбах есть опасный белокожий. Они не торговать, только забирать и убивать.

– Нгетемба укутки авухлангани набахласели, – добавил от себя молодой парень и начал толкать лодку длинным прутом.

Попрощавшись, туземцы неспешно поплыли дальше, вероятно в свою деревню. А наемница с солдатом отправились в сторону, противоположной той, где скрылось стадо жирафов.

– Опасный белокожий, – задумалась Ричи, глядя, как мимо снова стали проплывать разваливающиеся небоскребы, склеенные вездесущими корнями и деревьями.

– Думаю, он говорил о бандитах, – предположил Алекс.

Поскольку вторую половину ночи лодкой рулила наемница, сейчас он сидел у штурвала. К тому же, туземец объяснил дорогу лишь на словах, а полагаться на память своей спутницы солдату не хотелось. Ричи продолжила размышлять вслух:

– Да, возможно о бандитах. А может и о каком-нибудь хищном животном. В любом случае, вряд ли этот тип будет опаснее работа убийцы из прошлого.

Алекс, молча, согласился. Опаснее дредноута не могло быть никого в его представлении. Недаром этих монстров прозвали ферзями.

– Кстати, должен сказать, – солдат отвлек наемницу от созерцания двух скользких угрей, лежащих у носа лодки.

– Что?

– Ты не умеешь торговать.

– В смысле?! – недоуменно воскликнула Ричи. – Я нам выторговала информацию и мидий!

– Два мокрых червя на две консервные банки еще ничего. Но четыре бесполезных камня на провиант – это надо иметь талант так продешевить.

– Чего?

– И открывашка. Инструмент в обмен на украшение? А сами мы теперь будем ножами открывать эти консервы?

– А... ну... – на секунду замялась наемница и тут же взорвалась: – знаешь, что?! Эти люди живут тут в примитивных условиях и даже не могут вскрыть чертовы банки. У нас в лагере полно таких открывашек и достаточно провизии, а им приходится отлавливать жалких мокрых червей из реки. А с этим инструментом они смогут теперь открыть не только наши консервы, но и те припасы, которые найдут в этих джунглях.

– Тогда тем более было дешево менять ее на дурацкую веревку с камнями.

– Она не дурацкая! А очень даже милая и красивая.

Ричи демонстративно по-детски надула губки и, сжимая на шее ожерелье, обиженно отвернулась.

– Да ладно, не переживай так. Уверен, ты не первая, кого облапошил этот старичок, – а Алекс между тем, все никак не унимался. Он поймал себя на мысли, что ему нравится дразнить наемницу.

– Еще кое-что, – внезапно вспомнил он.

– Я с тобой не разговариваю.

Но солдат проигнорировал ее.

– При нашей первой встрече ты назвала меня мародером, потому что я забрал себе вещи твоих погибших товарищей. А как тогда теперь назвать тебя, разменявшую вещи друзей на безделушки?

– А? – Ричи стальной хваткой сжала ожерелье из камней от таких слов. Она как-то не задумывалась об этом, пока Алекс не ткнул ее носом.

– Ты... – едва вымолвила она и резко выкрикнула, обернувшись: – ты не понимаешь, это другое!

Затем снова отвернулась, сложила руки на груди и с гордо поднятым подбородком игнорировала смех солдата за спиной всю оставшуюся дорогу.

Час 10

Гриф кругами парил над развалинами, черным пятном на небе, купаясь в лучах полуденного солнца. Далеко внизу, в поле его зрения, по покосившимся крышам ловко перемещался следопыт.

Девид перепрыгивал дыры на крышах небоскребов, перебегал, балансируя, по толстым веткам деревьев между домов. Карабкался по развалинам в одних местах и уверенно соскальзывал в других.

Наемник двигался в сторону каменного острова. Места, где распался его отряд, пробудив от тысячелетнего сна древнюю военную машину.

Он так же сильно надеялся найти выживших товарищей, как парящий над ним падальщик мечтал полакомиться его трупом.

Но их обоих ждало разочарование.

Впереди доносился приглушенный гул. Чем ближе подбирался наемник, тем отчетливее он разбирал рев моторов.

Девид остановился на краю небоскреба, прошитого по углам, словно нитками, черными корнями. Внизу раскинулся каменный остров, окруженный покосившимися высотками. Следы вчерашнего боя были затянуты облаком пыли, внутри которого виднелось движение.

Здесь были люди. Десятки местных бандитов рассекали

остров на тархтящих мотоциклах, гоняя по кругу.

Они устроили настоящее ралли на проржавевших драндулетах, покрытых грязью и сажей. Одетые в лохмотья и обвешанные металлическим мусором, они радостно кричали, гоняясь друг за другом. Изредка кто-то падал, но никто не останавливался, чтобы помочь.

Некоторые носили грязные мотоциклетные шлемы, на ком-то была защита в виде пластов металла, примотанных друг к другу грязной клейкой лентой и с торчащими наружу болтами. Байкеры радостно размахивали битами, арматурами и цепями, и среди доносившихся издали криков легко можно было разобрать нецензурную брань.

Это были рейдеры. Налетчики и разбойники. Их одежда, их средство передвижения, их поведение, все в них говорило в пользу этого. Они казались таким же естественным спутником погибшего города, как парящий гриф над головой следопыта.

Девид сел на корточки. Он не ожидал встретить здесь местных, тем более опасных. Возможно, они пришли на шум вчерашней битвы. Ему надо было продумать свой следующий шаг.

Оглядевшись, наемник заприметил внизу, возле острова, что-то похожее на корабль. Точнее, это была баржа, но без тягача. Только сама платформа, примотанная цепью к небольшому рыбацкому судну.

Баржа была относительно небольшой, десять на двадцать

метров или около того. Достаточно маленькая, чтобы протиснуться на широких затопленных улицах, и достаточно большая, чтобы на ней уместился с десятков строительных контейнеров с прорубленными отверстиями в виде окон.

Сейчас уже было трудно понять, был ли их рыжий цвет изначально задумкой или это следствие тысячелетней коррозии металла. Скорее все-таки второе.

Контейнеры лежали друг на друге в несколько этажей, их стены покрывала рыбацкая сетка, чтобы без лестницы можно было легко взобраться наверх.

На одном краю баржи уместился огромный цилиндр, металлический резервуар, какие в древности использовали для хранения топлива.

На другом – захиревший погрузочный кран. Обшитый пластинами металла, он был переделан в дозорную вышку.

Под краном был припаркован разваливающийся джип с открытым верхом. Не менее старый, чем все остальное на судне.

Плавучая база пришвартовалась на противоположной от наемника стороне острова. Девид резонно предположил, что это баржа служила штабом банды рейдеров, беснующихся в полном составе на куске каменной суши.

«Интересно, могут ли Ричи и Ганз быть у них в плену?» – задался вопросом снайпер. – «Вряд ли, ведь прошел день с момента битвы с роботом. А эти brave ребята с цепями и палками, скорее всего, прибыли недавно».

Рядом со следопытом приземлился черный гриф. Наглая птица уселась на тонкой ветке буквально в паре метрах от наемника.

Падальщик перевел взгляд с человека на ралли внизу и обратно. Он словно подстрекал его, мол: – «давай, спустись, спроси у них дорогу».

– Черт, дурацкая затея, – отвечал птице следопыт.

Но он понимал, что бандиты точно собрали трофеи с тел Клайва и Мэтью, и возможно... Девид не хотел даже думать об остальных товарищах с такой точки зрения. Он не видел смерти Ричи или Ганза и решил исходить из того, что они еще живы.

Но все же, если бандиты забрали вещи его друзей, по ним он сможет точно установить, погиб ли еще кто-то. Да и оставлять их добро мародерам ему не хотелось.

Наемник проверил свой боекомплект. Пистолет, полная обойма – пятнадцать патронов. Две запасных в левом нагрудном кармане. Складной нож в правом. Боевой нож на поясе за спиной. Маленький нож в левом сапоге. И дымовая граната за пазухой.

Снайпер и без ружья был опасным противником. И все же он недоволен помотал головой.

– Ох, плохая идея.

Девид спрыгнул через провал в крыше на этаж ниже и исчез в темной листве. Гриф же довольно взмахнул крыльями, уверенный, что это его подстрекательство прошло успешно.

Плавучая база по большей части пустовала, лениво покачиваясь на реке. С дозорной вышки разносился грохот орущего магнитофона. Развешанные громкоговорители под крышей сооружения кричали хрипящими голосами солистов давно погибшей рок группы.

Вдоль многоэтажных контейнеров водил караул один из рейдеров с автоматом. Оружие было таким же потрепанным, как и одежда на бандите. Казалось, этот ржавый кусок металла вообще не способен стрелять, но проверять не хотелось.

Одного беглого взгляда было достаточно, чтобы понять, чем промышляли местные. Ни ловчих сеток для рыбы, ни капканов для животных здесь не было. Зато везде валялись чьи-то пожитки. Одежды, сапоги и металлические украшения: кольца, перстни и обручи. На многих видны следы запекшейся крови.

У края баржи, там, где был опущен самодельный мост, ведущий к каменному острову, был припаркован разваливающийся джип с открытым верхом. Рейдеры приварили к стальным рамам кузова почерневший от времени многоствольный пулемет.

Возле джипа стоял главарь банды. Крупный мужчина в коричневом пальто с оторванными рукавами и в ковбойской шляпе с загнутым подолом. Оголенные до плеч руки обтягивали толстые мышцы, чьи рельефы испещряли боевые шрамы.

Он рассматривал клочок бумаги, растянутый на капоте и курил сигарету. Его правый глаз закрывала черная повязка, левый словно горел синим цветом. Длинные темные волосы собраны в хвост, перевязаны тонкой проволокой. Щеки и подбородок покрывала черная щетина.

Бандиты прозвали его «старый Грог» и он не просто выглядел матерым вожаком стаи разбойников, он действительно был самым опасным и жестоким головорезом в округе. И пока остальная братва веселилась, он, их капитан, размышлял, куда двинуть рейд дальше.

Девид тихонько спустился с крыш небоскребов, бесшумно вошел в воду и тайком подплыл к барже с тыла. Это было не сложно, с учетом того, как грохочет музыка.

Он аккуратно выбрался с той стороны, где домами грохотались контейнеры. Капая водой на горячий от солнца металл, прокрался к джипу, минуя самодельную вышку. Зевака на ней не отличался внимательностью и легко пропустил диверсанта на базу.

Наемник прильнул спиной к автомобилю сзади и искал удобный момент, прокрасться на рыбацкую лодку, пришвартованную напротив. Еще сверху Девид заметил, что там свалено больше всего добра. Вероятно, она принадлежала лидеру бандитов, который, как назло, преграждал дорогу.

Вообще-то у наемника было достаточно ножей, чтобы убрать здоровяка без шума. Однако ему не хотелось убивать местных. Его команда тратила много усилий, чтобы избежать

контактов, как таковых и тем более таких.

Черный гриф, упорный спутник следопыта, приземлился на швартовый столб по соседству. Старый Грог тут же, не глядя, выхватил из-за пояса блестящий ковбойский револьвер и с не менее ковбойской точностью выстрелил от бедра.

Перья разлетелись в стороны, когда падальщик буквально лопнул, оставив после себя на палубе разорванную тушку с торчащими кверху когтистыми лапками.

Глядя на дождь из черных перышек, потерявших хозяина, Девид передумал рассчитывать на ножи и потянулся за пистолетом. Правда, теперь его скромная беретта казалось ему жалкой, в сравнении с пушкой ковбоя.

– Капитан? – послышался голос подбежавшего разбойника.

Щуплый, с голыми, костлявыми плечами и со стальной пластиной, висевшей на груди, он осторожно выглянул из-за спины своего жоака.

– Не бойсь, юнга. Я просто пожрать добыл, – пробасил капитан рейдеров. И кивнув на то, что еще недавно было жадной мордой с наглыми глазами, приказал: – соскреби и пожарь.

– Капец, кеп, да здесь уже нечего жарить. Птица ваще на куски, – высунулся с дозорной вышки еще один бандит. Этот был в потертой хоккейной маске, раскрашенной боевыми черными полосами под прорезями для глаз.

– Нормально, для шаурмы самое то, – отмахнулся старый

Грог.

– Капитан, он прав, – поднял юнга за крыло остатки того, что еще недавно летало. – С этим мало, что можно сделать.

– Я сказал, тащи мангал, – рявкнул недовольный главарь и, указав пальцем на вышку, добавил: – а ты пялься по сторонам, а не на мой обед.

Наемник тем временем, пока рейдеры спорили, прокрался за машиной. Используя момент, он быстро перепрыгнул в рыбацкую лодку и тут же юркнул в кабину. Дозорный и ухом не повел, так как ему приказали смотреть в другую сторону, а остальные стояли к лодке спиной.

Внутри, в кабине рулевого, почти сразу был спуск вниз, в каюту. Следопыт осторожно спустился, прошел тесный коридор, приоткрыл дверь в конце. Ему повезло, внутри никого не было.

Зато там было множество награбленных сокровищ. Хотя, если честно, это было больше похоже на помойку. Драгоценностями местным служили самые обычные вещи: рваные куртки и штаны, грязные ботинки, куски металла и ржавое оружие.

Среди этого хлама Девиду быстро бросились в глаза вещи Ганза: ботинки, респиратор и массивные очки с ремешками. Наемник так и замер, пораженный находкой. Она могла означать только одно – Ганз мертв.

У парня мурашки по коже побежали. Никогда, даже в самом страшном бреду, следопыт не мог себе представить, что

командир погибнет. Они вместе бунтовали в кратере Брэдбери, громили портовые банды на Скиапарелли и возили контрабанду с Деймоса.

Лихое прошлое, Ганз всегда вытягивал Девида, а тот находил новые приключения. Они были самыми первыми наемниками в своем отряде и работали вместе, еще до того, как заключили контракт с Гвардией Фобуса.

«Ричи...» – грустно вспомнил следопыт о новичке в их почившей команде: – «похоже, я остался один».

Раз Ганз погиб, значит и Ричи, скорее всего, тоже. Ее шансы выжить в одиночку против такого противника, как древний дредноут ничтожны. Вывод напрашивался сам...

Тут Девид обратил внимание, что среди награбленного мародерами нет гитары Мэтью. Это было странным, вряд ли рейдеры оставили бы музыкальный инструмент на земле. А о том, что она уцелела, следопыт знал точно. Он видел ее через прицел перед обрушением здания.

И автомата Ганза тоже здесь не было.

Наемник внимательно изучил кучу обуви, которая в изобилии валялась в каюте. Здесь не было обуви его напарницы.

«А что если, она смогла выжить в бою, оторвалась от робота и потом вернулась? Проверила, выжил ли кто и забрала пару вещей», – предположил Девид про себя и почему-то очень уверенно подумал, что девчонка еще жива.

Толи почувствовал, толи просто отказался признавать ее

смерть. Наотрез отказался.

«Она жива! Жива, и считает всех погибшими. Значит, сейчас она направляется обратно на базу. Но у нее точно на хвосте тот опасный робот».

Следопыт подобрал очки Ганза и застегнул их на шее. Они были великоваты для него, но оставлять их бандитам ему не хотелось.

Дольше задерживаться у рейдеров не имело смысла. Девиду надо торопиться нагнать напарницу. Он резко развернулся и... ему в лоб уткнулся ствол револьвера старого Грога.

– Здрав, бандит, – пробасил одноглазый капитан. – Че здесь забыл?

Пока наемник копался в краденых вещах, погруженный в свои переживания, он не заметил, как сзади подкрался такой здоровяк, как Грог.

– Ба-а-ах, – прошептал главарь бандитов.

Притворившись, что стреляет, он демонстративно симитировал отдачу оружием. Тем самым на секунду отведя дуло револьвера вверх ото лба наемника.

Это было глупо.

Резко пригнувшись и ударив врага по запястью, Девид выбил пушку из руки бандита. Вторым взмахом отбил руку в сторону, раскрывая противника, и стремительным ударом поразил цель точно в солнечное сплетение.

Эффект был, как от удара по мешку с цементом.

Грог даже не шелохнулся. Мало того, что он сам был здо-

ровым быком, так у него еще и бронежилет под одеждой надет. Наемник стиснул зубы от боли, стараясь не подавать виду.

– Пацан, – посмотрел на него сверху вниз одноглазый капитан, – ты совсем ахерел?

Схватив следопыта за грудки одной левой, Грог легко оторвал его от пола, поднял и с силой приложил головой об потолок.

У бедняги моментально потемнело в глазах. Он только и смог, что схватиться за голову. Второе сотрясение за два дня было обеспечено.

Грог отбросил наемника в кучу хлама и нагнулся подобрать с пола револьвер. Но пришлось застыть на полпути.

Несмотря на растерянно плывущую картинку перед глазами, Девид, лежа в горе обуви и курток, додумался вытащить свою берету.

– Замри! – приказал наемник, поднимаясь на ноги и держась свободной рукой за затылок.

– Подумай хорошенько, крыса, – прохрипел Грог, – ты еще можешь умереть быстро.

– Я предпочитаю растягивать удовольствие, – парировал следопыт.

– Ты смешной. Не из местных, да?

Девид проигнорировал вопрос и кивком приказал выйти в коридор. Старый Грог не стал отворачиваться от противника и пошел спиной вперед, демонстративно держа руки слегка

приподнятыми. Он продолжил говорить:

– Вы, пришельцы, появляетесь из ниоткуда, лазаете по нашим камням, собираете наш лом, а потом исчезаете обратно в никуда. Но раньше вы к нам не лезли, что изменилось?

Наемник все так же хранил молчание, пока главарь банды пятился обратно на палубу корабля. Девид шаг за шагом шел следом, держа его на мушке и быстро перебирая варианты дальнейших действий.

– А, точно, вас же вчера размотали. Мы слышали грохот...

Варианты, варианты. Их было так много, что ничего не приходило в голову.

– Вы с кем-то не поделили лом, да? Понимаю, я тоже не люблю делиться...

До выхода наружу уже было так близко, а до здравых идей все еще слишком далеко.

– Вижу, ты забрал себе мой трофей, – Грог узнал очки на шее следопыта. – Они принадлежали твоему другу? Очень жаль расстраивать, но от него мало что осталось. Изрешетило его. Так что одни ошметки...

– Заткнись и шагай, – ледяным тоном перебил его наемник, а бандит лишь мерзко ухмыльнулся.

Они вдвоем, наконец, вышли на палубу рыбацкого судна. Здесь, на открытом пространстве, Девиду надо было уже срочно что-то решать.

– Че за? Грог?! Палундра! Свистать всех наверх! – разнесся крик над баржей.

Следом сразу же вырубилась музыка, ее сменил протяжный вой сирены. Весь рейд, гоняющий по каменному острову, моментально узнал о лазутчике на базе.

– Надо же, тебя заметили. Что будешь делать теперь, пришелец? Скоро прибегут мои ребята, уверен, что твоей пукалки хватит на всех?

– На тебя точно хватит.

Еще целую, вечную секунду они сверлили злобным взглядом друг друга. Пока краем глаза наемник не заметил силуэт на дозорной вышке, поднимающий винтовку. Тогда он и сорвался с места в сторону баржи, оставив безоружного главаря позади.

Перепрыгнув с борта на борт, Девид сразу открыл огонь по вышке. Всего пара выстрелов, навскидку, не целясь, чтобы заставить дозорного спрятаться. Это сработало, с криком и матом рейдер пригнулся.

Пробегая мимо домов-контейнеров, в наемника, с противоположной стороны открыл огонь еще один бандит-охранник. На счастье следопыта тот стрелял неумело, а в конструкциях вокруг было полно проходов.

Девид нырнул в один из них и оказался в каком-то подобии паба с металлическими столами, дырявыми стальными стенами и железными скамейками, поднятыми со дна городских улиц. Заведение было собранно из спаянных контейнеров разрезанных внутри между собой. За прилавком никого не было, а сама стойка выглядела куда прочнее, чем тонкие

стены.

Под барабанный гул пуль, отбивающий о стены паба стальные аккорды, следопыт проскользил по барной столешнице, спрятавшись за стойкой. Сидя в классическом укрытии любого боевика, наемник смотрел, как пули рисуют над ним тонкие линии солнечных лучей.

Он не имел ни малейшего представления, как жить дальше. Раньше, в такие моменты, ему на выручку приходил Ганз со своим лучшим другом гранатометом. Но теперь у наемника нет напарника и отныне он сам по себе.

«Это точно бар? Ни одной бутылки не вижу», – размышлял следопыт, глядя на полки, заставленные кружками из выцветшего металла.

Стекло было не в почете у рейдеров, а потому вместо бутылок они держали выпивку в стальных цистернах, откуда черпали выдохшееся пойло. Так что коктейли Молотова тоже не сделать.

Тем временем снаружи Девид услышал рев мотоциклетных моторов. Рейд вернулся с острова, среагировав на вой сирены. И очень быстро присоединился к охраннику поливать автоматной очередью собственное заведение.

Вылезать из укрытия стало еще опаснее, а перспектива отсиживаться в этом прогнившем гадюшнике не очень привлекала следопыта.

Ища по углам помещения хоть что-то, похожее на альтернативный выход, Девид заметил металлическую лестницу у

стены в подсобке. Возможно, она выводила на крышу. Но добраться до нее живым было невозможно, пока громыхали автоматы.

В этот момент главарь бандитов прервал бесполезный обстрел бара. Как раз, когда вся его постапокалиптическая бригада собралась на барже.

– Пришелец! Лучше тебе все-таки сдаться. Может, мы даже тебя пощадим, – крикнул он снаружи.

Старый Грог отвлекал внимание словами, пока часть его банды обходила паб по сторонам.

– Если откупишься своим ломом, то мы тебя не тронем. Честно при честно. Что скажешь?

Но следопыт использовал затишье по-своему. Он рывком нырнул в подсобку и взлетел по лестнице с прытью мангуста. Оказалось, она все-таки вела на крышу плавучего города рейдеров. К невероятной удаче наемника, люк наверху не был заперт.

Стоило только стальной крышке откинуться, как следопыт чуть не поймал пулю. Дозорный с вышки напротив бара предугадал маневр чужака и пас выход в засаде. Однако ему не повезло, люк открывался в его сторону и вместо головы противника, пуля поразила металл и отрикошетила прочь.

Девид намек понял и поторопился. Выскочив, сразу открыл огонь в сторону вышки, снова заставляя спрятаться врага. Сам же отступал в противоположную сторону.

Внизу тем временем кричал, отдавая команды, главарь

банды рейдеров. Мотоциклисты послушно ревели моторами, срываясь с места на штурм собственной базы.

Контейнеры на барже были ранжированы в хаотичном порядке, в несколько ярусов. Покрытые рыбацкими сетями вокруг них так же стояли строительные леса, где лежало множество металлических пластов имитирующих мосты, трамплины и съезды.

Идеальная полоса препятствий для любителей горных мотоциклов. Пусть даже старых и ржавых, как сама баржа.

Следопыт отступал со всех ног. Он бежал к той части базы, где баржа была ближе всего к стене древних скелетов небоскребов. Периодически отстреливаясь, он с разбегу прыгнул с высоты двухэтажного контейнера в сторону покосившегося здания напротив.

Параллельно и рядом, его трюк повторили рейдеры верхом на байках, успевшие за это время взобраться на крыши.

Они все приземлились одновременно. Кто-то на третий этаж, кто-то на второй, а кто-то не долетел и плюхнулся в воду.

Девид приземлился, куда и планировал, сгруппировался, перекувыркнулся через себя, гася инерцию от падения, и тут же встал на ноги и вперед, сквозь отсыревший коридор.

Рев и тарахтенье моторов эхом загуляло вокруг, над головой и под ногами, в проходах слева и справа. В темных, пропитанных мхом, заросших лианами коридорах, мелькали силуэты байкеров, тщетно искавших беглеца.

Поднявшись по лестницам двумя этажами выше, наемник перебрался в соседний небоскреб по толстому стволу дерева, проросший изогнутой дугой из одного строения в другое, когда-то давно обрушив часть стены последнего.

Кто-то из бандитов заметил этот маневр, закричал и едва не поймал пулю в ответ от наемника.

Погоня продолжалась под крики, смех и издевательское улюлюканье рейдеров. С каждым преодоленным зданием они поднимались на этаж выше.

Девид был тренирован и потому способен тянуть преследование долго. Но отнюдь не бесконечно.

«Следовательно, надо переходить в нападение», – решил устроить засаду следопыт, выбрав для этого идеальное, как ему казалось место.

Там, где покосившийся коридор выводил в просторный, некогда офисный зал, нынче с огромным пологим провалом в полу. Справа от входа стояла покривившаяся колонна, за которой легко мог спрятаться человек.

Когда первый рейдер выскочил на своем драндулете, он увидел свет, льющийся из окна этажом ниже, за которым распростерлась покосившаяся крыша соседнего дома. И недолго думая, решил, что его жертва убежала туда.

Девид пропустил первого рейдера. За ним мимо колонны, не оборачиваясь, протарахтели еще двое. И только тогда снайпер услышал отстающий рев последнего преследователя из этой группы. Стоило тому поравняться с колонной, как

наемник схватил его за металлическую трубу, зачем-то припаянную к куску брони на спине.

Мотоцикл моментально оказался без наездника, прокатился несколько метров и врезался в стену слева от окна. Упал на бок и продолжил крутить колесами на месте еще некоторое время.

Приложив жертву спиной об пол, Девид хорошенько врезал рейдеру по носу в довесок, забрал себе его автомат и оставил корчиться от боли. Подняв мотоцикл, наемник уселся на жесткий кусок металла вместо седла и рванул с места, преследуя своих преследователей.

За жизнь следопыту доводилось управлять разными транспортом: машины, катера, гравитационные фуры, высокоорбитальные болиды. Так что с доисторическим рейдерским велосипедом он справился сходу.

Тарахтящее средство передвижения было старым, крайне примитивным, но зато отлично справлялось с местными препятствиями.

Трое других бандитов уже были на крыше соседнего дома. Недоуменно гадая, куда же пропал их беглец, они очень удивились, когда тот пролетел мимо них на полном ходу и демонстративно легким движением руки оставил в подарок прощальную гранату.

На их счастье она была дымовая, иначе раскидало бы разбойников с высоты десятого этажа по округе. А так едва раздался хлопок, как всю крышу моментально окутало черной

завесой. Рейдеры закашляли, вдохнув горький дым, шесть пар глаз заслезились, люди побросали мотоциклы и выбежали из едкого облака. Один из них даже едва не навернулся с края крыши.

Когда дым сдуло порывом ветра, а бандиты отдышались, Девида уже и след простыл. Даже характерного тарахтения двигателя не было слышно, лишь покрытые зеленой травой и кустами крыши небоскребов вокруг.

Снайпер неспешно шел по темному, пустому коридору, испещренному корнями вперемешку с трещинами. Рядом он вел за руль трофейный мотоцикл.

Используя завесу, наемник спешил, чтобы медленно, но тихо скрыться от преследования. Ему это удалось, ведь уже как полчаса рев рейдерских мотоциклов лишь удалялся.

Девид вышел сквозь пролом в стене на толстый корень, что служил провисшим мостом между двумя склонившимися друг к другу небоскребами. Над искривленным зигзагом древней ветки монорельсов они образовали нечто наподобии исполинских врат, покрытых цветущей листвой.

Бетонно-деревянные врата были недалеко от базы рейдеров. С толстого корня, на котором остановился снайпер, было видно, как река тянется прямой улицей к пришвартованной барже. А если приглядеться, то даже можно разглядеть маленькие точки бандитов, снующие туда-сюда и получающие подзатыльники от своего главаря.

Обильный кустарник надежно оплетал провисающий корень, скрывая в своей тени любого, кто по нему ходил. Поэтому можно было не опасаться, что рейдеры заметят Девид в ответ.

Наемник вытянул в сторону баржи руку, сложил пальцы в форме пистолета: «Ба-а-ах», – прошептал он, повторяя жест Грога.

Где-то на бандитской барже, в этот момент, отвлекся от ругани с собратьями матерый вожак и повернулся в сторону живописных врат вдаль. С базы рейдеров и так было плохо видно эти два небоскреба, а главаря еще и солнце слепило, которое как раз светило с той стороны.

Девид опустил руку, почувствовав моральное удовлетворение от своей вылазки. Он жив, на свободе, да еще и с трофеями.

Рядом со следопытом, тяжело взмахивая крыльями, приземлился на обломанный сук черный гриф. Абсолютно такой же, как предыдущий, будто с того света вернулся. И таким же устало вздыхающим взглядом, полным рухнувших надежд, он смерил выжившего наемника, упорно отлынивающего от своей участи.

– Ты похож на моего прошлого спутника, – заметил следопыт, обращаясь к птице. И, тронувшись с места, добавил: – пошли, приятель, нас ждут важные дела. Надо отыскать мою подругу.

Час 11

Огромное строение опасно кренилось над широкой, затопленной улицей, змейкой уходящей вдаль. Опасности добавлял факт того, что небоскреб был пробит гигантским звездолетом, чьи останки застряли в нем, как огромная заноза.

Получалось, что не только само здание свисало над речным перекрестком, но вдобавок его тянул вниз торчащий нос древнего черного корабля.

Когда-то давно верхние этажи, должно быть, пылали алым пламенем от столкновения с военной машиной. Лишь каким-то чудом инженерного таланта здание умудрилось выстоять и саму войну и тысячу лет после.

Внизу, прямо под раскуроченной прямым попаданием кабиной пилота, в воде лежал еще один космический корабль, поменьше. Этот тоже был боевой машиной и, как и нависший над ним собрат, он пал смертью воина в позабытом времени бою. В том же сражении, где они воевали друг с другом.

Теперь лишь лазерные орудия торчали из воды в разные стороны, будто ребра гигантского чудовища.

Между этими стрелковыми останками проплывала лодка путешественников во времени. Им было невдомек, как здесь, тысячу лет назад сошлись в битве насмерть два воз-

душных судна, двух противоборствующих государств, что бились за вечные идеалы, о которых никто уже не вспомнит.

Эти двое просто радовались, что их не обманули, и они нашли каменный столб, пронзенный черной птицей.

– Туда! – уверенно заявила Ричи, стоя на носу катера и указывая пальцем в сторону широкой реки, пока ее напарник, рулил лодкой. – Я точно помню, полдня пути и к вечеру мы на месте. С машиной времени я быстро управлюсь и доставлю нас на Фобус. Тебя вознаградят за мое спасение, а после мы соберем людей и вернемся подготовленными. Гвардия отомстит за товарищей и закончит за них миссию.

– Чур, без меня, – заранее открестился Алекс.

– А?

– Я не хочу принимать участие в этой самоубийственной затее.

Ричи удивила его реакция. С другой стороны, если поразмыслить, солдат из прошлого был чужим и для нее и для ее погибшего отряда и для гвардии, как таковой. Эту битву вряд ли можно было назвать его, но все же...

– Если ты и вправду прибыл из прошлого, из времен последней войны на земле, то твоя помощь может быть бесценна для нас.

– Ферзь – это элитное оружие федерации, с их помощью они сокрушали целые государства. Противника страшнее трудно представить, не знаю, чем вам возможно помочь. Если ты и вправду прибыла из будущего и нам удастся по-

пасть туда, обратно лучше не возвращаться.

– Алекс, ты не знаешь, на что способны наши технологии...

– Я видел, как он разобрал твой отряд.

– Мы были не готовы...

– И не будете, дредноута может остановить разве что только другой дредноут. У вас нет шансов.

Наемница не нашла, что ответить. Она посмотрела на солдата из прошлого и вспомнила, как он выглядел, когда спал. Слабым и беззащитным. Ее вдруг осенило и постигло разочарование одновременно.

– Значит, вот как ты выживаешь, – подытожила она. – Просто прячешься, сбегашь, бросая все, как есть, ничего не меня и даже не пытаешься.

Алекс недоуменно склонил голову набок.

– Мы не такие, как ты. Мы сильные и сможем за себя постоять. Если не хочешь помогать, то и черт с тобой, сами справимся.

Девушка отвернулась от ненадежного напарника, еще раз указала в сторону расширяющейся речной улицы и уверенно скомандовала:

– Туда! Полдня пути и мы на месте.

«Раскомандовалась», – подумал Алекс, но не стал возражать и прибавил ходу.

Он был согласен с этим приказом, вряд ли дредноут остановился хотя бы на секунду, преследуя их. Чем скорее они

доберутся до безопасного места, тем лучше.

Но существует ли по-настоящему безопасное место, когда тебя преследует тысячелетний боевой робот, чье имя означало бесстрашный? Ведь он спокойно может переждать еще один миллениум.

Разгоняясь и шумно жужжа лопастями, судно быстро удалялось по кривой линии синевато черной реки. А между тем сверху за пришельцами наблюдали.

Притаившись возле трупа подбитого орбитального челнока, среди тонких, ползучих ветвей зеленых зарослей, оплетавших черный металл корабля и серый бетон небоскреба, женщина-бандит провожала чужаков пристальным взглядом.

Когда лодка отплыла достаточно далеко, она вышла из зарослей и остановилась на макушке свисавшей кабины пилота.

Бандитка носила легкое, черное тряпье, которое плотно облегало ее худую фигуру и такие же черные, узкие штаны. Лицо скрывала потертая водолазная маска с большой трещиной поперек стекла.

На локтях и коленях, на ладонях и голенях, даже поверх ботинок, конечности были обмотаны толстыми бинтами. То же черными, но уже от грязи.

На спине стальным ранцем висел механизм, похожий на турбину со сложенными металлическими крыльями длин-

ной чуть ниже пояса. Крылья крепились к толстому диску на уровне плеч, из которого рогами торчали два складных рычага-рукоятки, предназначенных для управления сложным устройством.

На потертом, покрытом разводами железном диске когда-то давно был тщательно выгравирован двуглавый орел внутри солнца, половину короны которого все еще покрывала кроваво-красная краска.

Под крыльями, словно под панцирным фраком жука, была спрятана сама турбина, где внутри дремали лопасти множества винтов. По бокам торчали шесть толстых труб, по три с каждой стороны, направленных кверху. Они были необходимы для втягивания воздуха и создания реактивной тяги внутри самой турбины с выхлопом на поясице.

Механический ранец был примотан к спине женщины автомобильными ремнями, перекрещенными спереди. Так же на груди, на обычном кожаном ремне, лежал, вздымаясь в такт дыханию, выдавший виды автомат, похожий на те, которыми пользовались рейдеры.

Летающая бандитка по прозвищу «Сорока» стояла на самом краю раскуроченной кабины пилота древнего звездолета.

До водной глади реки было полсотни метров, не меньше, но она не беспокоилась об этом. Не боялась ни ноющих звуков медленно гнущегося под собственным весом железа, вперемешку с завыванием ветра, ни тянущейся вниз высоты.

Природный страх и инстинкт самосохранения проявляли себя разве что в виде легкого волнения и азарта. Сорока плавно склонилась вперед, добровольно теряя баланс, и расслабленно отдавшись силе притяжения, нырнула головой вниз со смертельной высоты.

Наслаждаясь каждым сантиметром свободного падения, сопровождаемого свистом в ушах, бандитка резко схватилась за рукоятки за спиной и потянула их от плеч к груди.

Рычаги сложились, сменяя положение, а крылья моментально разложились. Внутри реактивного ранца неистово завертелись турбинные лопасти, издав резкий хлопок на старте и даже извергнув на секунду вспышку огня.

Падение вниз уверенно сменилось горизонтальным полетом. Скользя по воздуху у самой кромки воды, Сорока соблазнилась коснуться ее носком, моментально поранив белым шлейфом поверхность реки. Руками она по-прежнему держалась за рукоятки, балансируя и управляя с их помощью полетом.

Турбина ранца хоть и была сделана из легких сплавов, но составляла около трети веса самой женщины. И все равно создаваемой тяги хватало для взлета. Крылья миниатюрного дельтаплана играли роль скорее руля, позволяя не столько парить или планировать, сколько лишь контролировать направление полета.

Однако сама пилот не имела ни малейшего представления, как устроена эта древняя штука. Работает и ладно.

Между тем, с вершин соседних небоскребов ее трюк повторили еще шесть девушек. Черными точками они сначала падали вниз, чтобы затем превратиться в стальных птиц. Потоки воздуха поймали и их и, как будто преступая законы физики, дерзко подняли обратно под самые кроны бетонно-зеленого леса.

Стая крылатых разбойниц, самозванных гарпиями, последовали за своей вожатой – Сорокой. Специалисты внезапных атак и засад сели на хвост уплывавшему вдаль катеру. Жертве, которая так неудачно проходила мимо.

– Что! Это! Такое?!

– Опустит! Чертову! Пушку!!!

На извороте реки, между домами, как это часто здесь бывает, провис огромный корень, словно лиана между исполинскими деревьями. Аккуратно следуя за течением, лодка с пропеллером на малом ходу неспешно оплывала растущие из воды зенитные стволы, покрытые больше мхом, чем металлом.

Алекс стоял у борта и целился в сторону ветки, а Ричи крепко схватилась за вскинутый автомат, пытаясь опустить оружие силой.

– Хватит уже хвататься за пушку, каждый раз, когда видишь что-то странное.

– То есть ты признаешь, что оно не нормальное?

– Я этого не говорила, но убивать это точно не надо.

– Но оно пугает!

– Это ты пугаешь!

Эти двое спорили на повышенных тонах уже пару минут. Стоило им приблизиться к повороту и сбавить ход, как они заметили на провисшем корне очередное животное. Оно было небольшое, размером с ребенка и покрытое длинными рыжими волосами по всему телу. Его короткие пятипалые ноги были с ладонями, неотличимыми от гораздо более длинных рук.

И у него было почти человеческое лицо.

Орангутанг сидел, свесив ноги с края корня и опершись на локоть, кушал какой-то зелено-пупырчатый фрукт, размером с собственную голову. Легкий теплый ветерок развивал копны волос на локтях и спине, словно рваную одежду, пока человекоподобная обезьяна заносила крупный плод над разинутой пастью. И демонстративно для кричащих людей, которых наигранно игнорировала, медленно откусила кусочек, прожевала и растянулась человеческой ухмылкой.

– Да ну к черту! Почему у этого есть лицо? Почему оно похоже на человека? Что это, блин, вообще такое? Почему все вокруг такое странное? Зеленое, мокрое, светится в темноте, пятнистые крысы гиганты, мокрые черви переростки, чешуйчатые тараканы, что за абсурдное будущее?

Почти сразу, едва заметив животное, Алекс сорвался с места и схватился за автомат. Справедливости ради, он сначала принял существо за человека, а потому за угрозу. Не

выстрелил только потому, что размерами тот походил на ребенка.

Но разглядев в неведомом звере настолько необычное создание, у солдата из опустошенного прошлого случился настоящий разрыв шаблона. А когда обезьяна так по-человечески помахала ему рукой, он и вовсе поплыл умом.

Ричи разобралась, что к чему быстрее спутника. И хотя вид такой экзотики обескураживал марсианку не меньше, она все же успела вовремя вмешаться.

– Успокойся! Уверена, этому есть логическое объяснение.

В ответ ей орангутанг растянул широченную ухмылку и, высунув язык, стал вертеть головой влево вправо, как болванчик безвольно размахивая длинной розовой мышцей.

– Логическое? Серьезно?

– Я все объясню, только не стреляй... в это.

Немного успокоившись и собравшись с мыслями, но, все еще не понимая, что он видит, Алекс опустил оружие, чем вызвал по искренне бурные аплодисменты и радостные вскрики обезьяны. И новый приступ паники.

– Нет уж, трупы не такие страшные.

– Все, достал!

Сжав кулаки, наемница неожиданно сильным пинком выбила солдата из лодки. Перемахнув через борт, Алекс плюхнулся в реку, едва не утопив автомат от неожиданности. А Ричи злобно прошла к штурвалу и заглушила двигатели.

– Значит так, неандерталец, слушай сюда, – строго и гром-

ко сказала она, когда вернулась обратно, а удивленный солдат вынырнул из воды. – Жизнь, какой бы нелепой она не была, дана не тобой, и не тебе ее забирать. Я не знаю, что это за рыжая штука, и почему она такая, какая есть, но она ничего нам не сделала и я не позволю какому-то доисторическому идиоту ее убить просто потому, что ты не смог связать пару нейронов в своей бестолковой башке.

Тысячу лет назад на планете были миллионы и миллионы самых разных и странных форм жизни. До того, как твое недалёковидное поколение все не испортило и не приговорило наш дом к бесславной кончине. Вы всех убили! Нам по детским книжкам с картинками приходилось восстанавливать знания по биологии, потому что от вас даже архивов не осталось в наследство.

И теперь, вместо того, что бы порадоваться, что хоть чему-то удалось пережить вас, дураков, ты, обезьяна, сразу пытаешься это разрушить. Да что с тобой не так?

Алекс внимательно слушал слова наемница. Ему бы следовало разозлиться на нее, но девчонка была права. Солдат из прошлого не помнит прошлого, но наивно думать, что старые правила вдруг перестали работать. Убивай все что движется – он выпитал это с кровью матери, и потеря памяти не изменила этих привычек.

Но даже так, Ричи все равно была права, так жить нельзя. И, кажется, он подсознательно это понимал.

Как гитара не была создана для разрушения, так и чело-

век, вряд ли был создан для войны. Или хотя бы не только ради нее.

То ли прохладная речная вода остудила голову, то ли пыльные слова наемницы вернули к реальности, то ли все вместе. Но, так или иначе, солдат снова почувствовал почву под ногами и смог окончательно взять себя в руки. Орангутанг больше не пугал человека.

– Ладно, я успокоился, – сказал Алекс, подплывая к борту катера и закидывая в лодку автомат. Застыв на секунду, он протянул напарнице руку и попросил:

– Помоги подняться.

– Точно! – внезапно воскликнула наемница, хлопнув кулаком по ладони. – Обезьяна! Вот как эта штука называется. Я вспомнила, Алекс, это обезьяна!

Сама того не подозревая, она впервые назвала имя животного правильно. Жаль, но ее спутник не был способен оценить это достижение.

– Ага, мне уже все равно, дай руку.

– Ой, да, давай помогу, – Ричи взяла его ладонь двумя руками сразу. Но вместо того, что вытянуть солдата на борт, тот рывком стянул в воду ее саму.

Вскрикнув, девушка плюхнулась рядом. А когда вынырнула, промокшие волосы вуалью скрыли злость на ее лице, словно черные водоросли. Наблюдавшая за этим обезьяна радостно заржала и запрыгала на месте, тыча в людей пальцем.

– Квиты, – слегка улыбнулся солдат и полез дальше самостоятельно, оставляя кипятиться злобно рычащую наемницу.

Но когда он вылезал, уже успел закинуть ногу, случайно краем глаза заметил движение сверху. И подняв голову, увидел женщину на карнизе под крышей здания напротив. Неизвестная притаилась на углу строения, за спиной были сложены стальные крылья, а в руках автомат.

Гарпия поняла, что ее раскрыли, и тут же открыла огонь.

Алекс среагировал моментально. Рывком оттолкнулся от борта обратно в воду, схватил за шиворот матерящуюся наемницу и нырнул вместе с ней под лодку, прежде чем та даже удивиться успела. Пули автоматной очередью отбарабанили сначала по катеру, а затем по воде, где только что были люди.

Обезьяна на дереве испугано закричала от громких хлопков и, прихватив свой фрукт, бросилась наутек.

Под водой вокруг путешественников моментально вырос лес тонких, пузырчатых линий из воздуха. Ричи не сразу сообразила, что происходит. На секунду ей даже показалось, что руки напарника держат ее под поверхностью, желая утопить. Но когда воспаленные водой глаза разобрали в быстро тающих и моментально появляющихся вновь полосках воздуха следы от выстрелов, она перестала вырываться.

Выждав несколько секунд обстрела, они, не сговариваясь, вынырнули впритык к железному борту лодки с противоположной стороны, используя его как укрытие.

– Сколько их? – первое, что спросила наемница.

– Видел одного, но обычно там, где один...

Слабый гул в воздухе заставил их посмотреть наверх. Там, по небу летело еще несколько разбойниц на таких же крыльях из металла. Гарпии приземлились на крыше соседнего дома и через секунду высунулись, чтобы тоже начать пальбу.

– Накаркал... – только и успела вымолвить Ричи, как ей на голову опустилась рука Алекса и вдавила под толщу воды.

Им снова пришлось нырять, снова прятаться под брюхом катера. Даже сквозь воду они слышали, как судно приглушенно поливает и бьет целый дождь четырех очередей. Бьет, да и только. Автоматы гарпий не могли похвастаться пробивной мощностью, как и почти любое оружие постапокалиптической эпохи.

Долго скрываться под поверхностью воды, естественно было невозможно. Найдя еще один необстреливаемый участок, парочка вынырнула подышать. По-прежнему прячась за лодкой – своим единственным укрытием посреди голой реки.

– Да что б у них крылья отсохли. Откуда в этом времени реактивные ранцы?

– Подозреваю, прямиком из моего, – предположил Алекс, параллельно ища глазами, куда бы отступить.

Гарпии прервали обстрел, поняли, что их жертвы скрылись с другой стороны. Хлопки и они взмыли в воздух, перелетели на противоположную крышу, приземлились и опять

открыли огонь.

В очередной раз нырнув, уже под молчавшие пропеллеры, путешественники во времени продолжили искать выход из неожиданной засады.

– Надо попытаться доплыть до зданий, – предложила Ричи.

– Они не могут стрелять в полете, – заметил Алекс недостаток противника.

– Тогда, когда они снова будут перелетать...

Хлопок, гул, по стеклянной реке полетели крылатые тени. Ричи не успела договорить или что-то предпринять, а Алекс уже буквально выпрыгнул из воды, используя перекладыны защитного каркаса лопастей катера вместо лестницы. С неожиданной прытью он перемахнул через стальные винты и юркнул за штурвал.

След в след за ним побежали искры, высекаемые пулеметными очередями, но опаздывающие на решающие доли секунд.

– Ты спя... черт!

Ричи нырнула, не успев придумать, что предпринять, когда противник переключился на нее. А ее напарник тем временем, уже подобрал автомат Ганза и открыл ответный огонь.

И надо сказать, его оружие, прямиком из будущего, оказалось куда эффективнее. Даже грохот от выстрелов звучал солиднее.

Короткой очередью он покрошил укрытие одной группы гарпий и тут же переключился на вторую. Солдат стрелял не столько на поражение, сколько на подавление, что и спасло женщин. Он тянул время, не давая им ответить.

«Ну же, девчонка, где ты там застряла?» – попутно Алекс искал краем глаза на речной глади подругу.

Наемница вынырнула через несколько секунд и закашлялась, выплевывая воду. Слишком много резких погружений за короткое время, дыхание сбилось, и она наглоталась воды.

– Ричи, живо залазь! – рявкнул солдат приказным тоном.

А переводить дыхание было некогда, и наемница, соскальзывая, полезла через борт. Алекс прикрывал, отстреливался, не давая разбойницам перерыва и держа под контролем оба балкона, где те засели.

В небе опять загудело и появилось еще три гарпии. Они, видимо, не ожидали, что к их прилету противник уже будет всюю сопротивляться и потому в срочном порядке приземлились кто куда.

Получилось еще две позиции, по воле случая – в одной стороне. Выпуская уже буквально пару пуль в каждую из четырех, Алекс не прекращал огонь, осыпая реку у подножия зданий бетонной крошкой и древесной трухой.

А гарпии, между тем, нашли возможность ответить. Не прицельно и лишь на секунду высунувшись, но по открытой, как на ладони, цели.

Всплески воды от выстрелов взмывали то тут, то там, ис-

кры изредка высекали всполохи огня вокруг стрелка, но пока никто ни в кого не попал.

– Держи их, – Ричи прошмыгнула мимо солдата сразу к штурвалу, завела двигатели и потянула рычаг до упора.

Лодка взревела и с места рванула, едва не скинув за борт своего стрелка. Пальба естественным образом оборвалась, когда Алекс грохнулся спиной о старый сундук.

Тут же наемница чуть не врезалась в ближайшее артиллерийское дуло, шампуром торчавшее из воды. Ричи крутым зигзагом обогнула катером препятствие, прежде чем погнала прочь на полном ходу.

Гарпии воспользовались шансом и ринулись в погоню с не менее крутым пике. Их целью стало вырваться вперед, чтобы встречным огнем остановить пришельцев.

Тем временем Алекс поднялся на колено и вскинул автомат. Он раскусил этот план перехват и открыл встречный огонь первым. По тем из налетчиков, кто вырывался вперед сильнее остальных.

Естественно женщины стали разлетаться. В полете их руки были заняты управлением крыльев, а не автоматами и им оставалось только маневрировать.

На мушке прицела замельтешили мишени. Гарпии брали то влево, то вправо, то поднимались выше, то ныряли вниз, к самой воде. А лодку сильно болтало, качало и подбрасывало, пока Ричи выдавливала вперед рычаг регулятора скорости.

Попасть с такой подвижной позиции по настолько по-

движной цели было той еще задачей.

– Веди ровнее! – крикнул Алекс напарнице, когда после очередного внезапного крена на повороте он чуть не подстрелил самого штурмана. Пуля свистнула прямо возле ее головы и пробила круглую дыру в одной из крутящихся лопастей позади.

– Стреляй точнее! – возмутилась девушка и тут же взяла крен в другую сторону, да так, что солдат кубарем перекатился к противоположному борту, не успев ухватиться... а хвататься то ему, собственно, было и не за что.

«Ладно, в следующий раз не промажу», – согласился он про себя, поднимаясь обратно.

Парочка крылатых разбойниц, тем временем, исхитрилась вырваться вперед. Они нагнали пришельцев, сделав виртуозную бочку над ними, и Ричи успела разглядеть на ранце-турбине, на спине одной из бандиток, символ древнего государства – двуглавого орла. Настолько низко они пролетели.

– Ричи, направо! – велел солдат прежде, чем пустить им вдогонку автоматную очередь.

Наемница подчинилась. Она тоже заметила широкое ответвление от основной улицы, хотя и не особо понимала, как им это поможет.

Катер с ревом вошел в поворот. Спокойная речная гладь тщетно резала борта несущегося судна, высоко поднимая острые брызги. По лодке скользили пятна солнечных лучей,

преломленных лиственными кронами деревьев, растущих из окон последних этажей окружавших строений.

Гарпии, вновь оказавшись позади, сменили тактику и стали набирать высоту. Алекс пытался подстрелить противника, но обильная зелень под крышами домов скрывала от него цель. И такими темпами их снова стали обгонять.

– Ричи, тормози назад.

– Что? – удивилась наемница приказу без знака препинания.

– Выполняй!

Растерявшись, девчонка дала по тормозам. Лодка резко погасила скорость, накренившись носом вперед. Мотор взвыл от перепада нагрузки, и после штурман лихо развернула катер буквально на месте на все сто восемьдесят.

Гарпии успели улететь далеко вперед, прежде чем сообразили, что произошло. Им по широкому кругу пришлось разворачиваться, пока катер пришельцев уже всюду несли обратно прочь. Налетчики снова оказались в позиции догоняющего.

– Я тут подумал, – сказал солдат, когда лодка вернулась на перекресток, где они недавно свернули, – может, мы зря в них стреляем? Может, мы поспешили с выводами и дамы просто хотят дорогу спросить?

Алекс с издевкой передразнил нравоучительный тон напарницы, но Ричи не успела достойно ответить.

Оказалось, что на перекрестке осталась пара разбойниц с

прошлого маневра. Как раз те, что вырвались вперед, но не смогли потом развернуться в тесных коридорах городских улиц. Они вынужденно приземлились на крыше небольшого строения с огромной, ветхой вывеской на доисторическом языке.

И автоматы этих дам были приятно удивлены внезапной компании путешественников шквальным огнем от бедра сразу в два ствола. Пули заплескали по воде и забарабанили по металлу. Алекс тут же упал на дно лодки. Ричи спряталась за штурвал и, не снимая руки с рычага и стиснув зубы, наконец, нашлась с ответом:

– Вот этих летающих обезьян я только по одной дороге готова послать.

– Налево! – закричал солдат, со стуком ставя на борт цевье автомата, как на подставку для оружия. Ричи, не высываясь под пули, потянула за руль своим весом.

Катер понемногу брал влево, плавно уходя из-под обстрела и огрызаясь короткими очередями. Пришельцы довольно быстро разорвали дистанцию до безопасной, но к тому моменту их уже нагнала остальная стая. Да и те гарпии, что сидели в случайной засаде недолго ждали у моря погоды и присоединились к погоне.

В этот раз разбойницы резво обогнали лодку, пока та не успела набрать скорость. Быстро вырвались вперед, и уже было не понятно, кто кого гонит.

– Сколько же здесь патронов? – удивленно спросил сол-

дат, глядя на свой трофейный автомат. Он насчитал уже больше полусотни выстрелов.

– Четыреста двадцать, – крикнула ему напарница и резко пригнулась. Буквально рядом с ней свистнула пуля одной из гарпий, приземлившись на крыше полуразрушенного здания впереди, – а в ящике есть еще магазины.

– Ха, замечательно!

Алекс поднялся и развернулся в сторону стрелка, и с силой сжал курок, не видя больше смысла беречь боеприпасы.

Автомат разразился непрерывным грохотом, с лодки полетели вереницы раскаленных гильз, пока та стремительно неслась вперед. Несчастливая гарпия за обросшим корнями парашютом сжалась в клубочек настолько, насколько ей позволяли ее стальные крылья.

Кромсая бетон и древесину над карнизами некогда жилых квартир, солдат изрешетил укрытие разбойницы в рассыпающуюся труху. Затем сместил огонь на другие летающие цели, не отпуская курка.

Словно зенитная пушка, он обстреливал небо нескончаемыми желто-оранжевыми всполохами, заставляя налетчиков хаотично разлетаться в стороны.

Внезапно превосходство охотников поменялось местами с положением жертвы. Гарпии скрылись среди веток под крышами, приземлились, где пришлось, боясь попасть под сверкающие всюду пули. О каком либо преимуществе не могло теперь идти и речи.

Алекс пинком открыл ящик и полез искать боезапас.

– Разворачивай и плыви обратно на них, – скомандовал он.

– Что?! Ты обезумел, они же отстали.

– Надо отбить у них охоту преследовать нас, – солдат отстегнул опустевший магазин и до щелчка вставил новый.

– Чокнутый! Ты просто шиз.

Ричи была недовольна новым планом, но послушно закрутила штурвал. Она была впечатлена тем, как стрелял ее союзник. Прежде девушка видела нечто подобное только на полигонах Фобуса. Когда тренировался Ганз.

Но командир умер, а она еще жива и во многом налетчики не справились благодаря таланту ее нового напарника. Это невольно вызывало у нее чувство доверия, и потому она подчинилась.

Чертыхаясь на марсианском, наемница крутым разворотом повернула нос лодки в сторону улицы, где засела банда гарпий.

Шаркая зигзагами по широкой реке, катер несся опять в обратную сторону. Алекс вновь открыл огонь, поливая, казалось, бесконечным боезапасом по верхушкам домов. Пули низвергали бетонные крошки, распуская бутоны из пыли, узорами гуляя по стенам, решетя лианы и ветки, создавая осенний листопад из изодранных растений.

Очень быстро нервы гарпий не выдержали и одна за другой они посыпались из своих укрытий. Под нескончаемым

обстрелом стая уносила крылья прочь. Но гигантские стены обросших развалин, словно сетка птичьей клетки, держала их на прямой линии огня.

Ричи уже даже не старалась маневрировать, лодка скользила по прямой, задирая нос над рекой. Алекс на самом краю стрелял с колена, искусственной рукой компенсируя отдачу.

И все же воздух обладал меньшим сопротивлением, чем вода, а потому нерадивые налетчики неизбежно отрывались. И наконец, разогнавшись к концу улицы, где рос гигантский гибрид бетонного дерева, опоясанный паутиной лиан, они резко взмыли вверх.

Гарпии пролетели сквозь зеленые кроны буйной лиственницы и черными теньями на синем небе разлетелись на четыре стороны, словно потревоженные на дереве птицы.

Противник мог бы, но уже не решился бы возвращаться. Гарпии специализировались на засадах, а не лобовых столкновениях, да и патронов у них было меньше. И оружие не такое продвинутое. И в целом, все с самого начала пошло не по плану. В общем, они уже признали себя проигравшими.

Разбойницы убирались восвояси. Не зная кого и зачем преследовать, наемница сбавила ход, останавливая лодку под каменным деревом. Над рекой нависла резкая тишина, разбавляемая лишь мирным жужжанием пропеллеров.

Солдат из прошлого с оружием из будущего выпрямился, задумчиво глядя по сторонам. Раскаленное докрасна дуло автомата обильно дымилось. Он опустил его в воду, с корот-

ким шипением остужая металл.

– Ричи, рули туда, – Алекс указал свободной рукой на черный разрез переулка в отвесной стене зданий, связанных швами гигантских корней.

– Ага, – моментально кивнула девушка, развернула катер и неспешно повела судно в тень. Чуть погодя все же спросила:

– А зачем нам в переулок?

– Чтобы скрыться.

– Так они же улетели. Значит, мы победили. Какой смысл?

– Мы отбились, но такие всегда возвращаются. На какое-то время мы в безопасности и это надо использовать.

Однако Ричи такой ответ не устроил. Она не стала озвучивать недовольство, но оно читалось на ее лице.

«Опять он бежит и прячется», – удивлялась наемница, решительно не понимая логики напарника.

Он только что, на ее глазах, выбрался сам и вытащил товарища из уязвимого положения и поставил в него врага. И тут же ведет себя, как беззащитный слабак.

Алекс невольно улыбнулся, угадав, о чем думает подруга. И тому, насколько она самоуверенна.

– Считай, что это на всякий случай, – ответил он на незаданный вопрос, заканчивая разговор.

Не став спорить, Ричи направила лодку вглубь переулка. Узкий проход будто расступался перед пришельцами, пропуская тех в сырое и мрачное ущелье, обросшее ржавы-

ми каркасами пожарных лестниц вперемешку с гигантскими ползучими растениями.

Когда путешественники вплывали под сень величественных корней, их радостным визгом поприветствовал один знакомый им орангутанг. Обезьяна висела вниз головой, держась рукастыми ногами за лианы, и улыбаясь, махала людям.

По никому неведомой причине, активно дружелюбное животное метко швырнуло им свой пупырчатый фрукт. Плод глухим ударом приземлился прямо под ноги солдату, однако не разбился, потому что был покрыт хоть и покусанной, но крепкой кожурой.

Алекс все еще слегка ошалелым взглядом пялился на орангутанга. Но за оружием в этот раз не потянулся. Вместо этого он робко поднял свою настоящую руку и неловко помахал в ответ.

Посреди бескрайно зеленых руин одиноко высился каменный шпиль. Здание, которое словно змея опоясал особенно толстый корень, впившейся веревкой сдавив до трещин каменную плоть строения. Крышу небоскреба венчала корона могучих ветвей, переплетенная друг с другом гирляндами зеленой листвы, цветущей фиалковыми лепестками.

На этих толстых ветках собралась банда крылатых разбойниц после неудавшейся охоты. Вожатая гарпий, что носила треснувшую маску, хмуро наблюдала за панорамой мертвого

города, полного жизни, пока ее подопечные ссорились друг с другом:

– Да че это был за нафиг? Они нас ждали! Как ты, блин, спалилась-то?

– Вообще случайно. Эти придурки друг с другом подрались и в реку грохнулись. А когда тот урод из воды вылезал, он меня и засек.

– А ты че, стояла и смотрела?

– Нет, яйца чесала. Конечно, я палить по ним стала, дура!

– Слышь, за клювом следи, стерва!

– Погоди она права. Какого ляда ты драпанула в конце?

Могли же их дожать.

– Да ты видела из какой херни он шмалял? У меня в крыле плюс две дыры. Я на той сраной крыше чуть концы не отдала. Да и ваще, ты сама-то следом сиганула.

– Зато она, хотя бы не первая хвост поджала.

– Да пошла ты! И ты!

– Че, правда жопу колит?

– Вы ща докаркаетесь, курицы!

Гарпии кричали друг на друга, обвиняли друг друга, крыли, на чем свет стоит. Каждая голосила со своей ветки, словно недовольные вороны, но не подходили, соблюдали дистанцию.

– Хватит! – резко прервала их щебетания Сорока. Вожа-тая обернулась к своей стае: – вы все видели, какая пушка у того засранца. Это гребаные технологии и вы знаете, чего

они стоят! Нам просто не фортануло, так что заткнулись нахрен, я думаю.

Но тишина продлилась недолго, «дура» снова подала голос:

– Предлагаешь оставить их? После того, как нас поймали?

– Ты и впрямь дура. Никто на камнях не имеет гарпий! Вы две – в небо, найти этих уродов и ждать команды. Остальные – в гнездо, собрать всех, нам нужно больше крыльев.

– А ты не с нами?

– Мне надо подумать, валите.

Гарпии послушно попадали с веток, расправили крылья и разлетелись в разные стороны. Сорока наблюдала за ними сквозь треснувшее стекло маски, потом вернулась к созерцанию серо-зеленого горизонта. Размышляла, что делать с новым противником.

Не было удивительным, но пришельцы оказались хорошо вооружены. Вооружены технологиями. Сорока отлично понимала эту силу, ведь именно с ее помощью стая заняла свое место среди камней. Но к недовольству разбойницы превосходства воздуха оказалось недостаточно против подавляющей огневой мощи.

Надо было придумать что-нибудь еще.

Банды каменных столбов давно лелеяли идею изловить неуловимых пришельцев, но до сих пор последним удавалось избегать столкновений. Они просто исчезали, уходили неизвестными маршрутами, и никто не знал какими. Словно

призраки.

У гарпии была одна мысль, как можно сравнить шансы с призраками. Но стае не понравится идея делиться добычей, да и ей самой тоже хотелось забрать все блестяшки себе.

Поразмыслив над другими вариантами, Сорока, наконец, смирилась.

– Ладно, раз засада не проканала, позову парней. Жопу ставлю, Грога заинтересует та пушка.

Озвучив замысел вслух, гарпия пошла на край истончающейся ветки, балансируя на весу. Но, в конце концов, нырнула головой в пропасть под ногами. Со стальным лязгом стальные же крылья раскрылись, загудел древний движок реактивной турбины, и она полетела вслед за своей стаей.

Лодка таяла в тени, аккуратно терлась бортами о балконы. Вокруг возвышались отвесные каменные стены, покрытые гнилыми скелетами пожарных лестниц и черными провалами окон. Но путешественники не опасались зияющей внутри сырой темноты, их сейчас больше беспокоила тонкая полоска светлого неба наверху.

Ричи рулила катером по самым темным переулкам, медленно разрезая зеленую тину, разраставшуюся в здешних трущобах. Алекс сидел на скамейке и перебирал автомат. Ему было интересно рассмотреть, как в нем умещался такой огромный боезапас.

Отстегнув толстый, квадратный магазин, солдат с удивле-

нием обнаружил, что патроны его оружия не такого крупного калибра, как могло показаться, когда бетон распадался на опилки. Боеприпасы были емко сложены ровными рядами в дюжине отдельных секциях. По тридцать пять штук в каждой.

Правда сейчас половина из них пустовала, благодаря чему было видно столбец синих иероглифов на дне магазина.

«Альянс», – подумал солдат, безошибочно определив производителя.

В области мозга, отвечавшей за воспоминания, что-то тщето зашевелилось. Но лишь на мгновение.

Пристегнув магазин обратно, он обратился к спутнице:

– Притормози здесь.

Ричи послушно сбавила обороты, так что двигатель почти заглох, а судно стало вязнуть в вездесущих водорослях.

Полностью глушить двигатель наемница не спешила.

– Что дальше? – спросила она.

– Пока не знаю. Но место неплохое и уплыли мы далеко.

Затаимся до вечера, а то днем нас в два счета выследят.

– Думаешь, они не отстанут?

– Я бы не отстал. Отправил пару человек за подмогой, а сам сел бы на хвост, – рассуждая, солдат тяжело вздохнул:

– Мало нам было работа, так теперь еще и за небом следить. Чертовы летуны.

– Что у них за реактивные ранцы? – вспомнила Ричи стальные крылья налетчиков. – Я заметила на одном из них

тот же знак, что и на дредноуте, орел внутри солнца и с двумя головами. Получается, их тоже федерация делала. Но как их техника продолжает работать спустя столько лет? Разве такое возможно?

Под гнетом вопросов Алекс опустил взгляд на свою левую руку. Она тоже по-прежнему шевелилась, повинувшись его воле.

– Я не помню.

– Ладно, забудем пока, – закрыла эту тему наемница и продолжила старую:

– Значит, теперь у нас проблемы еще и с воздухом, поэтому ждем сумерек. Хорошо, а дальше то что?

Солдат недоуменно нахмурился. Ричи словно забыла их первоначальную цель.

– Поплывем в ночь, а в целом план тот же. Ты ведешь нас в безопасное место, на твою базу.

– Эмм... Алекс, тут есть одна проблемка.

Девчонка как будто всем своим видом намекала ему на что-то, что он упускал. Она оперлась локтем о штурвал, скрестила ноги и второй рукой обвела подворотню, в которой причалили путешественники во времени.

Теперь солдат нахмурился еще сильнее. Он озадаченно посмотрел сначала вокруг, затем на свою спутницу.

– Я не знаю где мы, – пояснила она.

Алекс обреченно закрыл глаза и прикрыл лицо искусственной рукой.

– Ричи налево, Ричи направо, Ричи быстрее, тормози, разверни, поверни, – девушка принялась перечислять приказы солдата, который тот так щедро раздавал во время погони. – Как думаешь, сколько поворотов мы там сделали? Примерно десять «черт его знает, сколько», может одиннадцать.

Солдат лишь хранил хмурое молчание. В перестрелке он тоже не отдавал себе отчета, где и куда они плывут. А возвращаться нельзя, большой риск снова нарваться на бандитов. Так что по-хорошему им надо искать другую дорогу туда, куда они и так не знают, как добраться.

Теперь уже Ричи тяжело вздохнула. Пренебрежительно опустив рычаг, она окончательно заглушила двигатель катера. Подошла к солдату и плюхнулась рядом с ним на скамейку.

– Я не знаю, что делать, – грустно призналась она, вытягивая ноги и рассматривая носки своих ботинок.

– Для начала, дождемся ночи, – Алекс начал размышлять над планом. – Затем, в темноте, на тихом ходу уплывем как можно дальше. На север, потому что на юге робот.

Ричи кивнула, соглашаясь с этим предложением.

– А вот дальше... посмотрим. Что-нибудь придумается по ходу.

– Хм, по-моему, вчера ты предлагал нечто похожее, – заметила наемница. – Ты не очень по части планирования, да?

Солдат лишь пожал плечами.

– Ладно, тогда я ложусь первая. Я с утра этой посудиной

рулила. Так что брысь с моей скамейки.

Девушка погнала напарника прочь, заставляя его подняться, чтобы самой разлечься на неудобной металлической перекладине.

Не смотря на то, что до заката было еще несколько часов, она довольно быстро начала засыпать. Мрачная и темная, но укромная расщелина, где они бросили якорь, располагала к дневному ночлегу не хуже, чем прогретая солнцем поляна, покрытая травой.

Лежа на боку, сквозь разрез залипающих век девушка наблюдала перед сном, как ее напарник, сидя за штурвалом и положив на колено автомат, посматривал по сторонам. Чаще всего – вверх.

Уже второй день Ричи будет ночевать совсем не так, как планировала утром. Кажется, ее маленькая вылазка начинает затягиваться.

Час 12

Пока солнце краснело на западе, заливая зелень оранжевыми лучами, луна, а точнее то, что от нее осталось, словно гигантская горная гряда белых скал неумолимо росла на востоке, затмевая глубинно-синее небо.

Нетипичное зрелище в равной степени будоражило воображение и ввергало в ужас неподготовленные глаза. Но Девид точно знал, что до столкновения небесных тел еще долгие сотни лет, а потому ему было не до лицезрения явлений природы.

Следопыт сконцентрировался на дороге, если можно назвать этим словом череду потрескавшихся крыш, венчавших стальными холмами больше нежилые каменные пустыри, на которых вместе с травой прорастали деревья техногенных саванн.

Рейдерский мотоцикл тарахтел по округе и с лязгом ржавых амортизаторов приземлялся на бетон после каждого трюка с прыжком.

Наемник не заморачивался сохранностью байка. Выкрутил рукоятки руля до упора и рванул по покатоному склону до самого карниза. Перемахнул через зев переулка и взмыл обратно к следующему коньку.

Вдавил педаль тормоза, расчетливо скользя вниз по прогнившей арматурами упавшей бетонной плите, и снова по-

гнал вверх по толстым извилистым древесным корням.

Загнутые гвозди вместо шипов резины на колесах цепко впивались в камень и дерево. Движок усиленно кряхтел и трясся, длинные стальные трубы изрыгали грязный выхлоп. Подкрученный спидометр крутился тем быстрее, чем больше Девид давал газу.

Пока мир вокруг топил оранжевый вечер, черной тенью силуэта гонщика в желтых красках всполохов заката байк прыгал по кривым, косым, дырявым крышам тесных городских развалин, роняя с краю пыль и камень в мутную воду.

Потревожено пища, в небо взмыла рыжая стая летающих лисиц.

Тысячи крыланов поднялись с глубин расщелин-переулков, преломляя солнечный свет и затмевая небосвод. Пискающий хоровод грызунов прошелестел мимо одинокого мотоциклиста в сторону такого же одинокого небоскреба впереди.

Девид поднял байк на заднее колесо, чтобы покрасоваться перед миром, когда в очередной раз перепрыгивал на крышу этажом ниже. Грохнулось железо о железо, разогнались поршни мотора, и следопыт помчал вслед за стаей.

Вскоре он был у цели.

Это здание возвышалось над соседями обгрызенным монолитом, слегка покосившимся, словно просел фундамент и точно самым высоким в округе. Обильно усеянный трещинами, провалами и дырами от артобстрелов тысячелетней дав-

ности, бывший госпиталь забытого святого, будто нерушимое надгробие стоял среди других развалин.

Отчего-то вездесущие корни сковали лишь его фундамент, основу небоскреба, но не поднимались выше одного, двух этажей от уровня реки. И потому госпиталь выглядел лысым пятном среди затопленного города и казался таким отчужденным.

Именно здесь, на этой высоте, было спрятано убежище тайнственных пришельцев, путешественников из иного времени и мира. Их лагерь и база, откуда они отправлялись на свои тайные миссии.

Словно стая птиц свора летучих собак волной обогнула монолит, как вода огибает прибрежный утес, и устремилась к ночному горизонту, где из темноты росли и приближались блеклые горы луны.

Взобраться на вершину оказалось просто.

Дорогу снайпер знал наизусть, но впервые преодолевал ее настолько быстро. И хотя пришлось долго кружить по бесконечным лестничным пролетам, поднимаясь наверх, Девид твердо решил, что в следующую экспедицию обязательно возьмет с собой байк.

Только не такой раздолбанный, как этот рейдерский хлам, а настоящий, марсианский.

Выкатив по бетонному трапу из переоборудованного под спуск провала в крыше, он резко оказался на обдуваемом теплыми ветрами просторе.

Недалеко от спуска возвышалась проржавевшая стальная башня, обвешанная грудой металлолома, некогда называвшегося спутниковыми тарелками. Среди этих погнутых пластин и дырявых дисков притаилась маленькая, черная антенна путешественников во времени, замаскированная под древний хлам.

Рядом с вышкой ютилась уютная будка, которая когда-то давно использовалась обслуживающим персоналом, как радиорубка. На первый взгляд она пустовала, но наемник точно знал, в каком углу, чьи вещи лежат и где старина Мэтью спрятал виски.

Возле рубки стоял накрытый камуфляжным брезентом крупный электрогенератор, от которого тянулись зигзаги толстых проводов во все стороны. Если прислушаться, то можно было услышать слабое гудение, издаваемое марсианской техникой.

Остальную часть крыши занимала огромная вертолетная площадка, выступавшая над краем небоскреба. У дальнего края площадки был приварен небольшой подъемный кран, на котором отряд спускал на воду свою лодку или поднимал другие тяжелые грузы.

А возле погнутого перил по краям, лежали еще несколько крупногабаритных армейских ящиков.

Девид остановился возле рубки, приложил к стене мотоцикл. Из-под карниза над головой, из темного угла выскочила небольшая турель.

Защитное оружие моментально взяло под прицел следопыта, но обдумав долю секунды свое поведение, спряталась обратно. Гвардия Фобуса не скупилась на умное оборудование для своих сотрудников.

Открыв дверь в рубку, наемник с порога оценил пустоту внутри. Свернутые в клубок спальные мешки в одном углу, стальные ящики в другом, электрический чайник на полке и разложенное радиооборудование на столе.

Очевидно, никто убежище не посещал в последнее время.

Слева на подоконник выбитого окна приземлился пернатый приятель следопыта. Лысый гриф, как и всегда, ничего хорошего не пожелал. Лишь алчно ухмылялся.

Проигнорировав птицу, Девид подошел к столу и потыкал в кнопки на аппаратуре. Маленькая встроенная камера просканировала лицо пользователя, подтверждая права доступа, и услужливо продемонстрировала пустые данные.

На связь за время отсутствия команды также никто не выходил.

«Где же ты задержалась?» – задался наемник вопросом с угрюмым выражением лица.

Черная птица с белым воротником злорадно глядела глазами бусинами на человека, переживавшего за свою подругу.

– Пшел вон! – Девид тщетно попытался вспугнуть стервятника взмахом руки, но тот лишь отпрыгнул чуть дальше и будто заулыбался еще шире.

Быстрым шагом следопыт покинул рубку, поднялся по

трапу на пустынную вертолетную площадку.

Помимо крана на противоположной стороне возле ржавых перил по периметру лежали деревянные ящики для упаковки артефактов древнего мира. Сейчас они пустовали, как и сама площадка. Она была совершенно пуста.

На ящиках, на ремнях и карабинах висели стальные застёжки. На перилах были развешаны цельнометаллические инструменты. На бетоне под ногами лежали закрученные в спираль кабели, тоже содержащие частицы металла.

И все металлическое тянулось, будто магнитом к центру абсолютно пустынной вертолетной площадки.

Застёжки поднимали ремни, и те словно натянутые щупальца висели прямо в воздухе, игнорируя законы гравитации. Так же заняли горизонтальное положение и инструменты на перилах. А провода будто парили над бетоном.

Увесистый крюк крана на другой стороне и тот попадал в поле действия незримой силы и склонялся в единственную точку пустого пространства, как бы говоря: «Там что-то есть».

Когда наемник сделал шаг вперед, рейдерский автомат, висевший на нем тоже начал приподниматься. И чем ближе он приближался к центру, тем сильнее он вытягивался вперед.

Но сейчас эта аномалия мало волновала следопыта. Пройдя еще немного вперед, он замер и произнес официальным тоном:

– Девид Марлоу, Фобус семьдесят два, запрашиваю визуальный контакт.

Как только он закончил фразу, в воздухе перед ним зажглась маленькая, светящаяся зеленая точка. Словно лазерной указкой источник света направил зеленую точку прямо в лоб человеку. Точка расширилась в горизонтальную линию и с головы до ног просканировала того, кто запросил диалог.

А когда она закончила и исчезла, из ниоткуда раздался механический женский голос:

– Личность подтверждена, запрос разрешен к удовлетворению.

В воздухе над древней вертолетной площадкой прошла рябь, похожая на летнее, жаркое марево или пустынный мираж, искажающий солнечный свет. Мираж быстро усиливался и разрастался, пока в нем не стали преобладать черные оттенки, собиравшиеся в форму шара.

Через пару секунд марево пало, а прямо перед следопытом материализовалась крупная металлическая сфера, размером с половину площадки.

Сфера висела в воздухе в нескольких метрах над землей. Она была из идеально гладкого, черного металла, но собрана из множества крупных геометрически правильных треугольных пластин. Линии граней этих пластин источали бело-синие свечение, плавно пульсирующего источника внутреннего света.

Спереди, точно в центре, располагалось что-то похожее на

зеркально черный, выпуклый иллюминатор, окаймленный толстым кольцом шероховатого железа серого цвета, похожего на необработанное серебро.

Внутри иллюминатора сияла маленькая зеленая точка сканера.

Поверхность этой странной технологии покрывали толстые кабели. Они плотно прилегли как сверху, так и снизу и по бокам, соединялись внизу, перекручивались между собой, словно стебли огромного стального бутона и по спирали расходились по вертолетной площадке, чтобы потом, так или иначе, соединиться с тихо гудящим генератором.

Появление из ниоткуда зависшей в воздухе фантастической машины, магнитившей к себе все железо на крыше, могло показаться настоящей магией, наравне с восходящими лунными скалами на горизонте. Если бы только у этой сцены были сторонние наблюдатели, потому как сам Девид уже давно привык к такому зрелищу и ни один его мускул лица не дрогнул от удивления.

Наемник понимал, что эта странная даже по меркам Марса технология не материализовалась из воздуха и не телепортировалась из другого измерения. Нет, машина все это время была здесь, пряталась на виду, искажая лучи света и преломляя их, делая себя незримой для человеческого глаза.

Впрочем, это тоже было похоже на магию.

Зеленая точка, словно зрачок внутри черного ока иллюминатора, опустилась в направлении гостя, потревоживше-

го машину. Следом за зрачком склонилась и сама сфера, нависшая над человеком циклопической тенью.

– Сообщите цель контакта, – раздался все тот же роботизированный голос.

Сияющая треугольными полосами машина казалась огромна. Будь у нее пасть, она бы могла легко проглотить собеседника, и даже больше.

– Отчет экспедиции сто тринадцать, – невозмутимо ответил Девид. – Миссия провалена, ученый погиб, «артефакт»... оказался крайне опасен. Двое моих напарников тоже убиты, третий пропал без вести. Необходима срочная поисково-спасательная операция, запрашиваю подкрепление, в том числе артиллерию.

– Запрос невозможен к выполнению, – холодно ответила машина.

– Что? Это еще как понимать?

– Временная линия была повреждена. Южный сектор поглощен малым тахионным полем, совершить путешествие более невозможно.

Наемник застыл ошарашенный отказом. Кто, что поглотил? Он не понял слов машины, но тахионное название ему что-то смутно напоминало.

– Я... не понял тебя. Почему невозможно?

– Временная линия повреждена, – повторила машина, – образовалась аномалия, которая блокирует возможность путешествия.

– Но разве тахионное поле находится не там, когда древние применили свое самое сильное оружие? Откуда сейчас оно взялось?

– Неосторожное вмешательство в настоящее время породило незапланированное событие в ближайшем будущем, вызвавшее выброс тахионов. Да, тахионное поле в прошлом образовалось из-за оружия, которое использовали древние цивилизации. Происхождение настоящего малого поля – неизвестно.

Наемник растерянно помотал головой. Он по-прежнему не мог понять, о чем говорил этот гигантский железный шар.

– Оглянись, – Девид развел руками, окидывая разрушенные горизонты за пределами крыши. – Это все, что лежит в руинах, последствия того оружия. Как, когда я проглядел его применение сейчас?

– Ошибочное заключение. Аномалия расширяется во все стороны пространства и времени, в том числе и в прошлое. Незапланированное событие еще не произошло.

Следопыт слушал машину и ушам не верил, ему трудно было усвоить услышанное. Какое-то вмешательство изменило будущее, и теперь он застрял в этом времени.

«Но что же, могло так повлиять на будущую реальность?» – Девид машинально вспомнил огромного робота, которого пробудил его отряд от тысячелетнего сна. Этот железный монстр был древним оружием, древней цивилизации. И наемник лично, в бою, убедился, насколько тот силен.

«Похоже, мы сами загнали себя в эту ловушку», – следопыт перевел задумчивый взгляд на заходящее за каменным лесом вечернее светило: «А ведь Ричи вообще осталась где-то там, одна, потерялась среди этих развалин, полных черт знает чего еще».

Наемник переживал за подругу не меньше и даже больше, чем за грядущее будущее. И теперь ему придется искать ее самостоятельно. А даже когда найдет, они все равно не смогут вернуться домой.

– Что если предотвратить незапланированное событие? – спросил он чуть погодя.

Машина пару секунд производила расчеты вариантов, прежде чем механический голос дал аналитический ответ:

– В случае корректировки временной линии сформируется альтернативная версия вселенной, которая займет место в параллельном измерении. Однако аномалия расширяется во все стороны пространства и времени, в том числе и в параллельные, поэтому корректировки должны быть весьма существенны.

– Так это возможно?

– Теоретически – да. Однако имеющийся недостаток данных, не позволяет составить дорожную карту, – все также бесстрастно ответил искусственный голос.

Зеленая точка черного ока просканировала удивленно приподнятую бровь на лице собеседника.

– Разве ты не умеешь видеть будущее?

– Тахионная аномалия не позволяет просчитать ближайшие вероятности. Незапланированное событие непредсказуемо, оно может оказаться чем угодно, где угодно и когда угодно.

«Бесполезная тыква», – подумал следопыт, глядя на огромный стальной шар торжества технологии, висевший над ним вопреки логике гравитации.

Черная птица с белым воротом пролетела над механической сферой, и приземлилось на ее макушке, смерив оттуда бездушным взглядом человека.

Зеленый зрачок машины вопросительно поднялся кверху. Недовольная незванным гостем, стальная поверхность шара разрядилась ударом тока, поджарив перья наглому стервятнику.

– Тогда рассчитай, где может быть моя напарница. Раз подмоги не будет, буду спасать ее сам.

– Запрос требует уточнения, – машина снова опустила зрачок:

– Статус члена экипажа неизвестен, при отсутствии доказательств жизни в данной ситуации целесообразно отказаться от поисково-спасательной миссии, – пояснил свои исчисления механический голос.

– Пока я не получу доказательства ее смерти, я искать не перестану.

– Согласно протоколу, при провале миссии ваша первичная задача – обеспечить сохранность технологий. В первую

очередь – машины. Если поиск пропавшего члена команды не поставит мое существование под угрозу, то такая цель достижима, как вторичная.

– Вторичная? Seriously? Да я без зазрения совести променял бы тебя на подружку!

– Вопрос: как в случае уничтожения машины, отряд будет возвращаться в будущее? Человеческой жизни не хватит для такого путешествия.

Наемник замялся с ответом. Он выпалил не подумав, но машина была права, без нее, даже найдя Ричи и исправив временную линию, вернуться домой не получится.

– Рекомендация: поскольку для путешествия необходимо обнаружить и предотвратить незапланированное событие, имеет смысл совместить две задачи.

Если пропавший член команды будет найден до незапланированного события, вместе будет больше шансов его избежать. Если наоборот, то в случае успеха восстановится возможность запросить помощь из будущего.

В противном случае, если незапланированного события избежать не удастся, поиски не будут иметь смысла.

– Как и сохранность технологий.

– Совершенно верно. Поэтому предлагаю взять машину с собой. Я способна быстрее просчитывать варианты, чем человеческий мозг. К тому же, незапланированным событием может быть что угодно, скорее всего, только я смогу достаточно точно отличить обычное явление времени от анома-

лии.

Девид задумался над этим предложением. Сама идея казалась здоровой, он точно не сможет разобраться в тахионных хитросплетениях хроноса. Но снайпер никак не мог себе представить, как будет кататься на байке по крышам в компании такой здоровенной махины. Она, конечно, умеет парить и все такое, но уж слишком громоздкая.

– Есть одна проблема – ты не поместишься в карман.

– Это логичное, но ошибочное предположение, порожденное отсутствием знаний, – обозвала собеседника невеждой машина времени.

После этих слов, огромная сфера поднялась на полметра выше. Бесчисленные провода отлипли от ее поверхности, раскрывшись в такт закрученной в спираль у основания ножки, как распускается бутон. Провода не упали на вертолетную площадку, но зависли в метре под поднимающимся стальным шаром.

Бесчисленные инструменты и ремешки потянулись выше вслед за сферой. Электрогенератор у радиорубки бесшумно перешел в режим резервного питания.

Источник света внутри сферы начал пульсировать чаще, очерчивая линии между треугольными пластинами. Поверхность фантастической машины перестала быть гладкой и пластины стали уходить друг под друга, уменьшая ее габариты на глазах.

Этот процесс занял полминуты, но не остановился у гра-

ниц здравого смысла законов физики. Когда машина уменьшилась втрое, и казалось, что дальше уже некуда, в нижней точке шара появились новые треугольные пластины, но уже меньшего размера, чем предыдущие. И процесс замены поверхности повторился.

Кольцо вокруг иллюминатора вжалось внутрь тела и полностью исчезло в бело-синем свечении. Само черное око тоже медленно тонуло в свете, уменьшаясь в размерах следом за остальным телом. И чем меньше становилось око, тем больше зеленая точка, светящаяся внутри этой выпуклости, походила на полноценный механический зрачок.

– Невероятно... что с тобой происходит? – наемник от неожиданности сделал пару шагов назад. Он и не подозревал, что машина способна так меняться.

Спустя еще полторы минуты сфера сжалась настолько, что стала размером не больше теннисного мячика. Половину ее тела занимали остатки черного окуляра с зеленой точкой глаза, которая плавно перетекала в испещренную тонкими линиями света мозаику миниатюрных треугольных фигур.

Теперь она легко могла поместиться в карман.

Машина все еще висела высоко в воздухе и была едва различима на фоне темнеющего вечернего неба. А потом она спустилась вниз радикально. Маленький стальной мячик просто резко начал падать камнем, остановившись так же внезапно лишь в метре над площадкой.

Все металлические предметы, что ранее были притянуты

незримым магнитным полем, тут же получили свободу от одного и синхронно рухнули вниз, ударились о поверхности и повисли на своих перилах, качаясь и позвякивая.

Стальной мячик для путешествия во времени, как ни в чем не бывало, приблизился к своему собеседнику, чей автомат так же безвольно упал ему на грудь.

– Не знал, что ты так можешь, – следопыт даже не обратил внимания на удар автомата.

– Размер, как и время, является относительной переменной.

Уменьшенная версия машины времени подлетела к наемнику на расстояние вытянутой руки. Тот протянул ладонь, и она опустилась ему в руку, перестав парить.

– Рекомендация: используй пояс.

Раньше это было не заметно, но когда машина говорила, зеленая точка ее глаза мигала в такт интонациям роботизированного голоса.

Следопыт пошарил по карманам, прежде чем нашел в одном из них запасную металлическую застежку карабина для ремня своей утерянной винтовки. Но на мозаичной поверхности шара он не увидел ничего, за что можно было зацепиться.

Однако для машины это не было препятствием. Повинуясь силе магнитного поля, металлический объект просто приклеился к пластинкам на шаре и после повис на поясе наемника, как какой-то брелок.

– Вопрос: семьдесят второй, каков будет твой план дальнейших действий? – спросил «брелок» у своего нового владельца.

Девид серьезно задумался над ответом, глядя, как растут гигантские лунные горы на горизонте, уже принявшие очертания соседнего небесного тела.

Небо стремительно темнело, желтый диск солнца спрятался за зеленым горизонтом. Город внизу утонул в прохладной черноте ночи и только вершины небоскребов, такие как эта вертолетная площадка все еще ловили последние лучи уходящего дня.

– Подытожим приоритеты: глобально главная цель предотвратить будущее, чтобы можно было вернуться домой. Но больше меня волнует судьба подруги. К тому же нам неизвестно как именно выглядит то, что надо предотвратить, а она поумнее меня будет, поэтому ее логично искать в первую очередь.

– Машина согласна. Предлагаю поторопиться, чем раньше выйдем на поиски, тем раньше приступим к выполнению основной задачи.

Следопыт согласился, времени действительно терять нельзя, в первые дни найти пропавших живыми шансов больше всего.

Девид второпях спустился с уже по-настоящему пустой вертолетной площадки. Вернулся в радиорубку, чтобы покопаться в запасах товарищей на предмет полезных вещей.

Большой запасной автомат Ганза был явно не по калибру проворному стрелку, хотя подствольный гранатомет определенно мог быть полезен. В заначке у Ричи он откапал пару пистолетов пулеметов, но забрал только один, второй оставил на случай, если она вернется раньше.

Как и следовало ожидать, в схроне у Клайва ничего понятного из кучи странных приборов не обнаружилось, а среди вещей Мэтью он не нашел ничего интереснее гитарных струн.

Зато за шкафом, где старый техник прятал бутылку крепкого, наемник выудил пару гранат: дымовую и светошумовую.

Собрав находки в армейский рюкзак, следопыт повернулся к радиоаппаратуре. На сенсорной панели светился столб синих иероглифов. Он потыкал в несколько надписей, пока не появился символ сигнала, а спрятанная на башне снаружи антенна не распустила свою тарелку.

– Семьдесят четвертый, прием, это семьдесят второй, – подал голос Девид, подняв ручной динамик. Ответом ему была шипящая тишина, но он все равно продолжил:

– Семьдесят четвертый, отзовись. Я знаю, ты жива, прием.

Наемник терпеливо выждал еще несколько секунд. Тем временем на балконе пустого провала окна опять материализовался лысый гриф с фирменной ухмылкой. Неизвестно, тот же, что раньше или снова новый.

– Ричи, я ставлю запись вещания на повтор. Если ты услы-

шишь это сообщение, знай – машина отказала в путешествии, мы сами по себе. Я... буду искать тебя, пока не найду. Если вернешься в хаб раньше, никуда не уходи без острой необходимости. Конец связи.

Девид вернул на место динамик и снова потыкал в иероглифы, чтобы экран погас. Пока он собирался в дорогу, незримый эфир вокруг него заполнялся трансляцией. Она отражалась от камней и деревьев внизу, от металлических останков цивилизации, распространялась по воздуху, словно немое эхо по лабиринту огромных городских каньонов.

Конечно, весь расчет был на то, что рация его напарницы уцелела. Так что следопыт не знал наверняка, услышит ли его подруга. Как и не знал, кто еще сможет его услышать.

Когда наемник собрался и был готов выдвигаться, солнце уже окончательно закатилось за горизонт. Но растущие до небес белые горы гигантской луны светили не многим слабее желтого диска, спрятавшегося за горизонтом.

Эта ночь, очевидно, будет белой, даже не смотря на то, что большая часть разрушенного спутника сокрыта тенью обреченной планеты.

Идти на поиски в ночь не выглядело лучшей затеей, но следопыт не хотел терять, ни минуты. К тому же, он все равно не смог бы уснуть сейчас.

Девид еще раз проверил свое снаряжение: пистолет пулемет с парой магазинов, беретга и запасные обоймы к ней, складной подствольный гранатомет с разнообразными гра-

натами. В сумке рейдерский автомат, на поясе висит в виде брелка машина времени, а на шее очки тепловизора.

Угнанный у бандитов мотоцикл был заправлен топливом из запасов пришельцев. Наемник полностью готов к спасательной экспедиции. Он сел на байк, напоследок окинул взглядом базу своей команды.

Сопровождаемый полным злым надежды взглядом лысого грифа, следопыт завел мотор, взревевший диким зверем, и тронулся в путь.

Когда уже окончательно стемнело, в небо поднялся огромный, истерзанный труп лунного тела, заполонивший своими осколками половину небосвода. Солнечный свет отражался от сотен белых кусков обратно на землю.

Пока крыши каменных столбов купались в лучах белой ночи, внизу, в расщелинах переулков и улиц, царил тихий мрак. Черная в ночи вода не журчала, застыла, словно покойник и отражала лишь густую тьму. Даже насекомые онемели в этих глухих водах.

Под покрывалом теплой жидкости медленно извивались водоросли. У покрытого илом дна, под крышами сгнившего транспорта застыли спящие рыбы. Лишь тень подводного ящера неспешно скользила под гладью, притворяясь чешуйчатым бревном.

Две тонкие белые вспышки беззвучно мелькнули сквозь крокодила, подлю прервав его плаванье и окрасив черную во-

ду еще более черной кровью. Древнее животное резко остановилось и безжизненной тушей начало подниматься к поверхности, разворачиваясь брюхом кверху.

Приглушенные водой тяжелые шаги разрушали ночную идиллию, неумолимо приближали квадратный силуэт многотонного робота. Дредноут разбирался во флоре и фауне не лучше беспамятного солдата, но в отличие от человеческого существа ему не были свойственны, ни раскаяние, ни сострадание, ни прочие чувства эмпатии.

Только леденящий ужас расчета.

Большое, органическое – должно быть уничтожено. И наплевать насколько оно не похоже на человека. Тем более, когда в далеком прошлом, пилот машины смерти сам был еще живым, то от скучного безделья он иногда отстреливал бродячих псов, имевших горе оказаться поблизости.

Искусственный разум оружия массового уничтожения запомнил это поведение.

Через еще пару шагов, дредноут, внезапно замер. Застыл, словно статуя. Окружавшая подводная тишина могла показаться абсолютной, но это было далеко не так. На самом деле окружающее пространство было буквально залито низкочастотными волнами радиосигналов, большинство из которых создавал сам ослепший робот, чтобы максимально смоделировать мир вокруг.

И сейчас, он уловил чужеродный сигнал:

«Ричи... я поставлю запись вещания на повтор...», –

дредноут «увидел» немой крик, разнесшийся над городом, – «я... буду искать тебя... вернешься в хаб... не уходи...».

И запись снова и снова ходила по кругу, четко оглашая на все каменные джунгли об источнике сигнала.

Робот отмер, военно-четким движением развернул корпус на девяносто градусов и с удвоенным усердием зашагал к своей новой цели. Гладкий череп мертвеца смотрел вперед бездушными глазницами и улыбался, словно предвкушая.

А между тем, поверхность реки как была зеркально гладкой и непроглядно черной, так таковой и оставалась.

Час 13

Среди прочих небоскребов, где-то почти в центре зеленокаменной долины, резко выделялась башня вдвое выше остальных, что обломанным шпилем протыкала небосвод. И хоть последние четыре этажа туристических пентхаусов давно сложились внутрь друг друга, бывшая телебашня по-прежнему была самым высоким крестом на кладбище человеческой истории.

Если бы кто-то смог оказаться на ее вершине, то обнаружил бы здесь гигантское гнездовье самых разноцветных попугаев, туканов и колибри, поющих хор тысячи клювов каждое утро.

А помимо сногшибательного вида лоскутков туманной россы, ползучих среди огрызков небоскребов, отсюда можно воочию лицезреть приливное влияние зависшего в зените бледного гиганта луны.

Не далее как накануне вечером, река достигала максимум середины второго этажа, а когда ласковое желтое солнышко проклюнулось сквозь горизонт, надежно затоплены были уже все четыре. А местами даже больше.

Макушки фонарных столбов еще в полночь канули в пучину, вместе с большинством рекламных щитов. Остались лишь наполовину торчащие из воды вывески эмблем прогнивших брендов, чей престиж в час икс лишился смысла

первым.

Между тем виновница торжества гравитации была еле видна сквозь толщу атмосферы. Отчетливо разглядеть давалось только полумесяц, дамокловым серпом нависший над туманами каменных столбов.

Блеклая дымка россы неплохо скрывала поверхность разлившейся реки. Но даже если бы не так, заметить маленькую серую лодку, плывущую внизу и тесно жавшуюся к серому утесу бетонных стен, было бы непросто.

Особенно сверху, штурман умело выбирала маршрут и всегда оставалась в тени какой-нибудь лиственной кроны, так обильно растущей на вершинах камней, словно мангровые грибы.

С другой стороны, судно путешественников во времени вполне можно было услышать. Все-таки гул пропеллеров, хоть и был приглушен малым ходом, но по-прежнему оставался шумным.

Однако две маленькие точки крылатых охотниц из банды гарпий, что тоже были видны с покосившейся крыши все того же шпиля, усеянного пестрыми какаду, все таки кружили слишком далеко к югу. К тому же, свист ветра в ушах мешал им ориентироваться на слух.

По этой же причине они не слышали тарахтенье горного мотоцикла с другой стороны горизонта. Может быть, у них был бы шанс его заметить, если бы только они не летели в противоположном направлении.

Равно как и сам наемник на рейдерском байке скакал по крышам далеко не в сторону спрятавшегося в тумане катера подруги.

Пассажирам лодки же, мешал расслышать удаляющееся тарактенье все тот же гул пропеллеров, который, как оказалось, никто кроме них самих, не слышит.

Лодка в утренний час пик, неспешно и спокойно обогнула самую высокую точку руин заселенную цветастыми пернатыми и направилась далеко в третью сторону, разминувшись как с врагами, так и с друзьями.

Алекс проснулся, когда солнце уже теплило к полудню и от утренней сырости не осталось даже тумана. Ричи не стала будить его на заре, ведь солдат рулил лодкой до середины ночи. К тому же, ее забавляло смотреть, как он спит, склывшись под скамейкой.

Первым, что сделал солдат, открыв глаза, спохватился своего автомата, которого не оказалось рядом. Выскочив кувырком и на ноги, он застыл в полуприседе, глядя стеклянными глазами на сидевшую, как ни в чем не бывало, наемницу за штурвалом.

Рядом с девушкой стоял автомат, подпирая защитную сетку пропеллеров катера.

– Вокруг никого, спокойно, – Ричи поднялась, не отпуская руль, но встав между солдатом и оружием.

Алекс начал понемногу понимать, где он. Сознание опять

проснулось на пару секунд позже рефлексов.

– Почему не разбудила утром? – выпрямившись, он огляделся.

Кругом были те же камни с лианами, что и вчера.

– А смысл? Все равно мы никуда не приплыли, – девушка пожалала плечами и кинула напарнику его оружие, тот легко перехватил автомат искусственной рукой. – К тому же с тем, как ты просыпаешься, будить тебя откровенно страшно.

– Ага, но пушку ты у меня все равно стащила.

– Э-хе-хе... – Ричи невинно улыбнулась, пряча глазки в поисках хитрой смены темы.

Но ничего менять не пришлось, солдат не планировал ругаться. Он приложил к борту оружие и полез капаться в ящике, в поисках провианта на завтрак.

– Мокрые черви тухнут, – констатировал он факт неприятного запаха угря.

– Даже не вздумай их есть, они не для этого.

Алекс недоуменно обернулся к штурману, но девчонка была абсолютно серьезной:

– Я их для отдела исследований взяла, как презент. Они любят всякие странные штуки. Может даже смогут клонировать этих червей и будем их разводить, если они питательны.

– То есть ты согласна, что это еда?

– Это не значит, что ее можно есть.

«Еда, которую не едят?» – Алекс помотал головой. То ли он до сих пор не проснулся, то ли его спутница не спала

слишком долго.

– Ты временами какая-то странная, – подытожил солдат, – особенно когда говоришь.

– Эй! Научные исследования это важно! – обиделась Ричи, тыча пальцем в сторону напарника. – И вообще, эти мокрые черви мои! Положи где взял.

– Ладно, ладно.

Алекс кинул гнить речную тварь обратно в ящик и достал взамен железную банку консервов. Взвесив ее в руке, он внешне злорадно ухмыльнулся:

– Эх, вот бы сейчас открывашка под рукой была. Ты так не считаешь?

– Да иди ты! Там колечко есть.

– О! А это удобно, – уже серьезно заметил солдат.

Потянув за колечко, он отломал его, сохранив нетронутую самую крышку. И так и застыл, в неловком молчании под невыносимым давлением презрительного взгляда Ричи.

Банка полетела вслед за угрем.

Хлопнув крышкой ящика, Алекс уселся сверху. В этот раз он взял последнее, что оставалось – зелено-пузырчатый фрукт, подаренный пришельцам обезьяной, которую они чуть не пристрелили.

Его бы можно было назвать ананасом или чем-то на него очень похожим, но, ни один из путешественников во времени не знал такого слова.

– С ума сошел? – задала Ричи риторический вопрос. – Мы

же не знаем, съедобна ли вообще эта штука?

– Та обезьяна ее ела, а она была похожа на человека.

Солдат пожал плечами и принялся ковырять толстую кожуру плода ножом. Вытащил кусочек мякоти и аккуратно попробовал на вкус:

– Ммм, вкусно.

– Дурак! А вдруг это и вправду ядовито, – забеспокоилась девушка, но Алекс лишь закатил глаза, пробубнив:

– Уж надеюсь.

Ричи было возмущалась, но Алекс поспешил набить рот вкусным плодом, всем видом демонстрируя древнее, как мир правило: «Когда я ем, я глух и нем».

Дальше они плыли молча, какое-то время. Позавтракав, Алекс сменил Ричи на месте рулевого, и девушка уселась на скамейке.

В отличие от необразованного солдата, марсианская наемница легко смогла вскрыть консервы. Демонстративно легко, разумеется.

Между тем солнце все выше взбиралось по небосводу, разгоняя по углам туманы, а вода все выше поднимала лодку. Прилив все никак не прекращался, некоторые невысокие дома уже полностью канули в реку. На поверхности остались только переплетенные в кроны древесные корни, да шпили редких каменных небоскребов.

Развалины города вокруг все меньше походили на руины и все больше на странную помесь мангрового леса и густых

столбов из листвы и бетона. От обилия воды многие растения словно торопились распуститься, в том числе и разноцветными цветками, делая окружающий мир еще краше.

Пока лодка неспешно плыла, куда глядят глаза, Ричи разлеглась на скамейке, закинув ноги на борт, и наигрывала одну и ту же мелодию на гитаре мертвеца. Алекс мог бы возмутиться, но вряд ли девчонка из будущего внезапно сломала бы то, ради чего пошла с ним на сделку. Потому солдат просто наблюдал за моментом, изредка поглядывая на небо и уводя лодку все дальше на север.

Так время докатило до полудня, пока солнце на небе не встретилось с луной.

Неизбежно столкнулись два соседних небесных тела. Желтое светило стремительно потускнело, медленно угасая за быстро чернеющим силуэтом.

– Ух, ты... – Ричи прекратила играть и отложила гитару, поднялась на ноги.

Алекс поднял взор кверху как раз в тот момент, когда последний лучик света канул в лунную тьму, а живописный мир вокруг окутала мрачная темнота, какой не бывало даже ночью.

Огромный черный рубленый диск завис на темно-синем небосводе, окруженный ареалом золотистых лучей, пляшущих и переливаясь северным сиянием, но в теплых тонах.

А сотни осколков по всему небосводу наоборот, засияли режущим белым отражением, усыпав ставшее вечерним по-

среди полудня небо, словно сотни маленьких лун.

Черное солнце в зените алмазного небосвода.

– Безумно красиво, – все восхищение марсианки было написано на ее лице.

Но у солдата, в отличие от наемницы были совсем другие эмоции. Алекс тоже поднялся на ноги, отпустил штурвал и застыл, глядя на столь знакомое зрелище, нашедшее отражение в зрачках его глаз и проложив путь в сокрытые воспоминания.

Где он маленьким ребенком стоял посреди полыхающего мира, окруженный криками, наполненный страхом и с ног до головы в прахе незнакомых людей, а над его головой точно так же сияла все та же луна.

Тогда она была черно-красная, словно облитая кровью. И гораздо дальше. Хотя даже невооруженным взглядом можно было понять, что небесное тело переливалось багровым от огня миллионов пожаров.

Колонии, что семена, так щедро разбросанные по ее поверхности, проросли вглубь ее коры. Но сотворенное людьми, людьми же было уничтожено.

Вместо пляшущих солнечных лучей в сторону земли падали осколки. Горячие, горящие осколки метеоритами разрывали атмосферу и заливали огненным дождем планету. Там где тысячу лет назад восходила в зенит луна, земля превращалась в подобие ее тлеющих пейзажей.

Но человечество не остановил апокалипсис, а вдохновил.

Они продолжили соревнование по массовому самоистреблению, взялись с удвоенным рвением.

Маленький мальчик оторвал взор от огненного ока и опустил взгляд на свою, еще настоящую, левую руку. Вокруг кричали и плакали другие, они горели заживо, пока ребенок без тени эмоций на лице, запачканном копотью, смотрел на то, как таит его конечность, будто восковая...

– Алекс, ау, рулить, кто будет? – недовольный возглас надоедливой марсианки вернул ребенка обратно во взрослый возраст.

Алекс стоял на покачивающейся лодке и смотрел на свою ненастоящую руку, пока не сообразил повернуться в сторону напарницы.

Не удостоив ее ответом, солдат сел обратно за штурвал. Девушка только пожала плечами и продолжила наблюдать за мрачным явлением природы, молчавшим красотой об ужасах прошлого.

– Ричи, – окликнул он напарницу, – расскажи, чем закончилась война. Она ведь закончилась?

– А ты сам разве не знаешь? Ты же прибыл как раз из тех времен, – ехидно улыбнулась наемница в ответ, – и побольше меня должен знать о последней войне на Земле.

– Во-первых, моя память еще не восстановилась. Во-вторых, последнюю тысячу лет я был сильно занят – спал. Так что я немного не в курсе актуальных новостей.

– Но ты ведь не веришь, что я из будущего. Какой толк

меня слушать?

– Потому что если ты не из будущего, то точно из настоящего. А это значит, что ты уже знаешь больше меня.

«Хм, логично», – подумала Ричи, однако не спешила что-то рассказывать.

Марсианка не была до конца уверена в своем спутнике. С другой стороны, ее знания истории не то, чтобы имели какую-то секретную ценность.

Между тем Алекс продолжил:

– Я видел на куртке одного из твоих друзей символ, который вчера нашел и на вашем оружии. Синий веночек и меч. Это знак Альянса, они были врагами Федерации. Ты и твоя команда работала на них?

– Альянс? – удивилась девушка. – Нет, это символ Коалиции Марса. Хотя, возможно, когда-то давно он означал что-то иное.

– Что ты имеешь в виду?

– Ладно, расскажу, – Ричи уселась обратно на скамейку, прежде чем, собравшись с мыслями, приступить:

– На самом деле у нас мало информации о временах до забвения. Наши предки покидали Землю в спешке, забрав только то, что под руку попало. Многие и многих пришлось бросить. Так в Лету навсегда канули история, научные исследования, электронные библиотеки, про искусство и говорить нечего, мы даже не знаем, существовало ли оно вообще. Хотя, наверное, что-то все-таки было. Не могло не быть.

Сейчас нам известно только, что была большая война и страшная катастрофа на Луне. Стала ли эта катастрофа причиной войны или ее следствием, неизвестно. Но то, что это сделали люди совершенно точно.

По легенде, наши предки были беженцами. Они собрались вместе со всех уголков света, спасаясь от рушащегося мира. А когда стало ясно, что планета обречена, отправились в космос на пяти кораблях. Но война не отпустила их просто так, и только двум звездолетам удалось достичь орбиты Марса.

Они назывались Авалон и Элианора. Иронией судьбы они принадлежали двум противоборствующим сторонам, которые ненавидели друг друга. Люди, пусть даже бегущие от смерти, остаются людьми, и их злоба никуда не девается.

Тогда, чтобы в зародыше избежать розжига новых конфликтов, Авалон с Элианорой сумели договориться пройти через процедуру забвения. Все личные данные всех выживших были удалены, все атрибуты государства сожжены, все аудио или видео свидетельства прошлого стерты.

Они навсегда забрали у людей все, оставив только память, но запретив даже упоминать о прошлом, и тщательно следили за исполнением этого правила, жестоко наказывая нарушителей.

Многим это не понравилось, но благодаря их жертве уже через два поколения наше общество вспомнило, что такое мирная жизнь. Да, это была тяжелая жизнь, на Марсе жить

не просто, но все-таки мирная.

А символ... считается, что это был символ Элианоры, по легенде именно она попросила Авалона совершить забвение и тот, выполнив ее просьбу, оставил символ, как дань уважения забытому. Но что он означал на самом деле, никто не помнит.

Когда Ричи закончила рассказ в лодке повисла тишина. Так как небо затмил черный диск зависшей в падении луны, многие птицы и звери вокруг решили, что наступила ночь и замолчали. Потому тишина была почти глухой.

Только слабый рокот пропеллеров, да всплески воды о борта был между путешественниками во времени.

– Похоже на красивую сказку, – подытожил солдат.

– Это она и есть, – пожала плечами наемница. – Коалиция ведет летоисчисление от забвения, а тогда, первым поколениям вообще не рассказывали о существовании Земли до совершеннолетия. Считалось, что это может испортить детей. Так что ничего точнее сказки у нас нет.

– То есть, чем закончилась война, ты не знаешь?

Наемница лишь удивленно похлопала глазами.

– Оглянись вокруг, – она развела руками по черным от затмения зубьям руин, торчащих из такой же черной глади вод. – Очевидно же, чем все закончилось, не победил никто. А меньше, чем через тысячу лет не останется даже этих развалин.

Солдат нахмурился от последних слов, он не понимал, на

что намекает его напарница.

– Ты упоминала, что планета обречена. Что это означает?

– Точно, ты же не в курсе, – Ричи подняла указательный палец в сторону все еще черной луны. – Она падает, и когда упадет, Земли не станет. В моем времени место третьей планеты занял Марс.

Алекс удивленно присвистнул от такого заявления. А затем внезапно рассмеялся, словив недоуменный взгляд собеседницы.

– Вспомнил кое-что, – пояснил он, – как командир гнал в бой солдат, под лозунги: «За будущее Земли, за процветание планеты» или что-то вроде того. Луна тогда уже была подбита. Интересно, что бы он сказал, узнай тогда, что наш шарик...

Солдат внезапно замер, растеряв все веселье, но застывшая улыбка так и не сошла с лица:

– Точно, ему в челюсть прилетел минометный снаряд. Повезло, что не взорвался.

– Он что, выжил? – не поверила марсианка.

– Нет, я выжил. Командира добил, чтоб не мучился.

Ричи словно ледяной водой окатили. Она не была готова услышать нечто столь ужасное. Да еще и лицо напарника на какое-то мгновение словно застыло в неестественной гримасе злобного смеха.

В тот момент девчонка впервые задумалась, сколько кошмаров может крыться за красивой сказкой, которую она сама

только что поведала. Но тогда она еще до конца не осознавала, что такое страх.

– Прости, что напомнила о таком.

Но солдат лишь пожал плечами и как ни в чем не бывало, ответил:

– Не страшно, это всего лишь куски воспоминаний. Они даже не цельные. И потом, ты же не веришь, что я из прошлого?

– Э-хе-хе... – Ричи снова невинно улыбнулась, отворачиваясь обратно к луне.

Невесомые облака испещряли тонкими полосами небосвод высоко над землей. Местами они все еще попадали под свет солнца, а местами под отраженный свет блеклых лунных осколков. Из-за чего газ продолжал по вечернему сиять даже под тенью затмения. словно белые нити, облака тянулись с юга на север.

Сюрреалистичная картина рисовалась еще пару часов, прежде чем солнце проклюнулось над чужим горизонтом, и прерванный день вернулся в свои законные права.

Дальнейшее плавание путешественники во времени продолжили молча.

Солнце палило, жара была нещадной. Ничего аномального для здешних широт. Сочная зелень листвы щебетала разноцветными птицами, бетонные плиты шевелились согретыми насекомыми, река блестела чешуей рыбных косяков.

Если присмотреться, то изогнутый корень справа, на углу кривого здания слева, свесил ползучие кольца длинной змеи, шипящей раздвоенным языком из-под теней широколиственных крон.

Дома в этом районе, как будто стояли не так плотно, как в соседних. Либо это следствие прилива, который казалось, совсем берега попутал, затопив постройки пониже. А может, сыграло и то и другое, но как бы то ни было, небоскребы росли здесь гораздо реже, а водные просторы вокруг превратились из рек в озера.

Хотя горизонт все равно, как и прежде был завален серо-зелеными столбами. Только теперь они казались дальше.

В центре одного из таких лазурных заливов сел на руины, как на рифы, огромный сухогруз, переломанный пополам. Большая часть судна гнила под водой, разбросав по дну разоржавевшиеся контейнеры, но нос корабля был задран резко кверху и лежал, опершись о стену одинокого строения.

Навсегда останется загадкой, какая буря прибила его к зданию и тем более, как выдержал удар сам небоскреб.

Но сейчас в их тени стояло на якоре другое стальное чудо, вокруг которого словно стая птиц кружили десятки деревянных шлюпок.

Это юдо было сварено местными самодельными резаками из разнородного металлического мусора в большую, недокруглую платформу, лежащую на самосшитой камерной воздушной подушке из десятков заплаток резин.

Сзади платформы кто-то привинтил три самолетные турбины, срезанные вместе с кусками крыльев, теперь торчавших хвостами. Спереди, возможно тот же безумец, собрал таран из экскаваторных ковшей. В центре высился плетеной мачтой строительный кран, от которого тянулись железные тросы к резиновым бортам.

Палубу обжил франкенштейн уродливых надстроек, сшитых сваркой из каркасов, поднятых со дна автобусов, троллейбусов и трамваев.

А из бортов ежовыми иглами во все стороны торчали рыбацкие краны-удильщики. Такие же пережитки древнего мира, как и все прочее, но, пожалуй, единственное, что на этом стальном чудовище до сих пор использовалось по прямому назначению. На них были развешаны уловы.

Речной монстр на черном матрасе был раскрашен яркими мазками боевой краски в лучших стилях пестрых колибри. Непонятно зачем, но выглядела эта смесь естественного черного и агрессивно красного, вперемешку с экспрессивно желтым, откровенно безумно рядом с размеренной жизнью каменных корней, и зеленых рек.

Проплыть мимо этого перфоманса творческой инженерии было попросту невозможно. Поэтому маленькая пропеллерная лодка путешественников во времени аккуратно преодолела озеро, приближаясь к дому тех, кого все здесь называли «Металлургами».

Воды вокруг пестрого траулера кружили десятками ма-

леньких лодок. Узкие выдолбленные из гигантских корней каноэ и парусные катамараны туземцев плавали по кругу. На первый взгляд казалось странным, как племена аборигенов оказались в компании ребят с явно техническим складом ума.

Но когда луна восходила, поднимая озерную гладь до максимума, вместе с водой прибывала и рыба. Очень много рыбы, в том числе и крупной. Такой, как огромный трехметровый сом, подвешенный на бортовом рыбацком кране желто-красного судна.

Все рыбаки со всех окрестностей торопились на лазурные озера, пока вода не ушла, вместе с дарами. Однако заметив чужаков, они ничуть не испугались, даже напротив. Чем ближе подплывали пришельцы, тем больше внимания привлекали.

Туземцы отрывали взгляды от воды, опускали копья и сети, бросали свои дела. Разнородные шлюпки и байдарки любопытства ради закружили уже вокруг чужеземцев. Среди местных было так много детей и отроков, что красно-желтые начинали казаться не рыбаками сварщиками, а банальными няньками.

Между тем на судне последних тоже было заметно движение.

Команда суежилась и бегала по палубе, но вовсе не от того, что к ним приближалась лодка с парой неизвестных лиц. Нет, они были сконцентрированы на том, что прямо сейчас

вытягивал со дна их огромный кран, чья стрелка выступала далеко за резиновые борта воздушной подушки.

А вот чужаков больше заинтересовали сами металлурги. Их было человек двадцать, может тридцать, и они все были очень разные, уникальные. Кто-то весьма молод, как дети туземцев вокруг, а кто-то сам был родом из племени аборигенов, другие же сильно стары и седы, однако все работали на равных.

Людям помогали древние экзоскелеты, которые они подняли со дна городских рек и модернизировали под себя. Связки гидравлических стальных прутков лежали на теле поверх одежды, дублируя кости конечностей и спинной позвоночник.

Единый стальной каркас позволял металлургам равно как выполнять сверхтяжелые погрузочные и не только работы, так и в принципе полноценно функционировать.

Потому что у каждого из них был свой недуг, сильная травма.

Они были немощными, слабыми людьми с ограниченными возможностями. Инвалидами и калеками. У одного не было руки, у другого обеих ног, у третьего перебит позвоночник. Жизнь не пощадила ни одного из них, забрала у каждого часть их самих, но не смогла сломить их дух.

Они выжили и собрали себя заново из хлама вокруг, что как и они, никому не был нужен. Стальной скелет шевелил за людей тем, что больше не шевелилось мышцами, а железные

протезы заменяли то, что тело утеряло навсегда.

Алекс поднялся на ноги с места рулевого, когда разглядел уникальную черту Metallургов. Он невольно опустил взгляд на свою ненастоящую руку. По форме она ничем не отличалась от человеческой, но у этих ребят оболочка была иной, более грубой и примитивной, однако в основе они были одинаковы.

Между тем сварщики, что тянули за тросы, помогая справиться с нагрузкой надрывающемуся крану, наконец, вытянули свой улов.

Озеро забурлило, нехотя выпуская из пучины окисленное железо поршней гигантского двигателя, прямиком из нутра, покоившегося на дне корпуса сухогруза.

Вода еще некоторое время продолжала хлестать из всевозможных отверстий и щелей, поросших ракушками и водорослями. А обратно в озеро падали те крабы, которых не успели поймать в свои сочки детишки, взобравшиеся на резиновые борта пестрого траулера.

Команда радостно закричала, закрепив добычу на тросе. На палубу поднялся их главарь, чтобы оценить находку и поздравить ребят.

Как и остальные он был в экзоскелете. Но в отличие от других металлургов абсолютно все его конечности от локтей и колен были заменены протезами. Причем Алекс сразу распознал в них военные модели.

Более толстые и тяжелые руки, словно ударные лапы го-

риллы, но с маленькими, выдвигаемыми, имитирующими человеческие, механическими ладонями, чтобы было удобно держать оружие.

Тоже диспропорционально огромные ноги, железные платформы лишь с намеком на стопы. Толстые, словно слоновьи, они возвышали человека над окружающими на две головы. В них были встроены гидравлические амортизаторы, с которыми экзоскелет был способен развить скорость гепарда.

Стальные пруты тянулись сразу парами от протезов, вдоль уцелевших частей конечностей, и соединялись за спиной в единый панцирь, будто черепаший закрывавший тыл полукруглыми листами брони.

Все это было отполировано до блеска, сохранив естественный серый цвет металла.

А на панцирной спине красовалась сваренная командой самодельная эмблема фаса яростно кричащего лица гориллы. Разумеется, уже в красно-желтых цветах траулера.

Сам же носитель скелета выглядел не менее колоритно: невысокий толстяк, в брюхе шире, чем в плечах. У него была сильно квадратная челюсть, маленькие черные глаза и жалкая залысина на голове. Но при этом все светлые, шикарно пышные усы.

На обрубки ног были натянуты под самое пузо потертые шорты цвета городского камуфляжа. Живот держал широкий пояс с большой круглой выцветшей пластиной вместо

бляхи, каким тысячу лет назад награждали чемпионов.

На плечах висела желто-красная жилетка, слишком малая, чтобы застегнуть, отчего загорелое брюхо торчало наружу. А каждая открытая часть тела была обильно покрыта волосами не хуже, чем вчерашняя обезьяна, разве что не рыжими.

В целом человек был скорее грузным, чем толстым. Но из-за лишенных частей тела казалось наоборот.

Этого тучного парня звали Томас и его здесь уважали. Он был самым первым сломанным человеком, который смог починить себя. Правда, история до сих пор умалчивает, как ему удалось это сделать, будучи лишенным и рук и ног одновременно.

По байкам у костра, он перетянул жгуты зубами и ими же собрал свой первый протез. Левую руку, с помощью которой сделал себе уже правую и новые ноги. А потом, собрав себе корабль, сколотил и собственную бригаду.

Между тем Томас приглядывал здесь за всеми, следил за порядком и был справедлив. Он был кем-то вроде местного шерифа.

– Ничего себе, какой здоровый, – восхитилась Ричи глядя на главаря металлургов.

Алекс решил поделиться подробностями об этой модели экзоскелета, которые сам только что вспомнил:

– Ага, впечатляет. Это штурмовая экзобраня пехотинца Альянса, использовалась для боев в городской застройке, и

внутри помещений, но хорошо подходит и для горной местности.

Конкретно эта модель разработана для повторного использования солдата. Это когда боец потерял конечность, но имеет слишком ценный боевой опыт, чтобы списывать его в запас. Только на этом защитных пластин не хватает, видимо растащили за столько лет.

– Я вообще-то про его пузо говорила, – девушка ткнула пальцем прямо в кожаный мешок над поясом незнакомца, который становился только больше, пока они приближались.

– А... – солдат оценил размеры человека, сравнил со своим сухим телом. – Думаю, это все генетика. Да, определенно генетика.

Тем временем шериф, наконец, заметил приближавшихся чужеземцев, вокруг которых уже кружила половина туземцев. И пока остальная команда лезла на добычу с пилами и горелками, их главарь поднял железную руку, щелкнул два раза стальными пальцами и указал в сторону пропеллерной лодки.

После этого жеста камни на башне-небоскребе позади самодельного траулера резко пришли в движение, а детишки вокруг радостно загомонили, предвкушая большое зрелище.

То, что казалось набором бетона и металла, оплетенного корнями, зашевелилось и поменяло окрас, словно кожа гигантского хамелеона. Маскировка спала с древней, военной техники и оказалось, что на вершине небоскреба, слившись

с окружением, замер на отвесной стене шестипалый боевой танк.

Огромный механический арахнид, раскинул железные лапы, впившиеся в корни и балконы. На вершине его круглой башни, из которого состояло тело этого бака, располагалась длинная артиллерийская пушка.

Слева от нее крепилась коробка ракетно-пусковой установки. А спереди жвалами торчали два дула легких пулеметов. Под брюхом висела катушка со стальными тросами и сетью, готовая заарканить любую жертву.

Танк обладал пуленепробиваемостью своего гусеничного сородича, огневой мощью самоходных во всех смыслах мортир и коварной проворностью суперхищника.

Управлялось все это с помощью подключенному к нервным окончаниям пульту, встроенному в панель левой руки хендлера. Разумеется, не напрямую, робот обладал собственным искусственным интеллектом, но команды ему все равно можно было отдавать силой мысли. Прделанный шерифом жест был лишь отражением его старой привычки.

Материализовавшись из окружения, стальной арахнид, резво переставляя гигантские лапы, поспешил спуститься вниз по стене не хуже своих хитиновых сородичей. Грохоча о камень и разбрасывая щепки, он быстро сблизился с траулером и одновременным толчком шести конечностей перепрыгнул со стены на спаянные ковши, на носу корабля.

Раздался лязг удара металла о металл, траулер качнуло

вместе с рыбой на крюках. Взметнув брызги, по воде прошла волна под радостные возгласы восторженных детей.

Не дожидаясь тишины, Алекс втопил газу, резким рывком сократив дистанцию до траулера и затормозив лишь ударом о его резиновый борт. Ричи удивленно вскрикнула, едва не вылетев с лодки, а шериф лишь хмыкнул.

Но замерший, как родной, на носу корабля механический арахнид, что навел на чужаков свою пушку, стрелять с такой дистанции уже не стал бы. Если, конечно, его хозяин в ладах со здравым смыслом и не хочет подорвать воздушную подушку прямо под своими искусственными ногами.

Впрочем, на самом деле никто ни в кого стрелять не собирался. Томас хотел только продемонстрировать неизвестным пришельцам, что металлургам есть чем защищаться. Алекс же своим маневром показал, что знает, как себя вести при угрозе.

А Ричи просто ушиблась лбом о борт.

– Какой язык? – спросил пузатый здоровяк, на удивление дружелюбным тоном.

Солдат вопросительно посмотрел на спутницу, а та, потирая красный лоб, пробубнила:

– Английский.

– Хорошо, значит, говорить будет легко. Вы, чьими детишками будете?

«Детишки» переглянулись, не поняв вопроса.

– Мы сами по себе, – ответил ему Алекс, а Ричи поспе-

шила добавить:

– Мы с миром, просто хотим дорогу спросить.

Усы шерифа расплылись в радушной улыбке.

– Рад это слышать, – сказал он, – меня зовут Томас, я здесь шериф. А это мой помощник Динки-Ди.

– Надеюсь, поводок у тебя крепкий? – солдат спросил вполне серьезно, но шериф лишь рассмеялся его опасениям.

Дождавшись, когда собеседник отсмеется, Ричи представилась сама и представила Алекса. Объяснила, что они заблудились, и еще раз заметила, что угрозы они не представляют. Все время с опаской, поглядывая в сторону робота-паука, смотрящего на нее дулом пушки.

– Так вы, получается, пришельцы. Призраки каменных столбов. Странно, я ни разу не слышал, что бы вы контактировали с кем-то из местных жителей. Даже когда мы сами пытались выйти с вами на связь, вы всегда исчезали.

Марсианка неловко, как будто виновато, улыбнулась, понутив взгляд. Она пыталась таким образом выиграть расположение усатого собеседника, что к слову работало.

– Сейчас обстоятельства сложные, нам нужна помощь тех, кто хорошо знает местность, – пояснила она. – Взамен можем поторговать.

– О, торговать это всегда хорошо, – оценил предложение Томас и помахал рукой своему ручному роботу.

Арахнид послушно развернул дуло оружия в сторону от гостей металлургов, чем вызвал у тех вздох облегчения. А

шериф развел металлические руки в приветственном жесте:

– Добро пожаловать, пришельцы-призраки, в наши воды.

Каменные столбы могут показаться негостеприимными и даже дикими, здесь водятся пара опасных банд, но в целом живут мирные племена. Если будете уважать наше право на жизнь, то на Калибре металлургов вам точно будут рады.

Остальная команда представленного траулера тоже радостно поприветствовала гостей. Наемницу и ее спутника радушно приняли на борт и с нескрываемым любопытством стали расспрашивать. Всем было интересно узнать, кто такие пришельцы, откуда они и как им удавалось так внезапно исчезать.

Кое-как отбиваясь общими ответами, Ричи удалось свести все расспросы к торговле. Благо, ей было чем заинтересовать металлургов. В ящике Мэтью все еще оставалось немало интересных инструментов.

Алекс же наблюдал, находясь в стороне, как наемница почти задаром раздает свои вещи. Но удивляла его совсем не система ценностей напарницы, не типичная для людей ее профессии. К этим странностям он уже привык.

А вот люди вокруг, они были неожиданно радостны и дружелюбны. Никто не держал и пальца не спусковым крючке, даже танк-арахнид безучастно смотрел дулом в другую сторону.

Взрослые и старые металлурги в своей искренности были похожи на детей-оборванцев, что с таким же интересом на-

блюдали за пришельцами.

«Эти люди не привыкли бояться», – промелькнула внезапная мысль в голове у солдата.

Он повернулся к шерифу, так же наблюдавшему со стороны и поинтересовался:

– Сколько банд водятся на столбах?

– Строго говоря, всего одна – рейдеры Грога. Это самая крупная банда, они подминают под себя остальные. Есть и те, что не с ними, поменьше. Но все они стараются держаться своей территории, – пояснил Томас. – А почему ты спросил? Уже с кем-то встречались?

Но ответила ему Ричи:

– Мы вчера наткнулись на крайне недружелюбных женщин с реактивными ранцами. Пришлось долго бегать от них, эти летучие обезьяны никак не хотели отставать.

– Летучие обезьяны? – удивился шериф и через секунду засмеялся в залиvistую голосину.

Надолго и от души, пришлось подождать, прежде чем он продолжил:

– Ах, Гарпии. Знаю, знаю таких, да. Сорока, мастерица засад, полагаю, вас вчера было больше?

– Нет, вдвоем встретили, вдвоем проводили, – пояснил солдат, как ни в чем не бывало.

– Ого, так вы способные. Хотя, наверное, меньшего от призраков ждать и не стоило.

Томас задумался на секунду, его взгляд упал на шею де-

вушки, где красовалось выменянное у парочки туземцев ожерелье.

– Вот что, поскольку я шериф, моя задача – следить за порядком. Вижу, вы уже торговали раньше с племенами, значит вы стали гостями уже давно. И уже давно имели право на мою защиту, но все-таки на вас напали. Как шериф, я несу ответственность за это.

– Какая интересная у тебя работа, – оценил солдат.

Между тем Ричи удивленно склонила голову набок и недоуменно посмотрела на напарника. Алекс указал пальцем на шею. Только когда девушка подняла руку и дотронулась до ожерелья, до нее дошло, о чем продолжал говорить Томас:

– В качестве компенсации я готов лично сопроводить вас... куда бы вы не направлялись. Я хорошо знаю местность, а Динки-Ди сможет защитить от любой банды.

– Компенсация? Ты имеешь в виду без бартера? – удивился солдат. – Это получается все равно, что в долг.

– Нет, не в долг. Компенсация...

Алексу не понравилось, к чему собеседник свернул разговор. Боевой танк арахнид – серьезное подспорье, с таким точно можно не бояться местных банд. Для Ричи такое сопровождение было выгоднее, чем защита одного солдата. Ничто не мешало марсианке разорвать с ним сделку прямо здесь и сейчас.

Даже если он решит прибегнуть к силе, пока они на борту Калибра, это не сработает.

– Компенсация, то есть в качестве извинений... – продолжал пояснять Томас.

– Нет, – резко и четко перебила шерифа девушка. – Я уже заключила один договор, будет неправильно его бросать ради другого.

Шериф не понял пояснения наемницы, но сам отказ услышал. По его раздосадованным усам было понятно, как сильно он расстроился.

Алекс же был в не меньшем замешательстве. Солдат ожидал, что напарница его променяет, все же они были не в лучших отношениях. Но Ричи удивила его, проявила принципиальность, что вызывало уважение.

– Том, мы закончили с грузом, рыбы тоже достаточно поймано, – тихо подошел на изогнутых дугой металлических стопах один из металлургов. – Нам бы выдвигаться, если хотим успеть до темноты.

Усатый шериф недовольно цокнул языком, посмотрел на своих гостей и сдался:

– Что ж, ваше право. Но позвольте, хотя бы помочь с ремонтом лодки, будет неприятно, если вы потоните на середине пути.

Разумеется, шериф заметил, как дно катера путешественников понемногу затапливает лужа. Но полноценного ремонта не вышло, металлурги уже собирались отчаливать, а пришельцы не планировали плыть с ними.

Поэтому простреленное днище лодки просто и быстро за-

били стальными черенками. Достаточно, чтобы устранить течь.

Довольная собой Ричи радостно улыбнулась, повернувшись к Алексу. Девчонка с гордым видом словно хвасталась своими навыками переговоров.

Но солдат лишь закатил глаза в ответ, он не разделял мнения напарницы. Они получили лишь информацию и ремонт, причем последнее было даже не их инициативой.

В остальном же марсианка безбожно продешевила на бартере. Раздала кучу барахла, доставшегося ей по наследству, взамен получив только рыбу, которую не планировала есть и какие-то бесполезные платы, схемы и прочий не работающий микропроцессорный мусор.

«Для исследовательского отдела», – как позже повторит сама наемница.

Впрочем, солдат был рад уже тому, что его не кинули.

Спустя полчаса Алекс и Ричи отчалили от Калибра металлургов и, преследуемые темнокожими детишками на шлюпках, пересекли лазурное озеро в обратном направлении.

Туземцы провожали их аж до самых первых скал-небоскребов, прежде чем развернуться. А пестрый траулер двинулся в противоположную сторону, утаскивая на своем крюк-кране кусок железа не менее внушительный, чем танк-арахнид, сидящий на носу.

И только через четверть часа от пришельцев отстал последний настырный мальчишка на самодельном паруснике.

Теперь у путешественников во времени снова было представление о том, в какую сторону света плыть.

Солнце целилось в линию горизонта, но до заката было еще далеко, однако жара уже начала спадать. Луна, что разминулась в полдень с небесным светилом, падала гораздо медленнее, а потому прилив пока что и не думал уходить. И все же время неумолимо утекало.

Сотни цветастых попугаев, что загнездили самый высокий шпиль древних руины, заголосили вечернюю молитву. Птицы пели, летали, кружили переливающимся цветным хороводом то желтых, то красных, то белых оттенков перьев.

Разноцветное облако обьяло макушку бывшей телебашни, как и прежде, цитаделью торчавшей посреди утонувшего города. Вряд ли хоть один прилив в мире смог бы покорить такую высоту.

В отличие от раннего утра, если бы кто-то оказался на ее вершине сейчас и посмотрел на поблескивающую желтыми бликами от солнца гладь воды, разбавленную множеством серо-зеленных островков, формирующих узоры геометрически ровной сетки кварталов, то уже не смог бы увидеть ни летающих гарпий, ни одинокого мотоциклиста вдали.

Единственные, кто по-прежнему плавал в этих водах, были двое путешественников во времени на пропеллерной лодке. Теперь они двигались в обратном направлении, но все также старались держаться ближе к стенам из дерева или бе-

тона.

Вечерний час пик оказался противоположно одинок утреннему. Впрочем, никто не жаловался.

– Почему вы никогда не контактируете с местными? Они дружелюбны и готовы торговать, – спросил Алекс, сковыривая ножом со дна консервной банки последние остатки ужина.

– Потому что мы из будущего, но ты все равно в это не веришь, – ответила сидевшая за рулем катера наемница, – так что я не вижу смысла тебе что-то пояснять.

– А если я допущу, что ты говоришь правду? – осторожно предположил солдат.

– И с чего вдруг такая щедрость?

Девушка усмехнулась, глядя, как осторожно ее напарник говорит о доверии. А тот продолжил аккуратно подбирать слова:

– За эти пару дней я видел аборигенов, охотившихся деревянными копьями. Встретил местную банду, вооруженную, как будто музей ограбили. И теперь эти ребята, сварщики-металлурги с протезами из мусора и ручным танком-скалолазом, морально устаревшим еще тысячу лет назад.

Я еще не вспомнил всего, но когда вижу предметы своей эпохи, быстро узнаю их. Большинство из местного хлама мне знакомо, но покров твоей одежды, инструменты твоих друзей и это оружие...

Алекс опустил взгляд на трофейный автомат, до сих пор

блестевший на солнце, что только что с конвейера.

– Да и твое поведение в целом тоже. Все это выглядит не ко времени чужим, и я начинаю склоняться к мысли, что ты не солгала мне.

Ричи саркастично приподняла бровь, дав тишине настояться:

– Надо же, я польщена в скобках нет. Меня поражает, как трудно завоевать твое доверие. Ты как будто и вправду жил во времена, когда все только и делали, что убивали друг друга. Уверен, что твоя амнезия последствие стазиса, а не дело рук подсознания?

– Хм... – Алекс задумался над предположением наемницы, – такое вполне возможно, но пока я не чувствовал никакого сопротивления, когда вспоминал знакомые вещи.

В лодке снова повисла тишина. Лишь далекие голоса попугаев, на огромном расстоянии казавшиеся надрывающейся какофонией вскриков, медленно проплывали мимо вместе со шпилем на горизонте под мирное журчание лопастей воздушных винтов.

– Мы не контактируем с местными, – внезапно прервала тишину Ричи, – потому что такое требование ЦИП. Это организация, с которой сотрудничает гвардия Фобуса. Расшифровывается как центр изучения пространства, они наши постоянные клиенты от правительства коалиции.

Вообще мы сами считаем это правило странным. Земля превосходный полигон для экспериментов со временем,

парадоксами и всем таким. Она отрезана и от будущего и от прошлого одновременно. Чтобы здесь не произошло, последствия исчезнут вместе с планетой. Попробовал, не понравилось, начал заново – идеальная локальность.

Алекс не совсем понял внезапный поток мыслей напарницы, что отразилось на его лице и не ускользнуло от взгляда Ричи. Она решила упростить:

– Скорее всего, ЦИП ввели это правило ради банальной предосторожности. Это как с респираторами, ученые ужас как бояться подхватить какой-нибудь древний вирус, но смысла в этом мало. Все древние вирусы, которые мы можем здесь найти, давно известны нашему иммунитету.

Но как бы там ни было – клиент платит, значит, мы делаем.

– Да у тебя душа наемника, – оценил солдат последнюю фразу марсианки.

– Ага! – с гордой ухмылкой ответила девушка.

И снова их лодка поплыла в тишине и спокойствии журчания воды в сторону, противоположной течению пушистых облаков на небосводе, отбрасывающих теплые тени на белые камни и зеленые листья.

Попугаи становились все дальше, а из ближайших камышей людей провожал холодным взглядом пары торчащих из воды глаз, крокодил.

Алекс пересекся взглядом с древним архозавром, пережившим людей лишь на их собственной планете. И даже не

подумал потянуться за оружием.

– Ричи, там, на Калибре ты могла легко променять меня на шерифа. Спасибо, что не сделала этого.

– Не обольщайся, – усмехнулась марсианка, отрулив в сторону от камышей, где засел в засаде опасный хищник. – Просто шериф местный и это было бы уже чересчур грубым нарушением правил ЦИП. А вот ты...

Наемница бросила оценивающий взгляд на своего спутника:

– Ты из того самого времени, того прошлого, которое нам недоступно. Твои знания невероятно ценны для Марса уже хотя бы культурно. А если ты еще вспомнишь что-то о древних технологиях...

– Это будет дорого стоить, – резко остудил ее пыл солдат.

– Ха! Да у тебя тоже душа наемника, – рассмеялась девушка в ответ.

Алекс лишь пожал плечами, слегка улыбнувшись, и они поплыли дальше. Прочь от кустов камышей с затаившимся крокодилем и верещащих вдали птиц.

Вдвоем по разлившейся извилистой реке среди мертвецки живого города, чьи небоскребы, торча из синевы глубоких вод, казалось, покачивались, словно буйки в океане, но оставаясь неподвижными каменными столбами.

Черная металлическая птица, застрявшая стальными крыльями в небоскребе, по-прежнему склоняла разворочен-

ную голову-кабину над перекрестьем рек. Ребра павшего врага, торчавшие ранее в ее направлении, теперь были глубоко под синей гладью.

Проплывая над ними, пришельцы почувствовали, как дула лазеров скребут по дну их катера.

Лодка путешественников во времени приближалась к цели, как день приближался к вечеру. Небо неспешно вечерело, темнело, а шрамированный лик луны наоборот, стремительно бледнел. И чем сильнее смеркалось, тем сильнее это место походило на кладбище, коем, по сути, и являлось.

– Туда! – все так же уверенно скомандовала Ричи, когда Алекс повернул лодку носом в сторону широкой реки.

– Полдня пути, я помню, – спокойно ответил он подруге.

– Именно! К утру будем на месте.

Марсианка была радостна, им все же удалось найти дорогу среди развалин позабытого мира.

– В прошлый раз мы доплыли примерно до середины, – продолжила она. – Надеюсь, ты запомнил тот путь, потому что первую половину ночи опять рулишь ты.

Алекс кивнул и подметил:

– Хорошо, что плывем в ночь, больше шансов проскочить незамеченными.

– Думаешь, гарпии все еще ищут нас? – наемница быстро догадалась, о чем переживает ее спутник. Тот еще раз кивнул, уже серьезнее.

– Значит, будем осторожнее, – все так же уверенно заяви-

ла марсианка. – Разбуди, когда доплывем до поворота, где повстречали обезьян. Я сориентируюсь, куда дальше.

Солдат кивнул трижды. В этот раз ничто не могло им помешать, они были готовы и даже если начнется погоня, Алекс не позволит им потеряться снова.

Поэтому он сразу решил, что ложиться спать не станет во все. А Ричи наоборот, улеглась довольно быстро на ставшей ей родной кроватью скамейке и отключилась почти сразу.

Лодка двинулась вперед, теперь за ней никто не наблюдал и пришельцы были в одиночестве.

Один очутился здесь волей случая из древнего прошлого, другая намеренно прибыла из зеркально далекого будущего. Оба были здесь чужаками, но по странному стечению обстоятельств их пути теперь были переплетены в один.

А воздушные пропеллеры продолжали мирно гудеть, уводя судно в тень по прямой, речной магистрали.